

Закат Тьмы

Автор:

Сергей Тармашев

Закат Тьмы

Сергей Сергеевич Тармашев

Тьма #3

Терпение Великих Богов достигло предела, и они отвернулись от людского племени. Королевства давно уже сами за себя, и дворяне с чиновниками увлеченно рвут их на части, а вот у обитателей песков ненависть к Людям оказалась сильнее внутренних конфликтов – ныне они сплочены, как никогда. Мало того, на руку захватчикам теперь играют пираты, до сего момента всегда находившие общий язык с торговцами. Похоже, у неприятелей есть общий план, и разработать его мог только такой страшный враг, как Некромант... Но ведь он повержен!

Что противопоставит армадам противника могущественный шаман Трэрг, правитель Редонии? На его стороне благородные Орки, всегда готовые к славной битве, и нежная преданность великой волшебницы Айлани. Но с кем им приходится бороться? И когда же наступит ЗАКАТ ТЬМЫ?..

Сергей Тармашев

Закат Тьмы

© С. Тармашев, 2014

© ООО «Издательство АСТ», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Соотношения мер, приблизительно

Человеческие Королевства, племена Людей:

1 палец Королевств = полутора сантиметрам Эльсириолла.

1 ладонь Королевств = 5 пальцам = 8 сантиметрам Эльсириолла.

1 локоть Королевств = 5 ладоням = 40 сантиметрам Эльсириолла.

1 сажень Королевств = 5 локтям = 2 метрам Эльсириолла.

1 лига Королевств = 100 сажням = 200 метрам Эльсириолла.

1 миля Королевств = 10 лигам = 2 километрам Эльсириолла.

1 бран Королевств = 50 граммам Эльсириолла.

1 тобран Королевств = 10 бранам = 500 граммам Эльсириолла.

1 ронтобран Королевств = 1000 тобранам = 500 килограммам Эльсириолла.

Пустыня Ратхаш, племена к'Зирдов:

1 коготь = 8 миллиметрам Эльсириолла.

1 рука = 60 когтям = 48 сантиметрам Эльсириолла.

1 феракх = 1000 рукам = 480 метрам Эльсириолла.

1 чой = 0,6 граммам Эльсириолла.

1 тха чой = 1000 чой = 600 граммам Эльсириолла.

1 ден чой = 1000 тха чой = 600 килограммам Эльсириолла.

Степи Ругодар, племена Орков:

1 клык = 3 сантиметрам Эльсириолла.

1 пасть = 4 клыкам = 12 сантиметрам Эльсириолла.

1 размах = 4 метрам Эльсириолла.

1 быстрый перебег = 100 размахам = 400 метрам Эльсириолла.

1 долгий перебег = 1000 размахам = 4 километрам Эльсириолла.

1 кулак = 3 килограммам Эльсириолла.

1 чан = 1000 кулакам = 3 тоннам Эльсириолла.

* * *

Эта книга посвящается Людям, благодаря которым она вышла в свет. Вот их имена:

Абдуллин Дмитрий, г. Томск.

Агаев Олег, г. Обнинск.

Агаева Юлия, г. Обнинск.

Агеева Светлана, г. Москва.

Азизов Олег, г. Москва.

Акимов Иван, неизвестно.

Акиншин Пётр, г. Калтан.

Акунченко Евгений, п. Шушенское.

Александр Кубанов, г. Москва.

Александров Денис, г. Таганрог.

Алексеев Александр, г. Москва.

Алексеев Андрей, г. Москва.

Алексеев Владимир, г. Копейск.

Алексеев Илья, г. Липецк.

Алексей Лысихин, г. Москва.

Амроян Дмитрий, г. Москва.

Анашкин Андрей, неизвестно.

Андреев Антон, г. Чебоксары.

Андрейчиков Александр, г. Краснознаменск.

Анисов Сергей, г. Брянск.

Антипов Андрей, г. Балашиха.

Антонова Татьяна, г. Липецк.

Арестов Антон, г. Самара.

Арзамаскин Антон, г. Москва.

Артемьев Андрей, г. Санкт-Петербург.

Архипов Дмитрий, г. Архангельск.

Арыстан Дидар, г. Астана (Казахстан).

Астахов Дмитрий, г. Москва.

Афонин Михаил, г. Оренбург.

Багдасаров Виталий, г. Ставрополь.

Бадреев Олег, г. Горячий Ключ.

Балагутдинов Павел, г. Ухта.

Баранников Александр, г. Москва.

Баранов Владимир, г. Санкт-Петербург.

Баранова Эльвира, г. Балашиха.

Бардаева Анастасия, г. Сочи.

Баринов Василий, г. Москва.

Барков Николай, г. Щёлково.

Басанов Иван, г. Санкт-Петербург.

Бахчеев Олег, неизвестно.

Бегидова Александра, г. Ессентуки.

Безганс Анастасия, г. Мурманск.

Безганс Артём, г. Мурманск.

Безганс Максим, г. Мурманск.

Безносков Виталий, г. Москва.

Безукладников Владимир, г. Полевой.

Беликов Павел, г. Москва.

Белов Никита, неизвестно.

Белов Олег, Новокубинский городок.

Белоглазов Евгений, г. Самара.

Белоусов Андрей, г. Ивантеевка.

Бербасов Евгений, г. Жуковский.

Берденков Александр, г. Саратов.

Берченко Виктор, г. Подольск.

Березовский Евгений, г. Комсомольск-на-Амуре.

Беспальченко Евгений, г. Ивантеевка.

Беспятов Денис, г. Тула.

Бирин Дмитрий, Нижний Новгород.

Бирюков Дмитрий, г. Москва.

Благодетелев Степан, г. Санкт-Петербург.

Богданов Александр, г. Москва.

Большаков Антон, г. Кострома.

Борисов Евгений, г. Видное.

Бродский Александр, г. Саров.

Бурба Владимир, г. Москва.

Бурдаков Александр, г. Москва.

Буренчев Максим, г. Набережные Челны.

Бурлаков Сергей, г. Москва.

Бутенко Владимир, г. Москва.

Бушмакин Дмитрий, г. Новосибирск.

Быковский Виталий, г. Москва.

Бычков Вадим, г. Северск.

Бычковский Денис, неизвестно.

Вавилов Андрей, г. Кемерово.

Вагин Андрей, г. Наро-Фоминск.

Васильев Виктор, г. Москва.

Васильев Дмитрий, г. Москва.

Васильков Антон, г. Зеленоград.

Вдовушкин Алексей, г. Москва.

Ведищев Владимир, г. Владивосток.

Велюханов Андрей, г. Красноармейск.

Верещагин Алексей, г. Москва.

Верещагин Руслан, г. Москва.

Вержиковский Игорь, г. Химки.

Вершинин Алексей, г. Москва.

Викулин Макар, г. Ижевск.

Власов Александр, г. Новосибирск.

Воложин Леонид, г. Москва.

Волошин Алексей, г. Москва.

Ворнычев Александр, г. Москва.

Ворожейкин Геннадий, г. Москва.

Воронкин Андрей, г. Санкт-Петербург.

Выборнов Антон, г. Долгопрудный.

Гавриленко Антон, г. Москва.

Галимов Артур, г. Уфа.

Галоян Эрик, г. Королёв.

Гамаюнов Александр, г. Ноябрьск.

Гаплевская Евгения, г. Ярославль.

Гаплевский Артем, г. Ярославль.

Гервик Сергей, г. Челябинск.

Гиц Павел, г. Москва.

Говоруха Пётр, г. Люберцы.

Гольдин Артём, г. Нижний Новгород.

Гончаков Евгений, г. Москва.

Горбунов Евгений, г. Новосибирск.

Гранкина Юлия, г. Волжский.

Грачев Григорий, г. Иркутск.

Гретченко Сергей, г. Хабаровск.

Грибанов Андрей, г. Новосибирск.

Григорьев Роман, неизвестно.

Григорьева Елена, г. Жуковский.

Гришечкин Михаил, г. Коломна.

Громадченко Евгений, г. Усть-Лабинск.

Гуревич Екатерина, г. Киров.

Гуркин Егор, г. Видное.

Гусак Виталий, г. Омск.

Гусев Денис, г. Санкт-Петербург.

Гусев Сергей, г. Москва.

Гуськов Сергей, г. Москва.

Гуцаева Юлия, г. Москва.

Гуцай Евгений, неизвестно.

Гуцалов Роман, г. Москва.

Гущарин Данила, г. Зеленоград.

Гущин Владимир, г. Москва.

Давтян Арташес, г. Химки.

Давыдов Денис, г. Москва.

Демьяненко Сергей, г. Новый Уренгой.

Деникин Борис, г. Москва.

Денисов Алексей, неизвестно.

Дергунов Александр, г. Нижний Новгород.

Деревянко Роман, пос. Кильдинстрой.

Дзис Юрий, с. Марьяновка (Украина).

Димитерко Надежда, пос. Красково.

Додухов Владимир, г. Санкт-Петербург.

Додухова Ирина, г. Санкт-Петербург.

Докалов Сергей, г. Москва.

Дорин Антон, г. Москва.

Дороднев Евгений, г. Трёхгорный.

Древина Татьяна, г. Москва.

Дроздов Иван, г. Омск.

Дудник Константин, г. Москва.

Евгений Батищев, г. Санкт-Петербург.

Евсеев Антон, г. Пенза.

Евсиков Григорий, г. Новокузнецк.

Егоров Александр, г. Москва.

Егоров Антон, г. Москва.

Егоров Максим, г. Озёры.

Егоров Сергей, г. Южно-Сахалинск.

Елисеев Роман, г. Москва.

Емельянов Андрей, г. Подольск.

Емельянов Сергей, г. Краснодар.

Ермишев Алексей, г. Москва.

Ермолаев Сергей, г. Рыбинск.

Ефимов Андрей, г. Уфа.

Ефремов Степан, г. Москва.

Жуков Андрей, г. Москва.

Жуков Артём, г. Москва.

Жуков Виталий, г. Москва.

Жуков Юрий, г. Санкт-Петербург.

Жукова Марина, г. Москва.

Журавлёв Артём, пос. Глебовский.

Журавлёв Максим, г. Москва.

Журавлёв Сергей, г. Москва.

Журов Владимир, г. Витебск (Беларусь).

Забелина Анастасия, г. Одинцово.

Заболоцкий Сергей, г. Москва.

Задирякин Денис, неизвестно.

Зайцева Анна, г. Москва.

Закиров Нариман, ПГТ Кукмор.

Залаев Тимур, г. Уфа.

Захаров Михаил, пос. Красково.

Звонков Алексей, г. Тверь.

Зергот Ольга, г. Москва.

Зингер Анна, г. Москва.

Зорин Андрей, г. Москва.

Зубарев Александр, г. Санкт-Петербург.

Зырянова Анна, г. Москва.

Ибрагимова Лилия, г. Москва.

Иванов Вадим, г. Санкт-Петербург.

Иванов Дмитрий, г. Чебоксары.

Иванов Евгений, г. Видное.

Иванов Евгений, г. Новочебоксарск.

Иванов Сергей, неизвестно.

Иванов Степан, г. Санкт-Петербург.

Ижбулдин Владимир, г. Бирск.

Изотов Александр, г. Москва.

Изотов Сергей, г. Смоленск.

Ильин Александр, г. Москва.

Ильин Александр, пос. Лесные Поляны.

Ильчуков Владислав, г. Прохладный.

Инсаров Андрей, г. Казань.

Иогелас Александр, г. Тюмень.

Казиков Виталий, г. Подольск.

Калачев Илья, г. Омск.

Калинкин Алексей, г. Москва.

Калкаманов Рамиль, г. Казань.

Калугин Алексей, г. Железногорск.

Калужин Николай, неизвестно.

Кандалей Михаил, г. Дедовск.

Капуста Василий, г. Славянск-на-Кубани.

Карагодина Анастасия, г. Орёл.

Каракулев Андрей, г. Москва.

Карташов Илья, г. Волгоград.

Катаев Сергей, г. Нижний Тагил.

Кириленко Олег, пос. Дедовичи.

Кириллов Александр, г. Москва.

Киселёв Сергей, г. Тольятти.

Кислицин Дмитрий, г. Москва.

Клюенкова Ирина, г. Москва.

Кобякин Александр, г. Раменское.

Ковалев Роман, г. Нижневартовск.

Ковальчук Александр, г. Улан-Удэ.

Ковальчук Николай, г. Улан-Удэ.

Кожевникова Елена, г. Москва.

Колбасов Александр, г. Азов.

Колчанов Вячеслав, г. Москва.

Комаровский Александр, г. Домодедово.

Кондратьев Алексей, г. Москва.

Кондюков Константин, г. Санкт-Петербург.

Конкин Ратибор, г. Москва.

Копп Олег, г. Казань.

Копылов Михаил, г. Санкт-Петербург.

Коренкова Елена, г. Москва.

Кореньяк Богдан, г. Светловодск (Украина).

Корнев Алексей, г. Нижний Новгород.

Коробов Владислав, г. Москва.

Корытов Антон, г. Ярославль.

Костенко Евгений, г. Волгоград.

Котельников Алексей, г. Саратов.

Кочин Николай, неизвестно.

Краснощеков Дмитрий, пос. Разметелево.

Краснощекова Юлия, пос. Разметелево.

Кривоногов Александр, г. Курган.

Кручинкина Ирина, г. Энгельс.

Крючева Ирина, г. Москва.

Куделькин Дмитрий, г. Люберцы.

Кузин Владислав, г. Старый Оскол.

Кузин Филипп, г. Москва.

Кукуев Максим, г. Москва.

Кулешова Елена, г. Москва.

Куликов Евгений, г. Киров.

Куликова Мария, г. Климовск.

Куприн Вадим, г. Новосибирск.

Курбанов Антон, г. Москва.

Кургузов Василий, г. Москва.

Лагашкин Руслан, г. Хельсинки (Финляндия).

Лазарев Алексей, г. Москва.

Лалаянц Рубен, г. Москва.

Лебедев Алексей, г. Тамбов.

Лемешко Станислав, г. Новосибирск.

Лесовицкий Павел, г. Оленегорск-1.

Леханов Алексей, г. Нижний Тагил.

Лея Андрей, г. Каменск-Уральский.

Линкевич Вячеслав, г. Красноярск.

Липатов Алексей, г. Москва.

Лисицин Антон, г. Новомичуринск.

Лисунов Илья, г. Воронеж.

Литовченко Михаил, г. Кореновск.

Лобанов Михаил, г. Москва.

Лобанов Сергей, г. Раменское.

Логвинов Дмитрий, г. Москва.

Луканин Никита, г. Москва.

Лукичев Максим, г. Балашиха.

Лянге Илья, г. Ишим.

Макаров Александр, г. Москва.

Макаров Олег, г. Санкт-Петербург.

Македонов Николай, г. Москва.

Максим Николаев, г. Усинск.

Максимов Алексей, неизвестно.

Максютов Сергей, неизвестно.

Малашкин Виталий, с. Песчанокопское.

Мариновская Анна, г. Киев (Украина).

Марков Андрей, г. Самара.

Марков Владимир, неизвестно.

Мартынов Владимир, г. Москва.

Мартынович Андрей, г. Волжский.

Масалёв Илья, г. Киров.

Маслобоев Виктор, г. Павлово.

Маслова Галина, г. Москва.

Матвеев Андрей, неизвестно.

Матвеев Валерий, г. Волгоград.

Матвеев Игорь, г. Барнаул.

Матвеев Николай, ПГТ Ярославский.

Матюшин Андрей, пос. Пироговский.

Махалов Дмитрий, г. Королёв.

Махнутин Алексей, г. Пермь.

Мацук Пётр, г. Москва.

Медведева Анна, г. Москва.

Меженин Геннадий, г. Истра.

Меженин Геннадий, г. Кемерово.

Мелентьев Александр, неизвестно.

Менюшин Дмитрий, неизвестно.

Мехтиев Абдулла, г. Москва.

Мизерный Артём, г. Сергиев Посад.

Минаев Георгий, Финляндия.

Миндиярова Светлана, г. Екатеринбург.

Мирошниченко Анна, г. Новосибирск.

Митрофанов Александр, г. Москва.

Михайлов Алексей, г. Химки.

Михайлов Денис, с. Верхнее Дуброво.

Михайлова Людмила, неизвестно.

Михальков Денис, г. Москва.

Миханько Антон, г. Уфа.

Михеева Наталья, п. Аэропорт.

Мокрушин Семен, г. Киров.

Молчанов Сергей, г. Самара.

Морозов Александр, г. Тамбов.

Морозов Дмитрий, г. Москва.

Муллажанов Азим, г. Уфа.

Мунтяну Артём, г. Петергоф.

Муравьев Дмитрий, г. Москва.

Мурашов Тимур, г. Москва.

Мызников Денис, г. Саратов.

Набиуллин Ринат, г. Новосибирск.

Нагорный Захар, г. Таганрог.

Насибуллин Динислам, г. Уфа.

Некрасов Иван, г. Санкт-Петербург.

Немчиков Максим, неизвестно.

Несветаев Дмитрий, г. Армавир.

Нигматуллин Рустем, г. Казань.

Нигматуллина Марина, мкр. Марха.

Никаноров Илья, г. Москва.

Николаев Константин, г. Москва.

Николаев Степан, г. Москва.

Овчинников Алексей, г. Североуральск.

Овчинников Сергей, г. Краснодар.

Овчинникова Марина, г. Верхний Уфалей.

Озерова Анжелика, г. Краснознаменск.

Околелов Леонид, г. Ростов-на-Дону.

Орехов Максим, г. Москва.

Орлов Евгений, г. Тверь.

Осинцев Максим, г. Екатеринбург.

Осолодкова Ксения, г. Елабуга.

Отрощенко Вячеслав, г. Новосибирск.

Павлов Виктор, г. Реутов.

Павлова Евгения, р.п. Краснообск.

Палло Александр, г. Юбилейный.

Панков Михаил, г. Балашиха.

Панькин Андрей, г. Москва.

Парфененко Павел, г. Москва.

Пастухов Вадим, г. Москва.

Пастухов Сергей, г. Минск (Беларусь).

Пекарский Григорий, г. Смоленск.

Перепеленко Андрей, г. Чебаркуль.

Перепелица Александр, г. Воронеж.

Петров Виктор, г. Москва.

Петровский Алексей, г. Москва.

Печуркина Ольга, г. Москва.

Пинтегова Татьяна, г. Кемерово.

Писаренко Александр, г. Краснознаменск.

Пискун Александр, ПГТ Погар.

Пламадяла Александр, г. Москва.

Плахов Евгений, г. Москва.

Плужников Павел, неизвестно.

Погорельцев Максим, г. Электросталь.

Подвойщик Виталий, неизвестно.

Подосинников Сергей, г. Москва.

Пожарищенский Сергей, г. Санкт-Петербург.

Полунин Александр, г. Москва.

Поляков Всеволод, г. Москва.

Поляков Константин, г. Красноярск.

Пономарев Александр, г. Пермь.

Попихин Павел, п. Реммаш.

Попов Денис, г. Москва.

Попова Анастасия, г. Москва.

Попова Анна, г. Москва.

Постников Алексей, г. Егорьевск.

Потапов Вячеслав, г. Санкт-Петербург.

Потапов Павел, г. Москва.

Потёмкин Пётр, г. Москва.

Потеряхина Евгения, г. Москва.

Почивалин Вадим, г. Москва.

Проскурня Анатолий, г. Волгоград.

Путятинна Ольга, г. Белгород.

Радчиков Сергей, г. Нижневартовск.

Разувайкин Василий, г. Москва.

Ракин Роман, с. Б-Коча.

Рахимов Валерий, г. Москва.

Рахматулина Ольга, г. Москва.

Ремпель Артём, г. Москва.

Репин Артём, г. Санкт-Петербург.

Рогович Надежда, г. Борисов (Беларусь).

Рогожин Максим, неизвестно.

Рождественский Иван, г. Москва.

Рожкин Александр, г. Екатеринбург.

Роман Зуев, г. Волгоград.

Романов Николай, г. Подольск.

Романова Катерина, г. Санкт-Петербург.

Рыбин Александр, г. Москва.

Рыжикова Ирина, г. Новосибирск.

Савенков Артем, г. Москва.

Савицкий Илья, г. Павловский Посад.

Сазанов Денис, г. Чебоксары.

Сазонова Александра, г. Москва.

Салихова Гузель, г. Набережные Челны.

Самарцев Евгений, г. Щёлкого-4.

Самбуров Алексей, неизвестно.

Сафронов Николай, г. Самара.

Светлова Анастасия, г. Москва.

Семенов Сергей, г. Иркутск.

Семёнова Наталья, г. Москва.

Семергеев Игорь, г. Красногорск.

Сергеев Андрей, г. Калуга.

Сергеева Марина, п. Заречный.

Серебрякова Юлия, г. Котельники.

Середюк Семён, г. Москва.

Сидоренко Николай, г. Славянск-на-Кубани.

Сидорычев Дмитрий, г. Иваново.

Синельников Александр, г. Москва.

Синявский Дмитрий, г. Краснодар.

Сирков Алексей, г. Калининград.

Соболев Александр, г. Челябинск.

Соболь Елена, г. Москва.

Собянин Константин, г. Искитим.

Соколов Александр, г. Ессентуки.

Солдатов Денис, г. Липецк.

Соловьев Евгений, г. Москва.

Солодов Алексей, неизвестно.

Сорокин Андрей, г. Москва.

Сорокин Виктор, г. Краснодар.

Спиркина Наталья, г. Тамбов.

Спицина Алёна, г. Москва.

Стародубов Андрей, г. Югорск.

Стародубов Вячеслав, г. Мытищи.

Стародубова Юлия, г. Ессентуки.

Степанова Ирина, г. Москва.

Стефанькин Даниил, г. Красноярск.

Стрельцов Артем, с. Магарамкент.

Стрельцов Дмитрий, г. Москва.

Стрельцов Дмитрий, неизвестно.

Стрельцова Дарья, г. Москва.

Строгий Андрей, г. Краснодар.

Сурин Антон, г. Волгоград.

Суслов Александр, г. Барнаул.

Сухов Константин, г. Москва.

Сыромятников Сергей, г. Санкт-Петербург.

Талако Евгений, г. Минск (Беларусь).

Тамеев Вадим, г. Москва.

Таранов Алексей, г. Воронеж.

Тарасов Антон, г. Иваново.

Тёлина Елена, г. Чехов.

Телятников Владимир, г. Москва.

Тимофеев Геннадий, г. Москва.

Тодорович Артур, г. Москва.

Травкин Игорь, г. Москва.

Трефилов Андрей, г. Тула.

Трифоновна Елена, г. Кемерово.

Троицкий Сергей, г. Екатеринбург.

Трубанев Денис, г. Екатеринбург.

Трубецкой Пётр, г. Одинцово.

Трунов Никита, г. Москва.

Трухонина Анна, г. Пермь.

Тряпичко Владимир, г. Запорожье (Украина).

Тряскина Екатерина, г. Пенза.

Тулаев Михаил, г. Волоколамск.

Туманова Александра, г. Москва.

Турчин Андрей, г. Москва.

Тырцев Евгений, г. Екатеринбург.

Тюнева Наталья, г. Пермь.

Удовенко Денис, неизвестно.

Уланов Станислав, г. Смоленск.

Ульянова Елена, ГП Пойковский.

Усольцев Александр, г. Саратов.

Ушаков Александр, г. Москва.

Ушаков Дмитрий, г. Москва.

Ушаков Сергей, г. Москва.

Ушпалевич Алексей, г. Железнодорожный.

Фёдоров Антон, г. Санкт-Петербург.

Фёдоров Герман, г. Реутов.

Фёдорова Наталья, неизвестно.

Федосеев Денис, г. Москва.

Федотов Алексей, г. Ростов-на-Дону.

Федотов Сергей, г. Томск.

Филиппенко Роман, г. Ладушкин.

Филиппов Алексей, г. Москва.

Филиппов Григорий, г. Москва.

Фокин Дмитрий, г. Кемерово.

Яковлев Максим, г. Климовичи (Беларусь).

Фоменко Дмитрий, г. Москва.

Харитонов Дмитрий, пос. Белоозёрский.

Хацуков Олег, г. Краснодар.

Холодова Елена, ПГТ Белый Яр.

Хомяков Станислав, г. Евпатория (Украина).

Хомякова Анна, г. Москва.

Царёва Юлия, г. Гаджиево.

Цимбал Виталий, г. Краснодар.

Чайка Екатерина, г. Киев (Украина).

Часнык Антон, г. Павлоград (Украина).

Чепик Алексей, г. Воронеж.

Чепиль Юлия, неизвестно.

Черемных Иван, неизвестно.

Черепанова Александра, г. Москва.

Черкасов Олег, неизвестно.

Чернега Евгений, г. Железнодорожный.

Чернов Тимофей, г. Санкт-Петербург.

Чернова Анастасия, г. Мытищи.

Черных Иван, г. Красноярск.

Чернышов Юрий, пос. Пушкино.

Чесноков Дмитрий, г. Химки.

Чеченин Илья, г. Ставрополь.

Чубаров Михаил, г. Санкт-Петербург.

Чудиновских Илья, г. Подольск.

Чухлебов Владимир, г. Белгород.

Шабалина Анна, г. Уфа.

Шалаева Анна, г. Москва.

Шаповалов Иван, г. Москва.

Шатеева Елена, г. Москва.

Шаховцева Елена, г. Москва.

Шашурин Иван, неизвестно.

Швецов Сергей, п. Зауральский.

Шевляков Игорь, г. Волжский.

Шевчук Александр, г. Одесса (Украина).

Шейко Антон, г. Москва.

Шелонин Павел, неизвестно.

Шестаков Андрей, г. Москва.

Шетько Дмитрий, г. Москва.

Шилов Владимир, г. Луганск (Украина).

Шилов Николай, г. Москва.

Ширяев Алексей, г. Зеленоград.

Шишков Евгений, г. Саратов.

Шкалин Михаил, с. Недельное.

Шлыкова Елена, г. Москва.

Шмаров Владимир, г. Дзержинск.

Шморгай Александр, г. Москва.

Шморгай Ольга, г. Москва.

Шонин Ярослав, г. Москва.

Шуваева Елена, г. Пенза.

Щербина Андрей, г. Вихоревка.

Юдин Юрий, г. Котельники.

Юров Сергей, г. Белгород.

Ядренцев Филипп, г. Сочи.

Ярлыков Владимир, г. Раменское.

Ярославлев Илья, г. Альметьевск.

Ярцев Артем, г. Таганрог.

Глава первая

Отчаяние

Штурмующее замок бескрайнее море песочников на мгновение отхлынуло от стен, и идущие во второй волне атаки тумены лучников спустили тетивы. Поток взмывших в небо пылающих стрел был настолько густ, что изрядно затмил

солнечный свет, отбрасывая на человеческую твердыню зловещую трепещущую тень. Последний оставшийся в живых из расположенных на башнях вестовых протрубил в рог сигнал тревоги, и обороняющиеся воины прижались к зубцам крепостной стены, укрываясь щитами. В следующее мгновение десятки тысяч стрел обрушились на замок свистящим грязно-желтым водопадом. Плотность смертоносного потока оказалась столь велика, что поверхности щитов мгновенно превратились в пылающие подобия свернувшихся клубком редонийских лесных иглоспинов. Водопад смерти четверть часа бил в щиты и массивную кладку крепостных стен, и отскакивающие от стали и камня короткие к'Зирдские стрелы грязными кувыркающимися брызгами разлетались в разные стороны. Со стен и башенных вершин объятого пламенем замка звучали крики раненых и хрипы умирающих, ибо полностью укрыться от захлестнувшего крепость потока метательных снарядов было невозможно. Последние сотни стрел ещё падали на израненных защитников, но снаружи уже раздавались визгливые вопли к'Зирдских ухтанов, отправляющих змеязыкие отряды на продолжение штурма.

В верхней стрелковой зале замковой цитадели Граф Рэйнор вложил в изготовленный к стрельбе тяжелый арбалет стальной болт, шагнул к бойнице и тщательно прицелился.

– Милорд! Вы подставляетесь под стрелы лучников! – Сэр Роуби, преданный друг и боевой товарищ, поспешил к своему сеньору с ростовым щитом в руках. – Обстрел ещё не закончен!

– Рыцарская доблесть сильнее к'Зирдских стрел! – Граф невозмутимо выцеливал врага, не обращая внимания на бьющие вокруг бойницы в опасной близости стрелы. – Кроме того, только так можно обнаружить к'Зирдских ухтанов, пока они вопят команды своим воинам. В другое время эти смельчаки прячутся за спинами солдат столь усердно, что заметить их не представляется никакой возможности... – Рэйнор на миг затих и выстрелил. Тяжёлый арбалет гулко щелкнул, отправляя в цель острое стальное жало, и в полутора лигах от цитадели замка, в самой глубине визжащего от ярости одурманенного океана песочников, к'Зирдский ухтан распластался на спине своего пустынного коня, пригвожденный к зверю болтом.

– Мастерский выстрел, милорд! – оценил Сэр Роуби, немедленно закрывая бойницу щитом. – Я запишу на ваш счет ещё одну змеязыкую тварь! А теперь прошу вас проявить терпение!

Снаружи в щит уже бил ливень стрел, и коренастому рыцарю пришлось всем телом навалиться на вздрагивающую от ударов защиту. К'Зирдские наблюдатели заметили, откуда был произведен выстрел, и целый тумен лучников принялся осыпать башню метательными снарядами.

– Не испытываю никаких сомнений в том, что ваш способ обнаружения ухтанов в толпе песочников суть весьма действенен! – Сэр Роуби, придавив собой запечатавающий бойницу щит, бросил взгляд на соседние бойницы, в которые с визгливым свистом влетали десятки стрел. – Из-за гибели простого воина песочники вряд ли взбесились бы столь сильно! Из этой башни мы более не сможем стрелять, к'Зирды подошли слишком близко, уклоны, с которыми прорезаны бойницы, уже не защищают нас от их стрел!

Защитные заслонки, предназначенные закрывать бойницы от ударов вражеских стрелков, были разбиты в щепу ещё вчера, ростовых щитов не хватало, заранее запасенные для тушения пожаров вода и песок давно закончились, и десяток рыцарей личной охраны графа, стараясь держаться вдали от простреливающихся бойниц, коваными сапогами затаптывали горящие метательные снаряды.

– Зато мы отвлекли от наших магов, по крайней мере, один тумен лучников! – Граф Рэйнор отложил арбалет и достал из-за пояса латную рукавицу. – Обнажайте мечи, доблестные рыцари! Скоро враг будет на стенах, мы должны сдерживать к'Зирдскую саранчу, пока маги не окажутся в состоянии поддержать нас заклятьями! За мной, милорды! Ляжем же костями в защиту Родины!

Он устремился к выходу и спустя минуту оказался на крепостной стене. Окружившее замок со всех сторон к'Зирдское море начало третий штурм, и стены вновь были облеплены лестницами, по которым нескончаемыми вереницами карабкались плосколицые змеязыкие воины с кривыми саблями в руках. На стенах закипела отчаянная битва, последние защитники замка стремились дорого отдать свои жизни. На головы взбирающихся к'Зирдов лилось кипящее масло, выплескивалась горящая смола, сыпались камни, ещё недавно служившие зарядами вражеским катапультам. Тяжеловооруженные латники затыкали собой проломы в крепостной стене, грудью преграждая путь врагу, воины с длинными рогатинами опрокидывали штурмовые лестницы, немногочисленные уцелевшие лучники в упор разили выплескивающихся на

стены песочников.

Граф Рэйнор рубился в первом ряду, у одного из пробитых ударами к'Зирдских катапульта проломов в стене, ближайшего к мостку, соединяющему крепостную стену с цитаделью. Отдавать врагу мосток нельзя, иначе воины, сражающиеся на дальнем участке стены, окажутся отрезаны от цитадели и неминуемо погибнут в окружении. Граф яростно наносил удары рыцарским мечом, хрипя от kloкочущей внутри ненависти к ускоглазым захватчикам, и в пылу битвы не ощущал усталости. Зачарованный клинок Рыцаря-по-Праву вспарывал вражескую плоть вместе с доспехами, изготовленный из лобной пластины ругодарского щиторога щит, подарок прежнего Короля, стоивший баснословных денег, выдерживал любые удары, и разрубленные песочники один за другим падали замертво к ногам густо забрызганного кровью Рэйнора. Но удержать бешеный поток к'Зирдов было невозможно. Воины графа, облепленные множеством змеиных языков, гибли в неравном бою, и количество защитников замка редело с каждой минутой.

Рэйнор принял на щит сразу несколько сабельных ударов и коротким выпадом пронзил ближайшего к'Зирда. Позади раздался крик умирающего воина, и тотчас в спину Графа ударила к'Зирдская сабля. Зачарованный доспех выдержал удар, и Рэйнор быстрым рывком отпрянул назад и в сторону, стремясь прижаться спиной к крепостной стене. Он рассек голову атаковавшего его сзади песочника и бросил короткий взгляд по сторонам. Охваченные огнем крепостные стены были заполнены врагами, немногочисленные оставшиеся в живых группы воинов, сплотившись спиной к спине, отчаянно отбивались от окруживших их со всех сторон песочников. Опрокидывать штурмовые лестницы было уже некому, и в проломы крепостной стены каждый миг врывались всё новые и новые враги. Стена была потеряна, сил удерживать её более не имелось. Необходимо сохранить оставшихся воинов и укрыться в цитадели, нижние этажи которой защищены от ударов катапульта крепостной стеной и постройками замка. Захватить цитадель противнику будет непросто, и у последних защитников графства Дерини остается возможность выпустить из змеиных языков множество гнилой крови! Рэйнор закрылся щитом от града ударов и нижним выпадом прямо из-под защиты вонзил клинок в к'Зирдскую грудь. Пронзенный песочник заверещал и упал под ноги соплеменникам, сотрясаясь в предсмертной агонии.

– Сэр Роуби! – вскричал Граф, пользуясь возникшей в рядах врагов заминкой. – Трубите сигнал магам! Более ждать нельзя! Ещё минута, и путь к цитадели

будет отрезан!

Сражающийся в трех шагах позади окровавленный рыцарь разрубил своего змееязыкого противника и отпрыгнул назад, перепрыгивая через гору изувеченных трупов. Двое воинов прикрыли товарища, и Сэр Роуби, пошатываясь от потери крови, вскинул боевой рог. Над звенящей соударяющейся сталью тысяч клинков битвой, тонущей в густых клубах чадящего дыма пожаров, разнесся протяжный сигнал. Граф Рэйнор, удерживая сотрясающийся от множества ударов щит, поразил ещё одного противника и сосредоточился на защите. Сейчас надлежит действовать очень быстро, измотанные и давно обессиленные волшебники не смогут задержать врага надолго, времени будет совсем мало, и вся надежда исключительно на целительные чары.

Вверху, на обзорной площадке цитадели, слабо засверкали тусклые вспышки боевых заклятий, и копившие силы для последнего удара маги атаковали захлестнувшее крепостные стены к'Зирдское море. Два Боевых Пульсара ударили в плотные скопления песочников, с гулкими взрывами сметая со стены пылающие тела врагов, в кишасие змеиными языками проломы устремилась пылающая пурга Огненного Веера, и крепостную стену накрыли Струи Огня.

– Трубите всеобщее отступление в цитадель! – громогласно вскричал Граф Рэйнор. – Всем отступить! Не обращать внимания на ожоги, беречь глаза! Маги поддержат нас! Все в цитадель!!!

На несколько кратких мгновений стены осажденного замка превратились в сплошную ревущую пламенем огненную купель, из которой, не обращая внимания на немалую высоту, выпрыгивали истошно верещащие горящие к'Зирды. По пылающим стенам бежали объятые пламенем воины Графа, крича от боли и нестерпимых страданий, изо всех сил стремясь успеть добраться живыми до ведущих в цитадель мостков. Некоторые из них, не выдержав ожогов, теряли сознание и падали замертво, остальным всё же удавалось достичь мостков, где несколько изможденных целителей гасили объявшее людей пламя. Обожженные воины, опираясь друг на друга и хромая, бежали к цитадели, пытаясь успеть добраться до мощной башни прежде, чем змеиные языки бросятся в следующую атаку. Уцелевшие рыцари Рэйнора отступали последними, унося раненых. Сам Рэйнор шёл замыкающим, пятясь спиной вперед, и удерживал щит, дабы прикрывать спины своих воинов от к'Зирдских стрел, и опрокидывал за собой охваченные огнем мостки. Теперь поверху, по стенам, песочники к цитадели не приблизятся! Им придется добираться до неё по земле, это позволит

защитникам выиграть немного времени.

Вскоре скудные крохи чар давно обессилевших магов иссякли, и охватившее крепостные стены пламя начало спадать. Отброшенные песочники, заполонившие крепостной двор, вновь ринулись на штурм. Засвистели стрелы, и отдельный отряд змеиных языков устремился к заваленным камнями воротам замка, торопясь расчистить вход и распахнуть створы для ломящихся снаружи тысяч соплеменников. Полсотни стрел ударили в укрывающегося за щитом рыцаря, но зачарованная броня и щит удержали натиск метательных снарядов. Граф Рэйнор пошатнулся, что есть силы пытаясь устоять на ногах.

– Милорд! Бегите! Времени не осталось! – донесся из-за спины далекий и хриплый голос Лорда Пэллонга. – Я расщеплю оставшиеся мостки заклятьем! Торопитесь же! Враги заряжают катапульты!

Рэйнор развернулся и бросился бежать. Его рыцари с ранеными на руках достигли входа в цитадель и скрывались внутри, у входа под защитой двух щитоносцев, опираясь спиной на стену, едва стоял на ногах Лорд Пэллонг и обескровленными от изнеможения губами шептал слова заклинания. Граф бежал по мосткам что есть силы, и Магические Стрелы за его спиной одна за другой разбивали в щепу толстый дощатый настил, обрушивая ведущий к цитадели путь.

– Катапульты!!! – закричал один из щитоносцев, указывая рукою в небо, где ввысь взметнулся целый каменный поток, рвущийся захлестнуть цитадель. Внизу, во дворе замка, сотни к'Зирдов с предостерегающим истеричным визгом разбежались прочь, торопясь укрыться вдоль крепостных стен, подальше от цели бомбардировки.

Выплескивающиеся на стены по штурмовым лестницам змеязыкие лучники прекратили стрельбу и залегли, опасаясь случайных попаданий обломков, неизбежных при столь массивном обстреле, и Графу удалось вбежать в распахнутые двери в цитадель. Следом за ним щитоносцы внесли потерявшего сознание Лорда Пэллонга, и несколько воинов захлопнули дверные створы, немедленно подпирая их мощными бревнами. Удар катапульт обрушился на укрепление спустя один удар сердца. Цитадель вздрогнула от соударения с множеством массивных камней, откуда-то донесся глухой треск лопающейся кладки, стены задрожали от непрерывных ударов.

– Милорд, нам необходимо спуститься на нижние этажи цитадели! – к Графу приблизился один из рыцарей. – Верхние этажи попадают под обстрел катапульта и долго не выдержат. Вскоре здесь всё будет разрушено! – Он окинул измазанные в крови доспехи своего сеньора внимательным взглядом и коротким движением выдернул обломок к’Зирдской стрелы, застрявший в сочленении плечевых пластин. Увидев, как болезненно скривился Граф, рыцарь добавил: – Вы ранены, милорд!

– Ерунда! – мрачно ухмыльнулся Рэйнор. – Пара минут возни целителю, это может подождать. Вы правы, Сэр Бэринлот, верхние этажи необходимо покинуть. Раненых уносим в первую очередь! – Граф помог подняться Сэру Роуби, с трудом вставшему на ноги, и повел его к винтовой лестнице. – Пусть песочники разрушают верхние этажи. Этим они затруднят себе штурм нижних! Когда цитадель засыплет обломками, ворваться в неё станет сложнее. Врагам придется пробивать дыры в стенах, а узкие отверстия нам будет легче оборонять! Скольким воинам удалось укрыться здесь?

– Четырём неполным сотням. – Сэр Бэринлот куском обгорелой тряпицы вытирал окровавленный клинок. – Это все, кто уцелел при штурме, милорд. С западной и северной стен спаслись меньше трех десятков воинов, там удар вражеских катапульта был особенно силен. Лорд Нордэлунг прикрывал это направление до тех пор, пока не потерял сознание от изнеможения. Без его поддержки к’Зирды смели бы нас быстро, их туменам нет числа!

Граф кивнул и принялся спускаться по содрогающейся от обстрела лестнице с раненым на плечах. Поврежденная вражеской стрелой лопатка отзывалась болью на каждую встряску, и приходилось передвигаться медленно, чтобы избежать падения. Кровотечение из раны усилилось, ноги стали терять былую твердость, в глазах помутилось, и до второго этажа Рэйнор едва добрался. Там их встретили воины и немедленно препроводили к целителям. Весь второй этаж цитадели был занят ранеными. Не меньше сотни людей лежали на полу, на наскоро постеленных на каменные плиты казарменных одеялах. Первый этаж, где обычно располагались спальные помещения гарнизона замка, в настоящий момент был превращен в одну большую баррикаду – защитники готовились встретить последний штурм. Полтора десятка донельзя уставших Оранжевых магов, пошатываясь, ходили меж раненых воинов и оказывали им медицинскую помощь. Заметив Графа Рэйнора, один из них заспешил в его сторону, и оранжевый шарик Ока Целителя поплыл следом за своим хозяином.

– Что с Лордом Нордэлунгом? – встретил чародея вопросом Граф. – Я не вижу его среди раненых!

– Он без сознания, – ответил тот, всматриваясь в рану Рэйнора через Око Целителя, – катастрофическое переутомление. Мы погрузили Лорда Нордэлунга в медицинский сон, будем надеяться, что он выживет. Вам придется снять наплечную броню, милорд, вы получили глубокую рану, но мои силы на исходе, и мне не исцелить её через доспехи.

Волшебник принялся отстегивать стальную пластину, и кто-то из воинов пришел магу на помощь. Вскоре с Графа сняли часть брони и усадили на небольшой топчан. Пока целитель изливал на рану врачебные чары, сжигая в воздухе остатки магического порошка, Рэйнор хмурым взглядом обводил десятки раненых бойцов и вспоминал события последних недель.

Хоть сама перспектива великой войны и не являлась неожиданностью, вторжение застало Мергию врасплох. Охваченная кровопролитными междоусобицами страна даже не заметила его начала. Бесчисленные тумыны песочников выплеснулись из лона бесконечно проклятой Ратхаш и в мгновение ока захватили все приграничные провинции. Когда весть о к’Зирдском вторжении дошла до центральной части Мергии, было уже поздно. Вчерашние враги, пылая ненавистью друг к другу, попытались объединиться, но желчь неприязни отравила это начинание – дворяне принялись делить власть внутри создаваемых союзов, и драгоценное время оказалось потеряно. Бесконечный океан змеязыких туменов поглотил центральные провинции, и Мергия утонула в реках крови и дымах пожарищ. Уцелевшее дворянство прозрело и бросилось объединять свои войска, но прибрежные провинции уже были рассечены ударами песочников и отрезаны друг от друга. Начался отсчет последних дней ещё недавно великого Королевства Мергия.

Оказавшиеся в окружении армии дворянства дрались отчаянно, но быстро погибли, растоптанные невиданным доселе количеством к’Зирдских туменов. Города и поселения были разграблены и преданы огню, всех тех, кто не имел счастья погибнуть в бою, песочники заковывали в рабские кандалы и бесконечными вереницами отправляли в пустыню. Войско к’Зирдов оказалось столь неисчислимо, что укрыться от захватчиков не удалось никому и нигде: леса и пещеры в холмах наводнили змеязыкие воины, просеивающие их едва ли не по травинке и камешку. Все, кто успел вырваться из захваченных провинций, устремились к портовым городам, надеясь покинуть страну и скрыться в других

Королевствах или на островах Вакри. Но этим надеждам было сбыться не суждено. С началом вторжения Вакрийские корабли перестали заходить в порты Мергии, а те немногие мергийские моряки, что имели собственные суда, столкнулись с пиратской блокадой. Пираты оказались в союзе с верховным ханом к'Зирдов Кил Им Пахом, они в первые же дни потопили все принадлежащие Мергии суда и пленили их пассажиров. Портовые города быстро оказались переполнены, провизии не хватало, из-за надвигающегося голода произошел резкий всплеск преступности и насилия. Из Руанны, ближайшего к графству Дерини портового города, начали приходить беженцы, от безысходности пытающиеся найти пропитание в готовящихся к к'Зирдскому нашествию землях Рэйнора.

Граф предпринял попытку усилить ими срочно создающееся ополчение, но потерпел неудачу. Беженцы желали получить еду, но не сражаться за Родину. Лишь немногие согласились встать в ряды воинов. Большая же часть, слыша предложение вступить в ряды ополчения, разворачивалась и уходила из города, сбиваясь в разбойничьи шайки, грабящие деревни. Вместо того чтобы готовить оборону, Рэйнору приходилось постоянно рассылать отряды на помощь своим подданным. Но это продолжалось недолго. Вскоре выяснилось, что один из сыновей верховного хана, хан Ким Им Пах, командующий вторжением в Мергию, завершил окружение страны и выслал двухмиллионное войско вдоль побережья, дабы захватить береговую линию и расположенные на ней портовые города. Вне всякого сомнения, Ким Им Пах был осведомлен о значительном скоплении в них потенциальных рабов. Его тумены стремительно растеклись по побережью, и в течение двух недель все портовые города были осаждены и гибли один за другим. Руанна пала менее чем за сутки, это произошло шесть дней назад, и на следующее утро графство Дерини атаковал передовой тумен песочников. Жители окрестных поселений, спасаясь от смерти, бросали свои дома и бежали в Деринну, главный и единственный город графства, дабы укрыться за его стенами. К вечеру в городе скопилось почти двести тысяч человек, вдвое больше, чем всё население графства в мирное время, и Рэйнор начал размещать на стенах города воинские отряды.

Утром стража заметила на горизонте клубы пыли, и город изготвился к штурму. Однако тревога неожиданно оказалась ложной. У городских ворот остановился батальон Королевской Гвардии, точнее, то, что от него осталось, – четыре сотни усталых израненных воинов в измятых доспехах и меньше сотни измотанных непрерывными боями магов. Возглавлял их Лорд Нордэлунг, молодой маг первой ступени Лазурного ранга, два месяца назад изгнанный из Мергии новым Королем. Выяснилось, что Лорд Нордэлунг тайно вернулся в страну, дабы

вывести из неё семью своего наставника, Верховного Мага Мергии, убитого в результате переворота неизвестными, очень напоминающими Некромантов. Но преуспеть в этом Лазурный маг не смог, к моменту его прибытия семья наставника оказалась тайно казнена подручными нового Короля. В гневе Лорд Нордэлунг задумал свершить месть, за подготовкой которой его и застало вторжение. Покинуть страну к этому времени уже не представлялось возможным, оборонять разграбленную хозяевами нового Короля и наводненную его приспешниками столицу Лорд Нордэлунг не пожелал. Посему Лазурный волшебник собрал своих сторонников и покинул Ларанну за полдня до начала осады. С ним ушло полтора батальона старой Королевской Гвардии, но пробиться через передовые к'Зирдские тумены, мчащиеся к столице, удалось лишь четырем сотням. Репрессии нового Короля и царившая в государстве смута привели к массовому оттоку из страны сильных магов. Оставшиеся чародеи покинули столицу и примкнули к провинциальному дворянству, в землях которого и пали, сражаясь с бесчисленными туменами захватчиков. Из Ларанны Лорд Нордэлунг вывел лишь четверых боевых магов, полтора десятка Желтых волшебников, двадцать два целителя и полсотни Красных чародеев – едва ли не весь уцелевший магический потенциал утонувшей в хаосе страны. Лишь благодаря их совокупной мощи батальону старой Гвардии удалось прорваться через начавших окружение столицы песочников и оторваться от преследования. Лазурный маг планировал добраться до Руанны, попытаться найти корабли и пробиться через пиратскую блокаду, но на полпути узнал, что побережье уже отрезано, и повернул к графству Дерини, единственному ещё не захваченному змеиными языками клочку Мергии в этой части страны. В том, что столица уже пала, он не сомневался, количество к'Зирдских туменов и качество войск подручных нового Короля не оставляли ни малейшей вероятности для двояких суждений.

Добравшись до Деринны, Лорд Нордэлунг предстал перед Графом Рэйнором и сообщил мрачные известия: Мергия погибла, и последние её сыны и дочери, не пожелавшие добровольно склонить головы под рабский ошейник, вверяют свои судьбы доблестному Рыцарю-по-Праву, чьи храбрость, мужество и патриотизм известны всей стране, дабы отдать жизни в последней битве за Родину, каковая грядет вскорости. В тот же час Рэйнор собрал людей на центральной площади Деринны и коротко объявил, что Мергия захвачена врагом и пришел их черед. Надежды на победу или спасение нет, и всё, что остается доблестным детям Лардиса Непобедимого, это сделать победу песочников как можно более дорогой, тем более что бежать или отступать некуда. Отразить натиск миллионов змеиных языков не имелось никаких шансов, но Люди постановили сражаться до последнего. В воинский строй встал каждый, у кого хватало сил

держат в руках оружие, и Графу удалось сформировать десятитысячное войско и тридцать тысяч ополчения. Мастера доспешных и оружейных дел, купцы и лавочники добровольно отдавали свои запасы, но хорошо вооружить столь крупное войско оказалось не по силам для небольшой Деринны. В ход пошли вилы, хозяйственные топоры и даже столовые ножи. Горожане выносили из домов котлы, наполненные маслом и простой водой, и разжигали костры на стенах, готовясь вскипятить варево, дабы выплеснуть его на головы змеиным языкам. С наступлением сумерек город затихал в ожидании своего последнего сражения.

Понимая, что Деринна неминуемо падет, Граф прибегнул к хитрости в надежде сохранить или хотя бы продлить жизнь тем, кто не сможет отдать её в битве. Три ночи подряд, без единого факела, почти сто тысяч детей, стариков и женщин выводили из города в Графский Лес, располагавшийся в десяти милях от Деринны. Лес, являющийся фамильными охотничьими угодьями Рэйноров, был невелик для столь огромной массы людей, но его холмистый рельеф давал хоть малую надежду на спасение, коего в захваченном врагом городе не будет точно. Судя по рассказам беженцев, песочники прочёсывают все леса, поджигая их за собой, но даже так оставалась ничтожная возможность уцелеть хотя бы кому-нибудь. К'Зирдские тумены не будут вечно оставаться в захваченных землях Людей, с наступлением зимы человеческий климат станет нестерпимо холодным для Детей Пустыни, и змеиные языки уйдут. Быть может, кто-то и выживет, волею Лардиса Непобедимого, отвернувшегося от своих алчных и недостойных детей. Каждый раз, отправляя в ночь очередную колонну, Граф Рэйнор более всего опасался, что она не успеет добраться до леса, ведь открыть портал, не имея порталной арки, было не в силах мага Лазурного ранга. Однако Лардис Непобедимый на этот раз проявил милость, и позавчерашней ночью последние беглецы благополучно скрылись в лесной чаще. Едва настало утро, как к городу подошли тумены песочников. Менее чем за полтора часа Деринна превратилась в одинокую человеческую скалу, сиротливо выпирающую посреди бесконечного к'Зирдского моря.

Первый штурм военачальники змеиных языков предприняли без особой подготовки, наскоро сколотив несколько десятков штурмовых лестниц. Похоже, улус-хан, командовавший войском, не рассчитывал наткнуться на человеческий город в этой местности, считая разрушенную недавно портовую Руанну единственным крупным поселением в округе. Слишком быстрое победное продвижение к'Зирдских армид вглубь человеческих земель фактически свело на нет проведение предварительной разведки, а на имеющихся у песочников картах всегда отмечались только крупные человеческие города, сулящие

солидный интерес с точки зрения торговли либо грабежа. Лорд Пэллонг, в пытливости ума которого Граф Рэйнор не единожды имел возможность удостовериться, считал, что именно вечное нахождение небольшой Деринны в экономической тени крупной Руанны и сделало возможным столь длительное отсутствие агрессоров в графстве Дерини. Змеиные языки попросту не знают мест расположения маленьких мергийских городов. Однако внезапное обнаружение неразрушенного города явилось для песочников неожиданной новостью, но не препятствием. Улус-хан, обманувшись небольшими размерами Деринны, не идущими в сравнение с Руанной, на разграбление которой ему пришлось потратить несколько дней, бросил свои тумены на штурм практически с ходу, едва были готовы штурмовые лестницы.

Десятки тысяч к'Зирдов ринулись на приступ одновременно со всех сторон, даже не прибегая к помощи зелья хфат-хут, ибо рассчитывали своим огромным перевесом в численности разбить храбрость обороняющихся прежде, нежели их оборону. Удар полутора сотен человеческих магов, надежно укрытых со всех сторон щитоносцами, явился для песочников полной неожиданностью. Встретить столь мощные волшебные силы в столь малом городке улус-хан никак не ожидал. Первая волна нападающих наполовину сгорела в яростных вспышках электричества и пламени боевых заклятий, вторая в ужасе бросилась бежать под дружный хохот обороняющей стены ополчения. Второй штурм начался только спустя три часа, когда ухтаны закончили опаивать своих неизмеримо храбрых воинов зельем хфат-хут. К'Зирды устремились в атаку неисчислимым потоком, и у городских стен закипела кровавая битва. Потоки огня, водопады стрел, струи кипящего масла и горячей смолы поглотили стены, смешавшись с бесконечными волнами змеиных языков и вставшими насмерть на их пути людьми. Несколько часов штурмующих удавалось сдерживать, потом к армаде к'Зирдов, оказавшейся всего лишь передовым войском, подошли основные силы песочников, и враги развернули катапульты. Город запылал, здания рушились под градом сыплющихся на него каменных снарядов, в невысоких стенах то тут, то там возникали бреши. Вскоре змеиные языки подвели к воротам таран и проломили запирающие вход створы. В город хлынуло к'Зирдское море, и к исходу дня защитники пали в отчаянной рубке.

Последняя тысяча воинов закрепилась в городском особняке Графа Рэйнора, ценою своих жизней спасая обессилевших от долгого сражения волшебников. Храбрецы гибли, сражаясь с несметным количеством к'Зирдов, прибывающих с каждой новой минутой, и некогда просторные и изысканные залы и помещения дворца заполнялись горами изрубленных вражеских тел, испускающих потоки крови. Пока воины ещё держались среди наспех составленных баррикад,

перегораживающих комнаты и коридоры, две сотни рыцарей личного отряда Рэйнора на руках выносили магов через подземный ход, ведущий из особняка прочь из города. Пускай Деринна погибла, но остатки её защитников твердо вознамерились забрать с собой в могилу как можно больше захватчиков. Подземный ход вывел их в двух милях за пылающим городом в овраге меж холмов, покрытых вырубленными и выжженными ещё во время междоусобиц виноградниками. В надвигающихся сумерках к'Зирдская саранча не стала расползаться по округе и увлеченно грабила охваченную пожарами Деринну. Воспользовавшись этим, Граф Рэйнор повел своих людей к родовому замку, находящемуся в десяти милях, на холме близ Графского Леса. С рассветом они достигли его стен, и изможденные люди забылись зыбким сном в ожидании появления вражеской армады.

Песочники окружили замок к полудню. Судя по чистым доспехам и отсутствию скрывающих раны повязок, штурмовавшие Деринну тумены всё ещё заняты грабежом города, и улус-хан двинул на замок свежие силы, не участвовавшие во вчерашнем сражении. Военачальник этого войска не стал допускать прежнюю ошибку и начал штурм хорошо укрепленного замка по всем правилам. Его солдаты заранее получили нужную порцию зелья хфат-хут, передовые тумены штурмующих были снабжены таранами и обилием лестниц, позади войска с южной стороны развернули едва ли не полсотни катапульта. В назначенный час десятки ухтанов завопили сигнал к штурму, и бескрайняя армада змеиных языков, визжа и беснуясь от окутавшего разум дурмана, ринулась к стенам замка.

С тех пор Граф Рэйнор беспрестанно рубился среди крепостных зубцов, перемещаясь с отрядом своих рыцарей по периметру стены туда, где опасность прорыва становилась угрожающей. Первый штурм удалось отбить, ибо несколько отдохнувшие маги обрушили на песочников всю ярость своего волшебного потенциала. Тысячи змеиных языков превратились в обугленные головешки и изувеченные трупы, изрубленные клинками и утыканные стрелами. Финальным ударом, окончательно отбросившим штурмующих, явился Огненный Смерч, зажженный Лордом Нордэлунгом. Наскоро переводящий дух Граф Рэйнор смотрел вслед бегущим прочь песочникам и злорадно ухмылялся. Руководящий сражением улус-хан сейчас в недоумении, не иначе всерьёз раздумывает о том, не впал ли он в немилость у хана Ким Им Паха, из-за чего хан отправил именно его на битву с самым смертоносным графством Мергии. Такого количества магов в обороне столь малой территории змеиному языку ранее встречать точно не доводилось. Даже десятки катапульта его войска оказались не у дел, их каменные снаряды застывали в воздухе, скованные заклятьями Оцепенения,

после чего падали на головы собственным воинам. В бешенстве к'Зирдский военачальник казнил нескольких ухтанов и одного тхи-хана, обвинив их в некомпетентности, после чего назначил новых и начал второй штурм.

Неожиданно взлетевшие из грязи да в вельможные мужи, змеиные языки погнали в битву своих недавних сослуживцев, а ныне подчиненных, с удесятеренным неистовством, раздавая сабельные удары тем из них, кто двигался недостаточно быстро. Атака песочников была столь яростной, что руки защитников замка наливались свинцом от утомления, уставая рубить карабкающиеся по штурмовым лестницам вереницы к'Зирдов. Но стоящие за человеческими спинами целители раз за разом снимали усталость, и воины продолжали биться, не сдвигаясь ни на шаг. Каменные стены давно стали красны и скользки от льющихся на них потоков крови, люди скользили и спотыкались, но не прекращали сражаться. Сколько времени прошло в бесконечной рубке, Граф не знал, он потерял счет часам, ведя его лишь сраженным врагам. Змеиные языки не считались с многотысячными потерями и упрямо лезли на стены, истерично визжа и размахивая саблями. Армада детей Ратхаш была столь безгранична, что военачальник песочников не считал нужным обращать даже малейшего внимания на гибель одного-двух туменов. Он знал, что настанет час, и человеческие волшебники выдохнутся. И тогда в сражении наступит перелом, как наступал он всегда и в каждой битве, случающейся в этой победоносной войне. Наступил он и на этот раз.

Силы магов стали иссякать, и положение защитников резко ухудшилось. Остатки волшебной энергии приходилось экономить, и боевые маги уже не бросали Оцепенение навстречу потокам стрел и граду каменных зарядов катапульта. Утомленные целители всё реже восстанавливали силы сражающимся воинам, сберегая заклятья для срочного исцеления раненых, дабы те могли немедленно вернуться в строй. Лорд Норлуг, не имея сил зажечь Огненный Смерч, разил песочников Боевыми Пульсарами и Ветвистыми Молниями. Красные и Желтые чародеи метали во врага Магические Стрелы, уже не в состоянии зажечь более сильных заклятий. Почувствовав ослабление волшебной мощи, змеиные языки усилили обстрел замка. В воздух взвивались бесконечные водопады подожженных стрел, катапульты прекратили одиночный обстрел и начали бить залпами. Не меньше двух туменов сновали вдали, повсюду собирая для них камни и разламывая попадающиеся в округе скальные выступы. Замок запылал, крепостные стены пошли трещинами и начали разрушаться, покрываясь пробоинами, с каждым залпом становящимися всё шире, число защитников редело под непрекращающимся ливнем метательных снарядов. Вскоре разбитые фрагменты стены начали обрушаться, и стало ясно, что более

сдерживать врага не удастся. Граф Рэйнор с оставшимися в живых немногочисленными рыцарями собрал всех чародеев и увел в находящуюся посреди замкового двора массивную цитадель, дабы они воплотили в жизнь последнюю фазу сражения – обеспечили отступление со стен последних защитников замка. С её вершины маги и нанесли свой последний в этой битве удар. Но сама битва ещё не закончена!

– Каково состояние Графа? – Рэйнор услышал за спиной тихий голос Сэра Бэринлота и оглянулся.

Рыцарь стоял подле целителя, стряхивая со шлема каменную пыль и крошево. Воин только что спустился с верхних этажей сотрясающейся под ударами к’Зирдских катапульта цитадели. Судя по доносящемуся оттуда громкому хрусту камней и треску брёвен, сопровождающимся грохотом падающих обломков обзорной площадки, цитадели уже не существовало.

– Через триста ударов сердца он будет здоров, – предельно измотанный целитель говорил невнятно, съедая окончания слов. – Но рана отняла у него много сил, и без длительного отдыха рука не вернет себе былую скорость движений. Он не сможет работать щитом столь быстро, как ранее.

– Пусть моя рука сможет его удерживать! – заявил Граф. – Этого достаточно! Нам некогда отдыхать, доблестные милорды, предстоит сражение за цитадель! Каково состояние верхних этажей?

– Они разрушены, – доложил Сэр Бэринлот. – К’Зирды бьют по цитадели огромными камнями, похоже, они подбирают обломки крепостной стены и заряжают их в катапульты. Нам лучше покинуть этот этаж и спуститься вниз. Стены второго этажа недоступны для вражеских метательных снарядов, но песочники могут взобраться на разрушенную поверхность и проникнуть сюда через третий этаж. Лестницу завалило лишь частично, если их набегит великое множество, то откопают.

– Необходимо обрушить её полностью! – Граф Рэйнор посмотрел на целителя: – Милорд, кто из боевых магов на ногах? Нам требуется всего одно заклятье!

– Никого, милорд, – вместо отрицательного движения головой у целителя хватило сил лишь на движение веками. – Зеленые чародеи сражались до тех

пор, пока сознание не покинуло их.

– Каковы потери среди волшебников и воинов? – хмуро спросил Граф, раздумывая, как надежнее перекрыть винтовую лестницу. Её можно до отказа забить мебелью и поджечь, когда станет ясно, что враги взобрались на руины верхних этажей и пытаются расчищать путь вниз.

– Из целителей уцелело шестнадцать магов, но... – Оранжевый чародей покачнулся, и Сэр Бэринлот удержал его от падения. – ...но мы едва держимся на ногах. Наша врачебная эффективность минимальна... – Он запнулся, болезненно щурясь. – Желтых волшебников осталось восемь, Красных – двадцать семь, все они ранены и сильно измождены... – Обессиленный целитель вновь сделал паузу, собирая волю в кулак. – Мы сделали всё, дабы сберечь боевых магов и Лорда Нордэлунга, но если им не предоставить хотя бы двадцати часов сна, их головной мозг не выдержит нагрузки и погибнет...

Оранжевый чародей замолк на полуслове, его глаза закрылись, и он без памяти рухнул на руки сэра Бэринлота. Граф Рэйнор вскочил, стремясь оказать помощь потерявшему сознание волшебнику, но в этот момент к нему нетвердой походкой подошел один из целителей и слабо потребовал:

– Сядьте, милорд, лечение необходимо завершить. – Он подрагивающей рукой достал из висящего на поясе мешочка щепоть магического порошка. – Вы нужны нам в полном здравии. Посему прошу вас не вставать, ибо вскоре никто из нас не будет в силах сотворить ни одного исцеления...

Маг зашептал слова заклинания и развеял в воздухе порошок. Призрачная взвесь на миг застыла в воздухе и сгорела в легкой оранжевой вспышке. Граф Рэйнор подчинился и уселся обратно, с тоской оглядывая десятки израненных воинов. Словно в ответ на его немой вопрос рядом тихо прозвучало:

– Потерь среди воинов не счесть, легче пересчитать уцелевших. – Лорд Пэллонг, тяжело опирающийся на изрубленный Посох Сверхпроводимости, держал в руке старый пыльный фолиант. – Рыцарей осталось ровно двадцать клинков, воинов – двести шестьдесят семь мечников и восемьдесят два лучника. И ещё сто одиннадцать раненых, половина из которых через час встанет на ноги, но не более чем. Излечивать их полностью нет сил, и целители сосредоточились на том, чтобы как можно больше раненых смогло идти самостоятельно... Из

ополчения не уцелел никто.

– Дстойные дети Лардиса Непобедимого отдали жизни за Мергию, – мрачно изрёк Граф Рэйнор. – Они сражались храбро и до последнего вдоха. Как жаль, что их жертва не смогла спасти наш народ и Родину от гибели и поругания. – Он в бессилии закрыл глаза и мгновение молчал. – Из сорока тысяч храбрецов осталось чуть более пяти сотен... Да простит мне Лардис Непобедимый мою слабость, но, видя, как гибнут мои люди под натиском бесконечной армады песочников, я умолял его о чуде, невольно вспоминая нашего с вами загадочного спасителя, чудесным образом появившегося тогда, в пустошах между Мергией и Авлией, когда в наших сердцах угасла последняя надежда... – Граф печально улыбнулся. – Как жаль, что чудеса на свете не происходят часто.

– Признаюсь, мне тоже приходила подобная мысль. – Лорд Пэллонг склонил голову в знак согласия. – Желание одержать победу над не имеющим числа к'Зирдским войском было столь сильным, что, едва придя в сознание здесь, в цитадели, я вспомнил об одном давно забытом фолианте и позволил себе отправиться в ваш кабинет. Прошу простить мне моё нахальство, Милорд!

– Пустое, мой дорогой друг! – вяло отмахнулся Граф Рэйнор. – Насколько я могу слышать, моего кабинета более не существует, – он кивнул на содрогающийся потолок, с которого осыпались тоненькие струйки каменной пыли, и перевел взгляд на фолиант: – Я узнаю эту книгу. Это старый Монарший Опус, издание Королевской Канцелярии сорокалетней давности. В нем описаны монаршие рода Парна, исключая, разумеется, Детей Некроса. В детстве, совсем юным мальчишкой, я неоднократно листал его. Мне нравилось разглядывать изображения великих Королей в парадных доспехах и довольно забавные карикатуры на Оркских вождей. – Граф слабо улыбнулся. – Чем же сей фолиант заинтересовал вас, друг мой? Уж не опознали ли вы в одной из тех карикатур отца Лорда Трэрга? Зеленокожего, и с огромными оркскими клыками?

– Почти, милорд, – навалившийся на посох Лорд Пэллонг с трудом протянул ему тяжелый том. – Взгляните сами. Боюсь, я не смогу устоять на ногах без посоха, а одной рукой мне не раскрыть фолианта. Я поместил в нужное место закладку, вы найдете её без труда.

– Что ж, мне уже весьма любопытно... – Граф Рэйнор раскрыл массивную книгу в нужном месте и пару ударов сердца всматривался в искусно выполненную гравюру. – Разрази меня молниями Лардис Непобедимый! – пораженно

воскликнул он. – Это же Король Редонии Эдрионг Справедливый, последний представитель прошлой правящей династии! Они с Лордом Трэргом похожи как две капли воды! Только глаза Трэрга серые, против зеленых Эдрионга! – Граф Рэйнор поднял на Лорда Пэллонга полный изумления взгляд. – Считается, что в день переворота вероломные заговорщики убили Короля Эдрионга и всю его семью, в том числе и новорожденного Наследника! И это весьма похоже на правду, ибо за прошедшие тридцать лет никто не заявил свои права на престол Редонии, за исключением одного мелкого самозванца, чья ложь была видна невооруженным взглядом...

– Это так, – согласился Лорд Пэллонг. – Однако позволю себе обратить ваше внимание, Милорд, что нашему загадочному спасителю, Лорду Трэргу, на вид было как раз около тридцати. И в свете его несомненного сходства с изображением на этой гравюре некоторые... хмм... косвенные нюансы предстают пред нами под новым углом. Например, его странная неосведомленность об общеизвестном; оркское имя, весьма редкие оркские клинки со следами мощной боевой магии и забавная байка простолюдинов от дел торговых о некоем оркском шамане невиданной силы...

– Вы хотите сказать, мой дорогой друг, что всё это время Наследник престола Редонии был жив, скрывался в одном из оркских кланов и был их великим шаманом? – Граф Рэйнор невольно улыбнулся. – А теперь ищет караван в Чхон Чхун Кин, дабы под видом к’Зирда пробраться в Редонию и вернуть себе трон? Несколько невероятное предположение, хотя что-то в этом есть!

– Не могу не согласиться с вами, Милорд, что всё это выглядит весьма странно. – На цитадель обрушился особенно крупный метательный снаряд, строение сотряслось, громяхая обрушающимися фрагментами верхних этажей, и Лорда Пэллонга качнуло, уводя в сторону. Он смог удержаться на ногах, опираясь на посох, и продолжил: – Особенно упорство Лорда Трэрга в поисках путей в лоно Ратхаш в столь трагические времена. Однако позволю себе заметить, что если предположить, что в день дворцового переворота Наследнику Эдрионгов неким загадочным образом удалось избежать смерти и оказаться среди Орков, например посредством магического портала, то сам факт его появления вполне возможен. И если байка о некоем Трэрге Огненном Смерче хотя бы отчасти не является вымыслом, то имя Огненный Смерч может указывать на Лазурный ранг магии. А это, в свою очередь, может объяснять, почему Великий Кэлорн назвал Лорда Трэрга волшебником, не говоря уже о столь загадочном желании умирающего Белого Мага поговорить с ним тет-а-тет. Заметьте, Милорд, в тот

момент среди нас не было ни одно чародея рангом выше Зеленого. Никто из нас не почувствовал магии в Лорде Трэрге, но если волшебник Лазурного ранга пожелает применить маскировку и умело воплотит её, то менее сильные маги окажутся не в силах распознать в нем магические потоки. О размерах артефакта, позволившего ему спасти нас от гибели посреди пустоши, и способах его транспортировки одиноким всадником мы неоднократно дискутировали ранее.

– Вас никогда нельзя было упрекнуть в недостатке логики или пренебрежении мелочами, мой друг! – негромко воскликнул Граф Рэйнор. – Что ж, возможно, ваши умозаключения во многом верны. И это расстраивает меня ещё сильнее. Весьма и весьма печально осознавать, что столь захватывающие загадки возникают в такое трагическое для нас и нашей Родины время. И вновь мы вынуждены прийти к выводу, что свои тайны наш загадочный спаситель унес с собой. Остается надеяться, что не в могилу, ибо сейчас найти смерть в человеческих Королевствах даже легче, нежели в самом сердце Ратхаш. Ибо она сама явилась к нам на порог! – Он обернулся к целителю, нетвердым шепотом читающему очередное заклинание: – Долго ли ещё будет идти лечение, любезный Милорд?

– Оно завершено, – слабым голосом ответил тот, излив на затянувшуюся рану Графа заключительную порцию целительной энергии. На месте недавнего повреждения остался лишь крупный розовый шрам. – Вы можете идти, но я прошу вас прислать ко мне воинов. – Рэйнор поднялся, и Оранжевый маг в изнеможении опустил на освободившийся после Графа топчан. – Пусть принесут следующего пациента прямо сюда. Боюсь, сам я дойти до него уже не смогу...

– Сэр Бэринлот! – Граф Рэйнор поискал глазами своих рыцарей. – Принесите сюда раненого! Я же помогу целителю отсыпать Пентаграмму Силы, это облегчит плетение заклинаний!

– Сие не имеет смысла. – Оранжевый маг едва шевельнул головой. – У нас не хватит магического порошка. А если бы и хватило, то жаль тратить его впустую. Ни у кого не осталось сил простоять в Пентаграмме так долго. Пусть несут пациента, я сделаю всё, что смогу... – Он с трудом удерживал уплывающее в беспмятство сознание, – поторопитесь, Милорды...

Двое рыцарей поднесли раненого воина и уложили его прямо у ног целителя. Оранжевый маг бессвязно зашептал заклинание, не сразу попадая дрожащей рукой в почти пустой мешочек с магическим порошком, и полупрозрачный шарик Ока Целителя, неровно подрагивающий подле его головы, стал совсем призрачным, медленно растворяясь от истощения. Граф Рэйнор подобрал лежащую на полу пластину наплечного доспеха и принялся укреплять её на своем плече. Лорд Пэллонг, одною рукою опирающийся на посох, оказывал ему помощь. В следующее мгновение цитадель сотрясло множество сильных толчков, где-то вверху раздался глухой треск, переходящий в скрежет, и мощный удар сверху заставил всех вздрогнуть, выбивая из потолочных щелей облака пыли и потоки каменного крошева. Люди инстинктивно сжались, устремляя взгляды в потолок, во все стороны брызнувший трещинами, но массивные плиты выдержали. Спустя десять ударов сердца со стороны винтовой лестницы прибежал один из рыцарей Графа и сообщил:

– Верхние этажи цитадели рухнули, мы погребены под развалинами! Лестничная шахта завалена!

– Хвала Лардису Непобедимому, – угрюмо ухмыльнулся Граф Рэйнор. – Он ниспослал нам шанс. Так давайте же воспользуемся им, пока змеиные языки будут заняты поджогом того, что осталось от цитадели! Сэр Бэринлот! Сэр Роуби в состоянии передвигаться самостоятельно?

– В эту минуту над ним творит чары целитель, – отозвался рыцарь. – Я к вашим услугам, Милорд!

– Как только Сэр Роуби сможет идти, пусть спускается в тайное подземелье и отпирает подземный ход! – велел Граф Рэйнор. – Вы же ступайте на первый этаж и собирайте воинов! Распределите меж ними раненых и находящихся в беспомощности, мы понесем их на руках! Путь предстоит неблизкий, придется экономить силы, посему нам должно выдвигаться, не теряя времени. Отряд рыцарей пойдет вместе со мной в голове колонны. Кто знает, что ожидает нас у выхода на поверхность! Мергия переполнена к'Зирдами, мы можем запросто натолкнуться на разведывательный тумен, обшаривающий опушку леса!

– Ваши предки были весьма предусмотрительны, Милорд. – Лорд Пэллонг покачнулся, ухватился за посох двумя руками, стремясь удержаться от падения, и тяжело опустился на пол. – Выстроенные ими подземные ходы спасают нам жизни второй раз за сутки.

– Мой десяти раз пра-дед был одержим подземными ходами. – Граф подобрал свой щит, надел его на предплечье и сделал несколько защитных движений, оценивая работоспособность исцеленной руки. – Так гласят семейные архивы. В те лета, триста зим назад, в Галтании случилась знаменитая Война Хоругала. До своего падения сей Черный Рыцарь успел поработить и собственную страну, и соседнюю Сабюю, уничтожив множество своих противников прямо вместе с семейными дворцами и особняками. Некоторым из них, тем, у кого во дворцах имелись подземные ходы, удалось уцелеть именно благодаря бегству под землей из сминающихся в лепешку под действием жутких заклятий зданий. В архиве сказано, что мой опасливый предок, узнав об этом, устремился создавать подземные ходы едва ли не сию же минуту, даром что Галтания лежит на другой стороне Эфрикка от Мергии. Мальчишкой я слышал, будто в ту пору сеть подземных ходов была впятеро обширней, и наиболее длинный тоннель вел от Деринны до самого Графского Леса. С годами многие подземные ходы пришли в негодность и разрушились, в пригодном для перемещения состоянии осталось только два из них, и обоими нам довелось воспользоваться теперь. Будем надеяться, что старые своды тоннеля не обрушатся на наши головы и на этот раз... Славный щит! – Граф остался удовлетворен результатами лечения. – Сегодня он множество раз сохранил мне жизнь, и не только мне! Я поневоле начинаю проникаться признательностью к загадочным равнинам Ругодара... Однако нам стоит поспешить! Вскоре песочники подожгут цитадель, и здесь станет жарко!

Он принялся руководить подготовкой к побегу, и Лорд Пэллонг закрыл глаза, забываясь в тяжелом сне. Подземный ход не может быть широк, три сотни воинов с ранеными на руках будут проникать в тоннель поочередно, это потребует времени, и Жёлтый маг надеялся предаться сну хотя бы на четверть часа, дабы восстановить хоть малую толику сил. Но его измождение было столь велико, что сие время пролетело для него, словно один удар сердца.

– Лорд Пэллонг! – чья-то сильная рука выдернула его из забытья будто через мгновение после того, как он закрыл глаза. – Проснитесь! Необходимо уходить! Враги скоро будут здесь!

Волшебник открыл воспаленные глаза и увидел перед собой Сэра Роуби в заляпанных кровью и грязью доспехах. Рыцарь выглядел сильно утомленным, но его рана была исцелена, и он твердо держался на ногах. Воин подхватил посох мага и принялся поднимать чародея, которому никак не удавалось встать. Наконец, Лорд Пэллонг сумел подняться, оперся на посох, сделал шаг вперед и

остановился, заметив, что каменная поверхность пола в дрожащем свете факелов выглядит мокрой и имеет маслянистый блеск. В воздухе висел запах лампадного масла, слух тревожили далекие биения мощных равномерных вибраций.

– Что это за звук? – он понял, что слышит глухие удары, сотрясающие дальнюю стену цитадели, и совершенно не ощущает повышения температуры внутри помещения. – К’Зирды до сих пор ведут обстрел? Я полагал, что они подожгут руины...

– Песочники подвели к цитадели таран и ломают стену, – объяснил Сэр Роуби, подхватывая мага под руку и увлекая за собой. – Полагаю, они посчитали, что здесь слишком много добычи, и не пожелали сжигать столько ценностей. Не более чем через полчаса в стене образуется пролом, достаточный для проникновения внутрь к’Зирдского воина. Граф Рэйнор поручил нам с вами принять меры, дабы песочники не сразу поняли, что у цитадели имеется подземный ход. Сам Граф уже движется по тоннелю во главе нашего отряда, все остальные идут следом, здесь остались только мы с вами! Я не будил вас, сколько было возможно, но времени более не осталось. Пора приниматься за дело! Я вылил на пол все запасы масла, которые смог разыскать. – Он сорвал со стены пылающий факел. – Мы подожжем цитадель изнутри, змеиные языки не сразу поймут, что её последние защитники не сгорели в огне! Но этого недостаточно. После пожара к’Зирды всё равно полезут сюда ради мародерства и не обнаружат обгоревших тел.

– Вы правы, сэр рыцарь. – Жёлтый маг налегал на посох, стремясь не поскользнуться на залитом маслом полу. – Вход в подземный тоннель необходимо обрушить. Для надежности потребуется также обрушить сам подземный ход на пять-шесть саженой его протяженности... Полагаю, на несколько заклятий моих сил хватит... Этого будет достаточно.

Сэр Роуби вывел волшебника из помещения и швырнул за спину факел. Пылающее древко упало на маслянистый пол, и зала вспыхнула, озаряясь яркой пляской огненных языков. Последние защитники разрушенной цитадели спустились на первый этаж и уходили всё дальше, и каждый раз воин срывал со стены факел и бросал его на залитый масляными брызгами пол. К тому моменту, когда они добрались до массивного камина, скрывающего вход в подземный тоннель, в цитадели всюду бушевало пламя, и окружающий воздух стал обжигающе горяч. Рыцарь втащил изможденного чародея внутрь камина, и они

оказались в выложенной камнем норе, просторный лаз которой терялся во мраке. Воздух в тоннеле был прохладен и затхл, после удушливого жара объятых пламенем залов цитадели он казался холодным, и утомленное сознание Лорда Пэллонга несколько прояснилось. Волшебник извлек из походной сумы небольшой хрустальный шар и провел над ним рукой. Хрусталь засветился мягким ровным светом, и чародей осмотрел кирпичную кладку подземного хода.

– Камень стар, хоть и держит нагрузку не самым посредственным образом, – заключил маг. – Обрушить его будет несложно. Но сначала я разобью камин. Сэр Роуби, прошу вас отойти в глубь тоннеля на десяток шагов, так будет безопаснее.

Усталый волшебник зашептал заклинание, и спустя два удара сердца из недр подземного хода ослепительной вспышкой вылетела Магическая Стрела и вонзилась в камин, разметав на обломки добрую его половину. Второе заклятье окончательно превратило вход в тоннель в груды каменного мусора. Лорд Пэллонг, отворачиваясь от рванувшихся в подземный ход клубов пыли, отступил на несколько шагов назад и вновь зашептал волшебную формулу. Магическая Стрела ударила в потолок, с грохотом обрушивая каменные своды, но маг продолжал творить заклятья, торопливо пятясь назад, к наблюдающему за его действиями рыцарю. Удары волшебной энергии окончательно разметали тоннель, погребая его под множеством ронтобран почвы и камня, и запредельно изможденный чародей рухнул, будто подкошенный. Облаченный в доспехи воин подошел к лежащему без памяти волшебнику и забросил щит за спину. Рыцарь вытащил из руки мага осветительную сферу, после чего аккуратно взвалил бесчувственное тело на плечи и зашагал в заполненную клубами пыли темноту тоннеля.

Подземный ход тянулся две мили и оканчивался в Графском Лесу, в полулиге за опушкой, прямо внутри холма, по склону которого стекали воды небольшого родника. Образовавшийся вследствие этого маленький водопадик обычно надежно скрывал выход из подземелья, но сейчас русло его ручейка было безнадежно разворочено сотнями ног выходящих наружу людей. Едва тяжело дышащий рыцарь с находящимся в беспомощности магом на плечах пробрался через закрывающие пещеру водные струи, как немедленно оказался посреди жестокого боя. Безжалостная сеча кипела в лесном полумраке среди деревьев, остатки защитников графства Дерини рубились с несколькими сотнями к'Зирдских воинов, явно стремясь не позволить песочникам выйти из леса живыми. Сэр Роуби отпрянул от секущего удара кривой сабли и закрылся

предплечьем. Пустынный клинок чиркнул по броне наручей, но зачарованная сталь выдержала удар. В следующий миг змеязыкого противника сразили мечом, и перед удерживающим волшебника рыцарем сомкнулись двое щитоносцев, скрывая его от врага.

– Сэр Роуби! – одним из них оказался Граф Рэйнор с покрытым свежей кровью мечом Рыцаря-по-Праву в руке. – Что с Лордом Пэллонгом? Он жив? Есть ли за вами погоня?

– Погони нет, Милорд. – Сэр Роуби убрал осветительную сферу в подсумок доспехов и выхватил меч. – Мы подожгли цитадель, и Лорд Пэллонг обрушил своды тоннеля. Он потерял сознание от истощения, однако пройти за нами было решительно невозможно! Как песочники настигли нас?!

– Они не настигали. – Граф в короткой схватке зарубил узкоглазого воина. – Это небольшой разведывательный отряд, сабель триста, не более! Они уже были здесь, когда мы покинули подземный ход. Шныряли по лесу в поисках беглецов. Змеиные языки обнаружили наших беженцев, пленили несколько сотен и направлялись к замку, доложить своему хану об остальных! – Рэйнор зарубил ещё одного плосколицего врага и прикрываясь щитом. В него тотчас ударило сразу два метательных кинжала. – Сэр Роуби! Унесите Лорда Пэллонга к Красномховой Пади, там собрались горожане, и возвращайтесь сюда! Никто из песочников не должен покинуть лес!

Граф Рэйнор устремился в атаку, и Сэр Роуби поспешил отступить подальше от кипящего боя. Добравшись до указанного места, он обнаружил человек двести женщин, сидящих на поросших красным мхом склонах небольшого глубокого оврага. Десяток воинов торопливо ходили среди них, освобождая пленников от пут. Рыцарь передал мага десятнику и заторопился к месту сражения. Бой выдался коротким, но весьма утомительным. Отряд к'Зирдов не ожидал встретить серьёзного сопротивления в уничтоженной Мергии, и потому его ухтан не пожелал тратить на такую мелочь, как обыск леса, зелье хфат-хут. В результате песочники быстро утратили боевой дух и стремились не столь сражаться, сколь разбежаться в разные стороны, дабы выбраться из леса и достичь оставленных на опушке коней. Воинам Графа пришлось изрядно побегать, догоняя противника, последних к'Зирдов побили стрелами, когда они уже оседлали лошадей.

– Мы перебили всех песочников, Милорд! – десятник лучников, тяжело дыша, докладывал Графу Рэйнору об окончании боя. – Но десятка полтора пустынных лошадей убежали прочь. Уже темно, а они слишком приземисты, нам не удалось застрелить их! Они изменили оттенок кожи под цвет травы и слились с нею! Остальных коней мы успели захватить, там восемьдесят голов, но они очень плохо ходят по лесу, слишком невысоки.

– Грузите на них тяжелораненых, это лучше, нежели ничего! – распорядился Граф. – Необходимо уходить в глубь леса сейчас же. Вскоре лишившиеся седоков лошади возвратятся в свой табун, и змеиные языки поймут, что произошло. Они вышлют сюда крупные силы, и к моменту их появления нам надо быть как можно дальше отсюда!

Раненых закрепили на пустынных лошадях и увезли в лесную чащу, воины наскоро спрятали вражеские трупы, дабы место боя не было заметно со стороны опушки, и поредевший отряд двинулся в глубь леса, уводя спасенных пленников. Несколько часов люди пробирались через густые заросли, и за всё это время Граф Рэйнор не проронил ни слова. Он был мрачен, по его челу скользили тени угрюмых дум. Песочники хватятся пропавшего отряда и придут сюда огромным числом. Даже если их тхи-хану настолько наплевать на своих воинов, что он не заметит пропажу трехсот сабель, змеиные языки всё равно рано или поздно станут обыскивать лес. Согласно рассказам беженцев из других провинций, к'Зирды поступают так всегда. Лорд Нордэлунг полагает, что ханы специально собирают как можно больше рабов, и подозревает, что за всем этим стоит гниющая длань Детей Некроса. Учитывая некоторые слухи о деталях произошедшего в Мергии дворцового переворота, а также подробности убийства Великого Кэлорна, Граф не видел причин оспаривать мнение Лазурного чародея. А это значит, что Графский Лес будут обыскивать даже не десятки, а скорее всего, сотни тысяч змеиных языков. В количестве воинов хан Ким Им Пах недостатка не испытывает.

Всех беженцев неизбежно разыщут и схватят, Графский Лес слишком мал. От такого количества сыщиков сто тысяч детей и женщин не укрыть и в чаще втрое большего лесного массива. Надо рыть тайные норы, возможно, кому-то посчастливится спрятаться в них и избежать рабских цепей. Но зарыть в землю такое количество народа, да ещё и надёжно замаскировать норы – где взять столько времени? На это уйдут если не недели, то многие дни, а песочники не станут ждать. Завтра, максимум послезавтра, улус-хан закончит грабить Деринну, велит разрушить её до основания и двинет бесчисленные тумены в

лес...

Спустя час после полуночи израненный отряд достиг центра Графского Леса, и взгляд Рэйнора потускнел ещё сильнее. Пространство под деревьями, куда ни глянь, было забито беженцами. Женщины спали прямо на траве, постелив на неё дорожные плащи, и прижимали к себе детей. На относительно широких лесных пропешинах старики жгли небольшие костры, готовя нехитрую пищу, подлесок был вытоптан и вырезан на многие лиги вокруг. Следы столь великого количества людей не скрыть даже мороком, издали магических чар не отличить от настоящей природы, но если к'Зирды пройдут мороки насквозь, они неизбежно заметят огромное вытоптанное ногами пространство. Но даже это лучше, чем ничего, вот только магов необходимо ещё поставить на ноги, а это десять-двенадцать часов сна. Будет ли у беглецов столько времени? Граф распорядился обеспечить волшебникам спокойный сон столько часов, сколько только будет возможно, после чего собрал воинов и многочисленных старост.

– Времени у нас нет, посему внимайте усердно, сыны и дочери Мергии! – заявил он. – Скоро к'Зирды придут сюда, дабы обыскать лес в поисках рабов, как делают они постоянно! Укрыть среди деревьев сто тысяч стариков, детей и женщин нам не суметь. Потому повелеваю немедленно начать рыть норы, в коих мы их спрячем. Норы рыть аккуратно, дабы были они тайными и снаружи незаметными. Землю уносить не ближе, нежели на милю от норы, где-то в этих местах должен быть овраг, посему отыскать его и ссыпать землю туда. Больших нор не отрывать, обнаружить их врагу будет легче. Рыть множество нор маленьких. Как только маги восстановят силы, они примутся наводить на норы мороки, дабы сокрыть их от узких к'Зирдских глаз. А теперь ступайте!

Люди разошлись, но сразу стало ясно, что рыть норы придется очень долго. Лопат почти не было, копали чем придется, женщины раздирали руки в кровь, подчас пытаясь руками рыть землю ради своих детей. Граф Рэйно́р окинул сию печальную картину полным безысходности взглядом и направился к сыну. Беззаветно преданные своему сеньору рыцари соорудили под деревьями небольшой навес из веток и широких листьев, внутри него были установлены походные носилки, на которых лежало бездыханное тело Виконта Рэйнора. Граф сел подле сына и некоторое время сидел молча, разглядывая его лицо. В свои неполные двадцать три Виконт был высок, крепок телом и силен духом, весь в деда и отца, настоящий рыцарь, достойный потомок доблестного воинского рода. Но ни спасти сына в том роковом бою, ни помочь ему после Граф оказался не в силах. Великий Кэлорн погиб, и вместе с ним умерла последняя надежда.

Множество искусных целителей Авлии пытались пробудить Виконта от бесконечной летаргии, но все их усилия были тщетны. Полностью исчерпав все свои возможности, они с горечью разводили руками и сообщали, что спасти сына может лишь Белый Маг. Когда всякие надежды исцелить Виконта рассыпались в прах, старый друг Графа, Герцог Номфор, за большие деньги снарядил вакрийский корабль, который доставил Рэйнора и его людей в Раканну, откуда они смогли добраться до графства Дерини почти без стычек.

И вот теперь Мергия пала, и всё, что может сделать отец для сына, это собственноручно отрыть нору, которая, весьма вероятно, вскоре превратится в могилу. Граф поднялся, извлек из ножен клинок и молча принялся рыть им землю подле носилок. Пусть вернуть к жизни его невозможно, но песочники не получат тело Виконта на поругание. Спустя десяток ударов сердца за этим занятием его застал Сэр Бэринлот, торопливо заглянувший под навес.

– Милорд! – рыцарь склонил голову в знак траура. – Часовые заметили к’Зирдов на окраине леса! Песочников великое множество, лес кишит ими, словно худой зерновой склад крысами! Они обнаружили место боя и теперь расползаются повсюду при свете факелов, заглядывая под каждый куст. Вскоре песочники встанут на след беженцев, натоптанные тропы слишком заметны, трава не успела распрямиться, не пройдет четырех часов, как змеиные языки будут здесь!

– Собирайте воинов! – Граф Рэйнор поднялся с колен и бросил на тело сына исполненный тоски взгляд. – Всех, кто не ранен и может сражаться! Ступайте к месту отдыха магов, узнайте, кто из них будет в состоянии вступить в бой через три с половиною часа!

Рыцарь отсалютовал и поспешил исполнить приказ. Рэйнор вышел из-под навеса и вновь оглянулся на сына. Великие Боги отвернулись от недостойного людского племени, но задавать вопрос «почему» не имело смысла. Их терпение достигло предела, они решили испытать Людей на прочность, и прогнившее насквозь человеческое племя не выдержало проверки. Королевства давно уже «сами за себя», и внутри Королевств сама за себя каждая провинция, а внутри провинций – каждое графство. С самого начала хаоса в Мергии он бесчисленное количество раз пытался взывать к разуму соседей, предлагая объединиться и совместно прекратить безумие междоусобиц или хотя бы не допустить таковых в своих землях. Но никто не пожелал внять ни доводам, ни уговорам. Дворянство и чиновничество увлеченно рвали страну на части, стремясь отхватить себе кусок

посолиднее. Мергия захлебнулась сначала в хаосе, а теперь и в бесконечном океане к'Зирдских туменов. Граф Рэйно́р был представителем древнего дворянского рода воинов и полководцев, он являлся не самым плохим военачальником, и титул Рыцаря-по-Праву носил не без основания. Граф слишком хорошо понимал, что очень скоро все Королевства Людей повторят судьбу Мергии. Перед столь неисчислимым количеством песочников в одиночку не выстоит ни одно Королевство. Но объединяться некому, каждый «сам за себя» и озабочен исключительно собственным благополучием. Почти девяносто миллионов Людей, существ цивилизованных и образованных, не смогли сплотиться ради собственного выживания, а двести миллионов к'Зирдов, народа отсталого и примитивного, известного своею бесконечной подлостью и двуличием по отношению даже к себе подобным, смогли. И сплотились они с завидным усердием, ненависть к Людям оказалась сильнее извечных внутренних конфликтов. И раз в племени человеческом жажда выжить уступила пальму первенства жажде корысти и личного благополучия, к чему тревожить Великих Богов столь глупыми фразами, как «за что?» и «почему?». Ибо ответ лежит на поверхности. Он, Граф Рэйно́р, не дрогнув примет смерть на поле брани, зная, что отдает жизнь за Родину, и совесть его чиста. Но даже в этот трагический момент в душе Рыцаря-по-Праву не было ни обреченного спокойствия, ни философского умиротворения. Ведь его сын лишен даже самой возможности пасть в бою, как подобает благородному воину. Последний представитель рода Рэйно́ров заживо сгниет в земляной норе посреди леса, и счастьем будет уже то, если Лардис Непобедимый смилостивится и не позволит к'Зирдам найти тело и надругаться над ним...

– Милорд, воины ожидают вас, – негромко доложил Сэр Роуби, приближаясь к своему сеньору.

– Сэр рыцарь. – Граф болезненно закрыл глаза и потер их рукой. – Я прошу вас об одолжении. Оставайтесь с моим сыном и помогите ему отправиться к Лардису Непобедимому, когда тому придет черед посреди жаркой битвы. Я не могу заставить себя прервать его жизнь или заживо предать огню. Но он не заслужил того, чтобы стать трофеем для змеиных языков.

– Я исполню вашу волю, Милорд! – Рыцарь склонил голову в коротком поклоне.

Рэйно́р отряхнул с клинка налипшие земляные частицы и устремился к собравшимся меж деревьев воинам. Вокруг царила тихая паника, женщины в ужасе собирали нехитрые пожитки, хватали детей и убегали дальше в лес,

пытаясь отсрочить неизбежное. Граф не стал обращать на них внимания, спасти их более не в его силах, и потому он сделает то, что сможет.

– Воины! – Рэйнор окинул взглядом четыре неполные сотни, едва ли не половина из которых несла на себе следы ран той или иной степени тяжести. – К’Зирды обыскивают лес и скоро будут здесь! Нам предстоит вступить в бой и сдерживать их до тех пор, пока последний из нас не упадет наземь сраженным. За это время женщины и дети разбегутся по лесу, и возможно, некоторым из них удастся избежать пленения. Сэр Бэринлот, сколько у нас магов?

– Четырнадцать Красных волшебников, Милорд! – ответил рыцарь. – Остальных привести в чувство не удалось. Возможно, спустя три часа кто-либо из них проснется.

– Милорд! – через обилие разбегающихся куда глаза глядят женщин с детьми к месту общего построения спешил один из немногих уцелевших лучников. – Срочное донесение от часовых!

Воины расступились, пропуская тяжело дышащего от длительного бега стрелка, и тот предстал перед Графом, с надсадным хрипом переводя дух, из-за чего не сразу смог произнести доклад.

– Лес полностью окружен! – выдохнул он. – К’Зирды повсюду! Их воины движутся на нас среди деревьев с севера, юга и запада, не меньше чем по пять тысяч воинов с каждой стороны! С востока лес пуст, но в лиге от опушки стоят шесть туменов в боевом строю, развернутом фронтом к лесу!

– Они знают, что мы здесь, и желают выдавить нас на открытое место, дабы облегчить себе битву! – Граф Рэйнор угрюмо взирал на бегущих среди деревьев детей и женщин. Прекратить панику невозможно, крики глашатаев послушают немногие, зато рысущие по лесу враги держат ухо востро. – Будем отступать к восточной опушке столько, сколько сможем! – решительно заявил он. – Чем больше нам удастся выиграть времени, тем больше магов вернется в строй. Перед смертью мы уничтожим сотни змеиных языков! Укладывайте магов на лошадей, всех тяжелораненых на носилки, начинаем отступление! Отправить глашатаев вслед за женщинами и детьми, пусть вещают негромко, но убеждают людей не покидать лес! Как только начнется бой, к’Зирды набросятся на нас, и у некоторых беглецов появится шанс просочиться между опушкой и их отрядами.

Это немного, но на открытом месте не спастись никому! Ступайте же!

Три часа Граф вел своих воинов через ночной лес к восточной опушке, и в полумиле от неё начал среди деревьев выстраивать боевые порядки, готовясь принять бой в окружении. Рыцарь-по-Праву не питал иллюзий: едва змеиные языки поймут, что последние защитники Мергии предпочли смерть пленению и будут сражаться насмерть, отлавливающие беженцев на западной окраине тумены ударят в тыл. Рассчитывать вырваться из к'Зирдского капкана не имело смысла, и потому оставалось лишь наиболее рачительно потратить последние часы своей жизни. Посему в самом центре круговой обороны были наскоро отрыты неглубокие земляные щели, в которые поместили находящихся в забвении магов и молодого Виконта. Три десятка чародеев нижних рангов смогли встать в строй, и Граф Рэйнор надеялся продержаться в лесной сече хотя бы пару часов. За это время в бой вступят остальные волшебники, и если удастся вывести из комы боевых магов и Лорда Нордэлунга, то победа в третий раз достанется врагу дорогой ценой.

Чтобы не быть застигнутым врасплох, Граф выслал к восточной опушке наблюдателей, и те принесли печальные вести. Число к'Зирдских туменов, ожидающих появления загнанных остатков человеческого войска, увеличилось до двенадцати, и из-за обилия змеиных языков не было видно земли, на которой стояли плосколицые захватчики. Однако множество беженцев не вняли предупреждением глашатаев и в панике выбегали из леса, тут же попадая под удары тупых к'Зирдских стрел, предназначенных для захвата рабов. Несколько тысяч песочников, вооруженных ловчими сетями, сновали от стоящих боевым строем туменов к лесной опушке и обратно, пожиная урожай пленников. Змеиные языки не собирались прятаться и никак не скрывали, что являются ловцами, на которых загонщики гонят добычу. Те же из беглецов, кто пожелал прислушаться к словам глашатаев, едва живые от ужаса, притаились в кустах подлеска и ожидали начала сражения. Тем временем наступающие силы к'Зирдов приблизились к позициям Людей и остановились в лиге от них, скрываясь за подлеском. От бесконечного моря факелов, раскинувшегося в лесной чаще, зелень листвы будто светилась слабым светом, опоясывающим человеческую оборону полукольцом, и в тишине предрассветного леса зазвучал стук сотен топоров и треск падающих деревьев.

– Змеиные языки рубят лес! – негромко произнес Лорд Пэллонг. Молодой чародей недавно пришел в сознание и занял место рядом с Графом. – Они желают обезопасить себя от огня и создают просеку между нами и своими

боевыми порядками, дабы остановить распространение пожара, что неизбежно вспыхнет от наших заклятий.

– Песочники подожгут нашу часть леса и тем самым устроят встречный пал, – ответил Рэйнор. – Дабы сковать наших магов тушением пожара и отвлечь от боя. Лорд Пэллонг, выделите одного мага, пусть защитит беженцев от пожара. Этого недостаточно, но остальные нужны нам в битве.

Сражение началось с рассветом. Едва укрытый сумерками лес стал светлеть, в глубине зарослей раздались истошные визгливые крики к'Зирдских ухтанов, и из чащи ударили сотни подожженных стрел. Пылающие снаряды испещрили деревья, и густые кроны стали заниматься огнем. Человеческие волшебники гасили пламя, но поток стрел не иссякал, быстро поджигая только что потушенные деревья. Песочники не стали дожидаться прекращения обстрела и бросились в атаку, прикрываясь щитами от падающих на излете сверху метательных снарядов. Вспыхнула кровавая рубка, и утренний лес огласился звоном клинков, шипением заклятий и яростными криками сражающихся. Граф Рэйнор отчаянно рубился бок о бок со своими рыцарями, громким боевым кличем подбадривая солдат. Дерущиеся в других секторах битвы сотни вторили ему, и стоящие насмерть воины знали, что врагам ещё рано праздновать победу. Чародеи разили захватчиков заклятьями, целители восстанавливали силы воинам, не позволяя усталости свести на нет боевые качества бойцов. Первые полчаса даже огромный численный перевес не позволял к'Зирдам быстро взять верх. Змееязыкие захватчики толпились среди деревьев, мешаясь друг другу, и истерично визжали в ожидании своей очереди вступить в бой.

Потеряв не меньше тысячи воинов, командующий атакой тхи-хан изменил тактику, и пока передовые толпы к'Зирдов бились о человеческие ряды, множество узкоглазых лучников полезли на деревья, быстро облепливая их подобно саранче. С высоты в позиции Людей ударили ливни стрел, и все они летели в магов, дабы лишить Людей единственного преимущества. Ситуация быстро стала угрожающей. Магические Щиты волшебников стремительно истощались, чародеи оказались вынуждены сосредоточиться на защите, их боевая мощь резко упала. Десятники пытались отряжать щитоносцев для охраны магов, и это ослабило и без того скудные ряды воинов. Без серьезной поддержки волшебников четырём сотням израненных воинов было невозможно удержать тысячи врагов, и вскоре песочники прорвались сразу в нескольких местах. Жестокая резня захлестнула человеческие позиции по всей их площади, и рассеченные на группы мергийские солдаты сплотились вокруг уцелевших

магов, закрывая их живой стеной из своих тел.

– Наши воины смешались с вражескими! – Граф Рэйнор бился в первом ряду, разя зачарованным клинком к’Зирдов одного за другим, но на место каждого пронзенного врага в тот же миг являлись трое новых. – Долго нам не продержаться! Лорд Пэллонг! Необходимо поджечь деревья! Поджигайте всё, до чего сможете дотянуться! Пусть змеиные языки сгорят вместе с нами!

За его спиной припавший на колени Жёлтый маг вырвал вонзившуюся в бедро стрелу и зашептал заклинание. Укрывавшие его щитами воины погибли, изрешеченные стрелами, Магический Щит доживал последние секунды. Волшебник вскинул руки, выбрасывая поверх голов сражающихся Огненный Веер, и сотни пылающих жемчужин устремились к ближайшим деревьям. Те чародеи, кто ещё не пал в бою, повторили его заклятье, и спустя несколько ударов сердца лес вокруг запылал, обдавая неистовое побоище волнами жара, усиливающегося с каждой минутой. Охваченные огнем к’Зирды с воплями сыпались с пылающих деревьев и, истошно визжа, катались по земле в попытке сбить пожирающее их пламя. Воздух быстро раскалился и наполнился удушливым дымом, застилающим глаза и забивающим легкие. Видимость пропала, дышать стало нечем, кожу терзал нестерпимый жар, ресницы истлевали в мгновение ока. Песочники бросились прочь, стремясь покинуть охваченную пожаром область, и сражение быстро затихло.

– Милорд, вы слышите меня?! – Лорд Пэллонг, кашляя и отплевываясь, сплел заклинание Очищения, и небольшой участок пространства очистился от дыма и жара.

– Да... друг... мой... – прохрипел стоящий на коленях Граф Рэйнор, хватая ртом свежий воздух. Он стянул с головы шлем и обнажил лицо, красное от ожогов и лишившееся бровей и ресниц. – Враги в страхе бежали... после того, как всё здесь сгорит, они вернуться... но пока у нас есть время собраться с силами для последней битвы... – Он тяжело опрокинулся на бок и развернулся лицом вверх, лежа на истекающих кровью изрубленных трупах, усеивающих землю. – Соберите всех магов здесь, у норы с Лордом Нордэлунгом... Будем держать оборону вокруг них... Что с беженцами?..

– Они испугались пожара и устремились прочь из леса. – Лорд Пэллонг сплел целительное заклятье и снял ожоги с лица Графа. – В дыму ничего не разглядеть, но, полагаю, они пленены к’Зирдами. – Чародей прошептал ещё

одно Очищение и освежил быстро заполняющееся дымом пространство. После чего принялся исцелять слабо шевелящихся вокруг рыцарей.

– Рано или поздно это должно было произойти. – Граф Рэйнор с трудом поднялся на ноги и стал отыскивать среди мертвецов уцелевших воинов, потерявших сознание от жестокого удушья. – Будем надеяться, что Лардис Непобедимый проявит милосердие и позволит кому-нибудь из них избежать плена. Нам же надлежит изготавиться к бою...

– Не выходите за границу действия заклятия, Милорд, – предупредил его чародей. – Вокруг нас всё пылает, температура вне защищенной области слишком велика. Я сам разыщу живых... – Лорд Пэллонг внезапно замер и умолк, воззрившись прямо перед собой невидящим взглядом.

– Что с вами, милорд? – мгновенно насторожился Граф, хватаясь за меч. – Враги поблизости?!

– Я... – Жёлтый чародей закрыл глаза и болезненно потер виски. – ...чувствую колоссальный сдвиг магических потоков... – Он открыл глаза и неровно выдохнул. – Где-то за лесом открылся портал невиданной силы. Мне сложно оценить его мощь...

– Не ниже Фиолетового ранга, – раздался слабый голос, и из заваленной трупами земляной щели показалась рука, облаченная в Мантию Резонанса. С трудомдвигающийся волшебник выполз наружу и окинул пылающий лес мутным взором. – Где мы находимся, Граф?

– Лорд Нордэлунг! – Рэйнор поспешил ему на помощь. – Вы вовремя! Мы близ окраины Графского Леса. Лесной массив со всех сторон окружен множеством к'Зирдских туменов, нам не удалось спасти от плена мирное население, и мы подожгли себя, дабы нанести врагу максимальный урон. – Граф подхватил Лазурного волшебника под руки и усадил на лежащее спиной вверх мертвое тело. – Как только деревья сгорят и дым рассеется, мы примем свой последний бой. Пока же у нас есть немного времени. Вы в состоянии творить целительные чары? Нужно вернуть в строй раненых.

– Лорда Нордэлунга выбило из комы смещением магических потоков. – Лорд Пэллонг бросил на волшебника внимательный взгляд. – Он в сознании, но его

мозг предельно истощен. Даже единственное заклинание станет для него смертельным...

– Стало быть, на одно заклятье меня вполне хватит, – устало оборвал его Лазурный маг. – Когда придет черед, Граф, подайте знак, и я зажгу прямо здесь Огненный Смерч. До тех же пор с вашего позволения я останусь неподвижным и приложу все усилия, чтобы собрать доступные магические потоки. Мне не сразить Некроманта, но я сожгу множество его змееязыких приспешников.

– Некроманта? – Граф Рэйнор подобрал свой шлем и щит и посмотрел на Лорда Нордэлунга.

– В мире Парна нет человека, способного открыть столь мощный портал. – Лазурный чародей поперхнулся и сплюнул сгустком крови. – А Эльфам безразличны ничтожные беды Людей...

Он хотел что-то добавить, но умолк, озираясь. Граф последовал его примеру и понял, что пылающий лес в одно мгновение погас и в небо потянулось целое море едкого дыма, испускаемого обугленными деревьями.

– Некромант погасил пламя! – Лорд Пэллонг оперся на изрубленный посох и поднялся на ноги. – Похоже, времени у нас меньше, нежели мы предполагали! Необходимо торопиться! Я соберу всех!

Он, прихрамывая на недолеченную ногу, скрылся в густом сизом дыму. Граф надел шлем, обнажил меч и замер подле Лазурного чародея, прикрывая его и себя щитом. Уцелевшие рыцари, к которым на свежем воздухе возвращалось сознание, нетвердыми движениями поднимались с земли и образовывали вокруг Рэйнора оборонительное построение. Вскоре небо потемнело, словно перед бурей, и откуда-то сверху пришли отголоски шипящего шума. Земля под ногами подпрыгнула, заставляя людей сжаться и ухватиться руками друг за друга в поисках равновесия, и задрожала мелкой дрожью. Спустя несколько ударов сердца с востока пришел звук оглушительного грохота, и в лес врезался сильный воздушный поток, вбивая потоки дыма в глубь лесной чащи.

– Я чувствую боевую магию ужасающей силы, – прошептал Лорд Нордэлунг, силясь подняться. – Милорды рыцари! Предоставьте мне шесть ударов сердца, этого будет достаточно!

Он оперся на плечо одного из рыцарей, укрывающих его щитами, и замер, обводя взглядом обугленный лес и изготовившись в любой миг начать читать заклинание.

– Над лесом висит туча Огненного Дождя! – Из-за обугленных деревьев появился Лорд Пэллонг. За ним спешили несколько магов и десяток воинов со следами наскоро исцеленных ожогов. – Лес пылает, огня нет только вокруг нас! Мы слышали к’Зирдские крики, скоро последует атака!

Прибывшие торопливо встраивались в построение, к которому с разных сторон спешили хромящие и обожженные израненные люди. Спустя три минуты вокруг Лазурного чародея стояла коробка из сотни воинов и двух десятков магов. Человеческие ряды сомкнулись, ожидая удара отошедшего в лесную чащу врага, но песочники появились со стороны опушки. Не меньше двухсот змеиных языков замелькали среди сгоревших деревьев. К’Зирды бежали изо всех сил, но, увидев человеческий строй, на полной скорости отворачивали в сторону, стремясь избежать боя и обойти Людей. Доспехи многих из них несли на себе следы огня и копоти, следом за бегущими песочниками тянулся густой дымный фронт, быстро накрывающий лес.

– Поле за опушкой горит! – произнес кто-то из воинов. – Ветер сносит на нас дым!

Дымно-пылевой фронт захлестнул отряд, и маги торопливо зачитали заклинания Очищения. Из глубины мутной завесы слышались к’Зирдские вопли и звуки сражения. Истошные крики и хруст разрубаемой плоти зазвучали отовсюду, и в обволакивающим человеческий строй дыму замелькали огромные зловещие тени. Один из передовых щитоносцев вздрогнул и воскликнул:

– Я видел Орка! – Солдат плотнее укрылся щитом. – Клянусь Лардисом Непобедимым!

– Я тоже! – отшатнулся от неожиданности другой. – Там, впереди, воины Орков!

– Встать в три шеренги, скорее! – выкрикнул приказ Граф Рэйнон. – По-другому Орков не удержать! Собрать двойную стену щитов! Третьей шеренге – спиной к спине со второй! Упереться в землю и держать строй! Магам приготовиться!

Лорд Нордэлунг, прошу вас спуститься в нору...

– Сюда кто-то идет! – перебил его чей-то возглас. – Кажется, к нам приближается человек!

– Ещё раз так оскорбишь меня, – раздался знакомый голос, – и я прожгу тебя насквозь.

Граф Рэйнор взгляделся в дымную взвесь. Сквозь мутные клубы к его отряду двигался темный силуэт, и спустя два удара сердца Граф увидел высокого воина, облаченного в шаманские доспехи. Полностью изготовленная из звездного металла броня тускло мерцала черными боевыми чарами. Из-за его спины виднелась рукоять убранного в ножны меча, второй меч воин сжимал в левой руке. В следующий миг Граф вспомнил, откуда ему знакомы эти клинки, и взгляделся в лицо пришельца.

– Милорд Трэрг! – изумленно воскликнул он. – Клянусь Лардисом Непобедимым! Это вы?!

– Я рад видеть вас, Граф, – шаман сдержанно улыбнулся, и его взгляд потеплел. – Однако предупреждаю, если и вы оскорбите меня словом «человек», вас я тоже прожгу насквозь. – Он перевел взгляд с озадаченного Графа на замерших солдат и нахмурился: – Я не вижу Лорда Пэллонга. Я открывал портал, ориентируясь на его магический отпечаток. С другими живыми магами Мергии я незнаком. Мне казалось, что он ещё жив.

С этими словами он сделал короткий жест рукой, и немедленно поднявшийся сильный ветер раздул густую дымовую завесу. В одно мгновение лес очистился и оказался заполнен множеством огромных оркских воинов. Закованные в черную броню зеленокожие исполины лениво бродили среди обугленных деревьев, свысока осматривая порубленные к'Зирдские трупы в поисках трофеев. Судя по пренебрежительным ухмылкам на клыкастых лицах, ничего стоящего разыскать они не рассчитывали. Один из могучих воинов остановился у трупа ухтана и подцепил острием хрардара тугой кошель, висящий на поясе убитого. Он ловко подбросил кошель в воздух, поймал его второй рукой и бросил кому-то из более молодых воинов. Тот одним движением подхватил летящий кошель и сунул его в суму для добычи. Ни живых, ни раненых змеиных языков вокруг не было.

– Я здесь, Ваше Величество. – Жёлтый чародей выглянул из-за спин солдат. – Мы ожидали появления Некроманта, недавно совсем недалеко открылся портал рангом не ниже Фиолетового! – Он вышел вперед и выполнил легкий поклон. – Прошу простить мою дерзость, но ведь это был ваш портал, Милорд Трэрг, не так ли? – Взгляд волшебника упал на черное мерцание зачарованного клинка, и глаза Лорда Пэллонга изумленно расширились.

– Мой, – спокойно согласился шаман. – Он доставит вас в Авлию, в ту её провинцию, где сейчас относительно безопасно. Благородные оркские воины уже переправляют туда ваших женщин и детей, мы обнаружили их великое множество в плену у стоявших напротив леса песочников. Времени у нас немного, вскоре сюда подойдут крупные силы к'Зирдов, но час для сражения ещё не настал. Обо всём этом мы поговорим в Авлии. Сейчас же прошу всех поторопиться!

Трэрг что-то сказал на оркском одному из клыкастых гигантов, и тот утвердительно кивнул.

– Гнарг Твердая Рука проводит вас, – сообщил Трэрг. – Собирайте своих раненых и ступайте! – Он подошел к Графу Рэйнору и спросил: – Увенчались ли успехом ваши попытки вернуть к жизни сына?

– К сожалению, нет, мой дорогой друг. – Граф с тоской закрыл глаза и немедленно спохватился: – Прошу простить мне мою бестактность, Ваше Величество! Мы с Лордом Пэллонгом лишь вчера разгадали тайну вашего происхождения, и разгадка сия произошла, надо признать, случайно...

– Мы по-прежнему друзья, Граф, – прервал его Трэрг. – Так что с вашим сыном?

– Всё то же самое, – с горечью отвечивал Граф Рэйнору. – Он в летаргии, и никто в Человеческих Королевствах не в силах её прервать. Я укрыл его в земляной норе, прямо здесь, с несколькими обессиленными магами, в надежде, что песочники не разыщут это укрытие.

– Извлекайте. И не забудьте достать оттуда всех, сейчас нам ценен каждый отважный боец, – произнес шаман. – Рыгдард Кровавый не дал мне умения исцелять, и я не в силах излечить вашего сына, Граф. Но я знаком с одним Белым Магом. – Он увидел, как у собеседника расширяются глаза от крайней

степени изумления, и едва заметно улыбнулся: – Думаю, она сможет вам помочь.

Глава вторая

Иллюзии и реальность

Ласковая белая сфера Биения Жизни привычно окутала Принцессу, и Айлани вгляделась в пульсации жизненных потоков. Тусклые, неровно подрагивающие капельки умирающих вакрийских воинов были едва заметны на фоне множества ровных и сильных струй жителей острова рода Маара, собравшихся понаблюдать за работой Белого Мага. Айлани подхватила несколько магических потоков, собирая их воедино, и обильным водопадом излила их сразу всем страждущим. Угасающие капельки затихающих сердец встрепенулись, оживая, и через мгновение на их месте уже пульсировали уверенные потоки. Принцесса удостоверилась, что все раненые абсолютно здоровы, и заметила тоненький ручеек жизни новорожденного, более напоминающий малую неровную струйку, оставшуюся от стекающей по стеклу дождевой капли. Малыша держали на руках где-то в толпе, ожидающей своей очереди на исцеление. Айлани видела вплотную с ним биение весьма схожего по частоте мужского потока, это, несомненно, отец младенца, но отыскать мать ей никак не удавалось. Она потянулась к крохотной струйке новорожденной жизни, стремясь выровнять искривленное течение и вернуть крохе утерянные при рождении слух и зрение, и в следующий миг в её сознании вспыхнула ужасная картина.

Некогда прекрасный атолл, образованный изумительными кораллами, переливающимися в удивительно прозрачной морской воде всеми цветами радуги, был заполнен лодками, кишшими к'Зирдскими воинами. Песочники с истеричными воплями потрясали саблями и охотились на троих беременных вакриек, вылавливая их рыболовными сетями. Несчастные женщины отчаянно пытались выпутаться из сетей, но их немощь была слишком велика. Внезапно одна из них почувствовала, как от обуревающего её ужаса в утробе беспокойно забился ребенок, и это придало ей сил. Вакрийка вцепилась в сеть зубами и в неистовом рывке, разрывая губы, разодрала ячею. Она рванулась в образовавшееся отверстие и что было сил заработала перепонками. Проскользнув под неумело разворачивающимися следом за ней лодками, женщина с разгона выпрыгнула на берег, но убежать не смогла. От сильного

прыжка ребенок в утробе дернулся, едва не разрывая родовой пузырь, вакрийку пронзила острая боль, и она упала на колени под истошный визг к'Зирдов, обхватывая живот руками. Собрав остатки сил, она заставила себя подняться и неловко побежала к морю, надеясь успеть добраться до открытой воды и спастись в бесконечных просторах океана, испокон веков дарующего Вакри свою защиту. Позади раздалось множество щелчков спускаемой тетивы, и десяток стрел ударили ей в спину, пронзая легкие и сердце. Взор её затуманился, ноги подогнулись, но женщина не сдавалась. Она тяжёлым движением сложила руки на поясице, пытаясь защититить от стрел нерожденного младенца, и сделала ещё несколько нетвердых шагов. В её спину одна за другой вонзались короткие к'Зирдские стрелы, но вакрийка дошла до обрыва и рухнула вниз. Её глаза так и остались открытыми, пока истыканное стрелами тело медленно погружалось на дно.

– ...Ваше Высочество!!! – сквозь уплывающее в небытие сознание вакрийки до Айлани донесся панический голос Лимми. – Очнитесь! Ваше Высочество!!! Да сделай же что-нибудь, старый болван! Она не дышит!!! Что вы стоите, милорды?! Исцеляйте же!

– Принцесса не больна, – голос Наставника звучал донельзя обеспокоенно. – Она слилась с магическими потоками! Необходимо дождаться, когда она вернется! Никто не сможет прервать чары мага такой силы!

– А если эти ваши магические потоки, заведи их все подчистую Олдис Покровитель, не отпустят её никогда?! – голос Лимми набросился на голос Лорда Тэрвиса. – Довели несчастного ребенка переутомлением до комы, кровопийцы! Куда ты глядел, бесполезный мешок с заклинаниями?!!

– Магу моего уровня не под силу почувствовать и десятой доли волшебного потока Принцессы! – испуганно отпирался Наставник. – Я всегда тщательно слежу за ней, но она не была утомлена!

– Следит он! Я вижу, как ты следишь! – зашипела Первая Фрейлина и тут же воскликнула: – Амулет Короля! – Айлани почувствовала, как натягивается на шею цепочка медальона. – Необходимо вызвать Его Величество! Тэрвис! Старый никчемный шарлатан, почему медальон не реагирует?!!

– Это может сделать только носитель! – огрызнулся Наставник. – Тебе это известно!

Цепочку продолжали теребить, и Принцесса усилием воли исторгла из своего сознания чужое небытие. Какое странное ощущение... Вакрийка погибла, но сущность её не растворилась в океане мироздания, она словно ждала чего-то, будто небытие являлось кораблем, несущим её от одного берега к другому... Было бы крайне познавательно выяснить, что произойдет дальше, но нельзя рисковать Наставником, пока Лимми не съела его целиком, прямо вместе с мантией.

– Не надо вызывать Его Величество. – Айлани открыла глаза. – Не стоит тревожить Короля по ничтожным пустякам. Что он обо мне подумает? – Она вдохнула морского воздуха и огляделась.

Вокруг, затаив дыхание, замерла огромная толпа. Сотни исцеленных ею за эти дни вакрийцев и десятки других, прибывших в поисках спасения с соседнего острова, не сводили с неё наполненных тревогою глаз. Сама Принцесса лежала на невесть откуда взявшихся резных носилках, усталых богатыми тканями и роскошными подушками. Вокруг неё столпились все маги, и над носилками склонились донельзя перепуганные Наставник с Первой Фрейлиной. Едва заметное биение крохотного магического потока сообщало о том, что слепой от рождения младенец всё ещё здесь.

– Со мной всё хорошо, Лимми. – Айлани поднялась, опираясь на руку Лорда Тэрвиса. – Наставник прав, я сливалась с магическими потоками. Настолько глубоко раствориться в мироздании мне ранее не удавалось, но, полагаю, теперь это будет происходить чаще, как только научусь этим управлять.

Принцесса оказалась на ногах и направилась к облегченно зашумевшей толпе, уверенно двигаясь на слабую пульсацию крохотной жизненной струйки. Плотные ряды собравшихся расступались перед ней, пропуская, и многие Вакри украдкой стремились коснуться шлейфа воздушного платья Белого Мага. Откуда Лимми взяла королевский наряд посреди вакрийского острова, когда всё добро пошло ко дну во время жестокого морского сражения, для Айлани оставалось загадкой, но уже утром следующего дня Первая Фрейлина явилась к постели Принцессы с парадным платьем в руках. Битвы битвами, сурово заявила Лимми, но Принцесса Редонии всегда должна выглядеть подобающе своему титулу, и тут двух мнений быть не может! Пришлось потратить три часа на наведение

туалета.

– Сударь! – Айлани прошла сквозь толпу и остановилась перед вакрийским воином с младенцем двух дней от роду на руках. – Ваш ребенок лишен зрения, слуха и голоса. Извольте держать его на вытянутых руках, мне необходимо немного свободного пространства вокруг пациента.

Вакриец, потеряв дар речи от волнения, осторожно протянул к ней малыша. Айлани вызвала Око Целителя и прошептала слова заклинания. Теплая белая вспышка отделилась от рук Принцессы и окутала крохотную головку ребенка, молча смотрящего прямо перед собой невидящим взглядом. Едва мягкое свечение угасло, малыш зажмурился и захныкал, отворачиваясь от солнца.

– Не переживайте, теперь с ним всё в порядке, – успокоила Айлани засуетившегося над младенцем воина. – Вскоре его глаза привыкнут к свету, а голосовые связки окрепнут.

– Когда к’Зирды напали на остров, наше судно стояло на рейде, – хрипло произнес тот, прижимая к груди малыша. – Нам удалось добраться до причальной стенки, и я устремился к жене, она пребывала в Воде Первого Вдоха в ожидании родов. Но пробиться через бесчисленное количество врагов так и не смог, – он печально закрыл глаза. – Вечером я пришел в сознание на площади. – Он посмотрел на Принцессу. – Там, где вы исцеляли умирающих. Едва вы вернули меня к жизни, я бросился искать жену... – Он на краткий миг запнулся. – ...И нашёл её. Она висела в толще воды у священного атолла, в её спине я насчитал двенадцать к’Зирдских стрел. Возле тела жены был он... – Вакриец бережно склонился над младенцем. – Он не плакал и не шевелился, лишь неподвижно висел рядом. Я не сразу понял, что он жив... едва успел разыскать кормящую грудь родственницу... Там оказалось, что ребенок слеп, глух и нем, ибо рождение в столь чудовищных мучениях редко проходит бесследно. – Воин решительно поднял глаза. – Ваше Величество, я перед вами дважды в неоплатном долгу! Любое ваше желание для меня подобно воле Богов Океанских Глубин...

– Достаточно, сударь, – мягко прервала его Айлани. – Меня ожидают десятки пациентов, и потому мне надо спешить. Моё желание таково: воспитайте этого ребенка благородным Вакри и расскажите ему, что его мать сражалась за его жизнь даже после того, как собственная жизнь покинула её тело.

Принцесса вернулась к свите и продолжила исцеление. Поток страждущих иссяк только к вечеру, когда к причалам острова рода Маара пристал последний торговый корабль с беженцами. Еще утром выяснилось, что объединенные эскадры пиратских родов атаковали родовые острова всех родов торговых, посмеявшись заключить друг с другом военный союз. Ближайший к земле рода Маара остров принадлежал торговому роду Наара, и атакован он был с не меньшей жестокостью. Почти сорок пиратских кораблей блокировали акваторию порта и высадили на берег тысячи к'Зирдов. Старейшины Наара предприняли попытку послать за помощью к островам других родов, но из акватории порта не удалось вырваться ни одному судну. Пираты безжалостно потопили все корабли, пытавшиеся спастись бегством, и обратили в рабов тех, кто выжил из их экипажа.

От полного уничтожения род Наара спасло лишь то, что к юго-восточной оконечности их острова практически вплотную примыкает довольно протяженная гряда опасных рифов, и окружить весь остров целиком пираты не смогли. Когда песочники почти полностью перебили всё население острова, последние его защитники, спасая уцелевших детей и унося раненых, бросились прямо в бушующие среди острых рифов морские волны. Пираты не пожелали рисковать среди волн, яростно бьющих в скалы и камни, и не стали высылать отряды пловцов. Многие раненые погибли, не в силах преодолеть ярость прибоя, швыряющего их на рифы, но остаткам рода Наара всё же удалось скрыться в океанских глубинах. Родовой остров был потерян, и израненные беглецы устремились к району дальнего промысла, в котором в тот момент находились три рыболовных судна рода Наара. К полуночи наиболее сильным воинам удалось достичь промысла и разыскать корабли, и погруженные в скорбь и ужас рыбаки до вечера собирали обессиленных беженцев, рассеявшихся по морю. Подобрал выживших, последние представители рода Наара взяли курс на остров рода Маара, в надежде получить убежище у соседей...

В общем, вернуться в Редонию в кратчайшие сроки не было никакой возможности. Два дня Принцесса исцеляла раненых, ещё сутки потребовались Вакри, дабы завершить ремонт поврежденных в бою кораблей. Порт рода Маара сильно пострадал, и трудолюбивые Вакри работали круглосуточно, восстанавливая остров, святая святых, служащий колыбелью роду с Начала Времен. Ни разу за эти дни на горизонте не появлялось пиратских кораблей, но старейшины вакрийских родов не питали иллюзий.

– Пираты не осмелятся приблизиться к острову, – объяснял Принцессе на очередном собрании один из них. – Никто не желает навлечь на себя гнев алфинов. Но это не значит, что пираты ушли навсегда. Раз остров рода Маара оказался им не по зубам, они будут заниматься тем, что умеют лучше всего, – охотиться на нас в открытом море. Или повезут полчища к’Зирдов дальше, в глубь архипелага Вакрио, захватывать другие острова. Пиратским родам всегда не хватает земли. Многие рода Воинов Морей вообще не имеют собственных островов и никогда не сходят на берег с бортов своих кораблей. Они так просто не откажутся от возможности заполучить собственную землю, не нарушая при этом Закона Предков. – Седой вакрийский старец с тяжёлым вздохом покачал головой: – Пираты вернутся. Они не станут более атаковать наш остров, но войну не прекратят. Если воины алфинов не принялись преследовать их всюду и сразу не утертвили всех пиратов до единого, стало быть, Боги Океанских Глубин не желают прерывать существование Воинов Морей. А это значит, что ничто не мешает пиратам продолжать войну.

– Мы должны объединиться со всеми торговыми родами! – Айлани бросила пылающий взор на раздавленных невыносимым горем представителей рода Наара. – Нельзя позволить им творить столь леденящие кровь злодеяния! Необходимо сплотиться! Редония поддержит своих давних союзников, мы выделим магов для морских сражений, в наших рядах почти сотня чародеев!

– Но сможете ли вы защитить почти пятьдесят родовых островов? И что с ними станет после того, как вы покинете Редонию под натиском к’Зирдов? – Старейшина снова печально вздохнул. – Пиратские рода превосходят рода торговые и числом воинов, и вооружением кораблей. С Начала Времен равновесие сил на океанских просторах поддерживается не клинками, а мудростью торговых сделок. Пираты сражаются друг с другом за наиболее выгодные торговые маршруты и получают плату с купцов за безопасный проход по морю. Это не столь много, как если полностью разграбить торговое судно, зато сия прибыль регулярна и в течение десятков лет принесет весьма солидное состояние, нежели ради большого дохода в короткий срок полностью утопить в крови всю торговлю. Неудобный договор всегда лучше удобной войны, именно потому торговые и пиратские рода тысячи лет неизменно находили взаимовыгодные решения. То, что происходит сейчас, чудовищно, но всё равно торговые рода в первую очередь попытаются договориться с пиратами и откупиться. Все понимают, что пиратам невыгодно уничтожать источник своих доходов. Ведь если торговые рода исчезнут, морскими перевозками займутся Люди. А грабить человеческие корабли долго не выйдет, Люди возьмут на борт своих тихоходных судов могущественных магов и даже после очень долгого

морского перехода все-таки достигнут пиратских земель и уничтожат обидчиков. И даже союз с к'Зирдами тут не поможет. Значит, пираты тоже будут заинтересованы в переговорах. Они захватят некоторое количество островов и прекратят войну. Все это понимают, и потому мы можем рассчитывать лишь на союз с теми родами, что попадают под удар.

– Если полчища к'Зирдов сотрут с лица Парна Человеческие Королевства, то опасаться пиратам станет некого! – воскликнула Принцесса. – Равно как родам торговым будет не с кем вести торговлю! Именно таков план верховного хана Кил Им Паха! Какая роль уготована торговым родам в этом случае?! Останется ли в них надобность пиратам? Или вакрийские торговые мужи согласны удовольствоваться участью чернорабочих-добытчиков, чьим уделом станет кормить, одевать и всячески ублажать рода пиратские?

– Ваши слова мудры, Ваше Высочество, но материк далеко, и чем дальше в глубь океана расположен родовой остров, тем меньше его обитатели придают значение происходящему в Человеческих Королевствах, – хмуро ответил седой старейшина. – Не все поверят нашим словам. Род Маара бесконечно обязан вам своим спасением, и мы сделаем всё, что в наших силах. Мы отправим гонцов к другим родам, пока пираты не возобновили блокаду, но ожидать массового объединения не стоит. Возможно, соседи придут к нам на помощь, но взамен они попросят защитить их родовые острова от пиратских союзников. Могу ли я от вашего имени предложить им план, согласно которому объединившиеся рода создают единую эскадру, на корабли которой взойдут могучие маги Редонии? И будут поддерживать её до тех пор, пока пираты не покинут наши воды?

– Ваше Высочество. – Сидящий рядом Наставник склонил голову к Принцессе и негромко произнес: – Прежде чем давать подобное обещание, нам следует посоветоваться с Виконтом Вэйдином! Вы видели, что такое морское сражение, десяток низкоуровневых магов на одном корабле не в силах решить его исход! Нам придется направить в состав эскадры не менее половины всех имеющихся в наших рядах чародеев! Это весьма ослабит оборону Арзанни!

– Я даю вам разрешение на подобное заявление, уважаемый Сударь! – решительно заявила Принцесса. – Вы получите магов! Я буду просить Его Величество Короля Трэрга о том, чтобы он оказал вам много большую помощь, как только это станет возможным! – Она обернулась к Лорду Тэрвису: – Без продовольствия Арзанну ждёт голод! Возможно, за то время, что мы пробыли

здесь, он уже начался! И я не могу бросить Вакри на растерзание приспешников Некроманта!

– Ваше Высочество! – по другую сторону от Принцессы едва слышно шептала Лимми. – Ваше стремление спасти всех весьма благородно, но Лорд Тэрвис прав! Лишившись половины магов, мы остаемся с четырьмя десятками волшебников на более чем миллионное население Арзанни! Им не справиться даже с эпидемией, не говоря уже о сопротивлении вражескому войску...

– С эпидемией я справлюсь сама! – отрезала Айлани. – В войске очередного претендента на трон тирана Редонии, Графа Нарлунга, согласно повествованиям перебежчиков, аж целых два целителя и три Красных мага, они не составят нам великой угрозы! С бесчисленными же миллионами к'Зирдов нам не совладать, даже будь в Арзанне вдвое больше волшебников! – Она жестом дала понять, что не желает более обсуждать данный вопрос, и обратилась к присутствующим на собрании Вакри: – Итак, любезные Судари, решение принято! Редония предоставит объединенному флоту наших вакрийских союзников пятьдесят волшебников! Теперь же скажите, когда я смогу отправиться в Арзанну с грузом продовольствия?

– Завтра с рассветом пять наших кораблей будут ожидать вас на рейде, Ваше Высочество! – Старейшина выполнил поклон. – Эти суда завершают ремонт к вечеру и немедленно встают под погрузку. Мы загрузим в их трюмы все имеющиеся у нас морепродукты. Дальнейший промысел станет возможным только после организации эскадры, иначе пираты потопят всех рыболовов. – Он сделал небольшую паузу. – Мы отремонтировали ваш корабль, благо он был почти не поврежден. Но у вас не хватит матросов, чтобы управляться с ним, как должно. Согласно велению родичей я сообщаю, что моряки рода Маара почтут за честь наняться в вашу команду, если вы пожелаете.

– Но мой корабль был разрушен и утонул... – Принцесса недоуменно взирала на старейшину.

– Воины алфинов обратили в бегство пиратскую эскадру ради вас, Ваше Высочество! – седой вакриец вновь поклонился. – Вы захватили пиратский корабль, и его команда сама признала ваше право на победу. Согласно Закону Предков, он ваш и не может принадлежать никому другому. Мы уже начали загружать его трюмы продовольствием. Пока же вам предстоит набрать команду.

Свежий морской ветер развивал полы плаща и сиреневый водопад волос, отбрасывающих в лучах восходящего солнца длинные тени на идеально вычищенную палубу, отчего за стоящей на корме Принцессой словно клубился сумрачный шлейф, сотканный из тревожных раздумий. Айлани замерла у борта, держась рукою за один из канатов такелажа, и задумчиво глядела назад, на растянувшуюся позади её корабля пятерку торговых судов. Её деяние увенчалось успехом, голодающая Арзанна уже завтра получит первый груз продовольствия, этого хватит на несколько дней, после чего поставки станут регулярными. Помимо этого, ей удалось спасти от гибели род Маара и тем самым надежно закрепить многовековой союз Редонии с этим торговым родом. Но что ожидает её послезавтра? Окажется ли в силах объединенная эскадра дать отпор пиратам, несущим на своих кораблях к'Зирдские отряды? Сколько ещё Арзанна будет пребывать в относительном спокойствии? И что произойдет тогда, когда бесчисленная армия змеиных языков подойдет к стенам столицы? Принцесса положила руку на медальон Короля и бережно прижала его к груди, прислушиваясь к магическим потокам. Его Величество был где-то очень далеко, и здоровье его не вызывало опасений. Этих известий было столь мало её сердцу, что Айлани с огромным трудом подавила желание сжать медальон изо всех сил. Нет, этого делать не стоит, ложная тревога не добавит ей королевских симпатий. А ведь ей предстоит как-то убедить его не забирать у Вакри редонийских чародеев. Вдруг Король не станет слушать её?! Это мгновенно разрушит все достигнутые Айлани договоренности... и сделает союзные вакрийские рода беспомощными перед пиратско-к'Зирдской армадой...

– Ваше Высочество! Скорее застегните плащ! Вас продует! – Лимми с выражением крайней обеспокоенности семеня к ней с ещё одним плащом в руках. – Извольте накинуть второй плащик, сегодняшней ветер слишком свеж! Молодой девушке нельзя стоять под ним в столь легких одеждах!

– Белые Маги не болеют, Лимми, я говорила тебе о том многократно, – негромко ответила Айлани, не отрывая взгляда от уверенно рассекающих зелено-голубую морскую гладь вакрийских кораблей. – И попутный ветер нам только на руку, мы должны достичь Арзанны как можно раньше.

– Ну и что, что Белые Маги не болеют! – старушка не собиралась сдаваться и принялась застегивать на Принцессе плащ. – Зато они мокнут совсем как обычные люди! Ветер приносит изрядные брызги, так и заметить не успеешь,

как окажешься промокшим до нитки! – Она справилась с непослушным плащом и немедленно набросила на плечи Айлани второй, ловко подхватывая развевающиеся на ветру волосы Принцессы и укрывая их капюшоном. – Вот! Совершенно другое дело! Не может же особа королевской крови щеголять мокрой во время дипломатической миссии!

– Королевская кровь не имеет ко мне отношения, Лимми, – задумчиво произнесла Айлани. – Признаться, меня сие не печалит. Я более чем рада уделу Белого Мага, ибо всегда мечтала исцелять страждущих. Но теперь мне приходится самолично отряжать их на битвы. И как оценит моё решение Его Величество? Я боюсь, что он будет недоволен тем, что я ослабила армию Редонии.

– Его Величеству судьба Редонии малоинтересна, прости меня, старую грешницу, Олдис Покровитель! – тихонько прошептала старушка. – Он радуется за весь Парн сразу! И потому наверняка одобрит ваше решение, ведь вакрийские рода выразили желание сражаться против к’Зирдов и пиратов. А вот что ждёт граждан Редонии, пытающихся укрыть себя и своих детей подальше от жуткой войны, я боюсь себе представить!

– Если бы такое было в моей власти, я спасла бы всех... – печально промолвила Айлани. – Но я не в силах. Люди бегут в страхе прочь из Арзанны, не желая принимать участия в кровопролитии, и мне понятны их стремления. Но, как это ни прискорбно, мне нечем помочь тем, кто вне пределов моей досягаемости. Я лишь надеюсь, что им удастся спрятаться и избежать гибели или рабства...

– Ваше Высочество! – Принцесса обернулась и увидела приближающегося к ней Сударя Тима. – Я повсюду разыскиваю вас! – Он галантно поклонился. – Позвольте мне просить вас украсить своим присутствием утреннюю трапезу, в кают-компании всё подготовлено! – Вакрийский купец бросил в небо внимательный взгляд и добавил: – Боги Океанских Глубин благоволят нам, ветер будет попутным на всем протяжении нашего похода!

– Как долго нам предстоит держать путь? – поинтересовалась Принцесса. – До острова рода Маара мы добирались трое суток. Но вакрийские корабли быстрее человеческих.

– Равно как пиратские много более скоростнее торговых, – ответил Сударь Тим.

После того, как Айлани исцелила его от тяжелых ран, вакрийский купец почёл за честь принять предложение Принцессы занять место капитана на её корабле. С собою он привел своих матросов, уцелевших в битве, остальных набрали из огромного числа добровольцев. Едва взойдя на борт, Принцесса получила возможность удостовериться, что корабль её в надежных руках. Воистину морскому уменью народа Вакри не было равных. Палуба, надстройки, каюты – всё было надраено до блеска, но трудолюбивые Дети Океана не сидели без дела, и работа кипела постоянно. В настоящий момент моряки зашлифовывали пиратскую резьбу, покрывающую корабль, дабы подготовить пространство для нанесения иного узора, более подходящего Белому Магу.

– Этот корабль мог бы войти в порт Арзанны уже завтра с рассветом, – продолжал вакриец, – однако мы не можем удалиться от торговых судов и оставить их без военной поддержки. Потому держим одинаковую для всех скорость, и наш караван пришвартуется в столице Редонии завтра в полдень. Прошу пройти в кают-компанию, Ваше Высочество!

Приготовленные вакрийским коком блюда были выше всяких похвал, и даже Лимми согласилась с тем, что сия трапеза ничуть не уступает яствам, подаваемым во дворце особам королевской крови. Но Айлани завтракала молча и не чувствовала изысканного вкуса блюд. Её мысли были далеко от кают-компаний, витая среди мировых магических потоков. Ужасные вещи происходят на Парне, отовсюду приходят отголоски жестоких сражений и мрачные следы ледяных дуновений Смерти. Его Величество теперь где-то ближе и вновь ведет сражение, сотрясая течение мировых энергий боевыми заклятьями огромной силы. Везде гибнут живые существа, магические потоки сообщают о миллионах смертей, Королевства Людей превратились в пиршество Смерти, и её Редония сейчас самое спокойное место на человеческом побережье. И ещё мысли Принцессы постоянно возвращались к той вакрийской женщине, что погибла, спасая своего ещё не рожденного ребенка. Если бы её тело не погибло, то Айлани, пожалуй, попыталась бы вернуть обратно покинувшее сей сосуд сознание прежде, чем её путь через небытие завершился... И чем же он завершился?..

Раздумья Принцессы были прерваны появлением Сударя Река. Помощник капитана коротко сообщил о появлении на горизонте пиратской эскадры, и сразу после трапезы Айлани проследовала на палубу, собираясь обсудить с соратниками приготовления к бою. Однако сражения не произошло. Два десятка пиратских кораблей несколько часов шли на сближение сходящимся курсом,

планируя отрезать торговцам путь к материку, но когда расстояние между беглецами и преследователями составило не более мили, произошло событие, повергшее суеверных Вакри в благоговейный трепет. Между сближающимися эскадрами воду прорезал гигантский плавник, в воздух ударил исполинский фонтан воды, и над морской гладью разнесся оглушительный трубный рёв, заставляя барабанные перепонки испытывать болезненную резь. Прямо рядом с кораблем Принцессы из океанской толщи вознесся ввысь алфин-воин, и на краткий миг морской исполин застыл в воздухе параллельно борту. Глаз непобедимого колосса внимательно воззрился на замершую у борта Айлани, огромные ноздри с шумом втянули воздух, и могучий гигант вернулся в воду, отчего кажущийся в сравнении с ним игрушечным кораблик закачался на мощной волне. Оглушительный рёв повторился, и пиратская эскадра без промедления изменила курс, на всех парусах уходя в открытое море. Гигантский плавник несколько минут следовал параллельно кораблю Айлани, после чего скрылся в океанской бездне. Более пиратских парусов на горизонте не появлялось.

– Мы запечатлеем сие великое событие на бортах этого корабля, Ваше Высочество! – потрясенный Сударь Тим стоял подле Принцессы у бушприта, склонив голову в поклоне. Он только что вернулся с собрания, на котором совещался со своей командой. – Воины алфинов оказывают вам своё покровительство! Сами Боги Океанских Глубин обратили внимание на вашу добродетель!

– Я лишь не дала израненному алфинёнку погибнуть, – произнесла Айлани. – Это не стоило мне тяжелых усилий. Сударь Мик отдал неизмеримо больше, нежели я. Я не заслужила сего почёта...

Она вспомнила похороны мужественного вакрийца. Вечером после битвы за остров Маара тело бесстрашного воина предали океану, и Айлани осталась на берегу вместе с родичами храбреца. Алфины появились на месте его последнего погружения спустя четверть часа, и она ощутила, как у стоящих вокруг Вакри с души будто сняли тяжкий гнёт. Не многие родичи рискнули приблизиться к телу, обогренному кровью священного животного, дабы собрать его в последний путь, и род Маара опасался самого страшного – алфины не пожелают принять душу погибшего.

– Душа Сударя Мика ныне принадлежит алфинам, – мягко ответил вакриец. – Вскоре она вернется в мир в новорожденном алфиненке, и эту жизнь наш

благородный родич проживет счастливо. Не нужно печалиться о нём, ибо его жизненный путь завершился достойно, и Боги Океанских Глубин оценили это. Я уверен, что мы ещё не раз встретимся с ним, стаи алфинов часто сопровождают корабли в дальних странствиях!

– Почему же с тех пор, как мы покинули остров рода Маара, нам не встретился ни один из них?

– Один встретился только что! – Сударь Тим поспешно прижал руку к сердцу и склонил голову в сторону моря. – Воины алфинов знают, что в наших водах идет война, и потому будут курсировать здесь время от времени. Остальные их соплеменники на время покинули эти места. Но они вернуться.

Оставшаяся часть пути прошла без происшествий, и в порт Арзанны торговая эскадра зашла точно в полдень. Столичные причалы оказались пусты, словно порт вымер, зато на портовой площади выстроилось изготавившееся к бою войско под предводительством Виконта Вэйдина.

– Когда наблюдатели доложили о том, что к Арзанне приближаются пиратские корабли, в городе вспыхнула паника! – взволнованно рассказывал Виконт Вэйдин, когда Айлани с ближайшими соратниками уединилась в Зале Собраний Королевского Дворца. – Нам с большим трудом удалось навести порядок, после чего мы немедленно принялись организовывать оборону. Пришлось снимать батальоны с крепостных стен для защиты с тыла палаточных лагерей и полупустых складов с продовольствием. В Арзанне свирепствует голод, и провиант сейчас дороже любых богатств!

– Отныне эта беда позади. – Айлани, только что вырвавшаяся из плена Лимми, наотрез отказавшейся пустить Принцессу к занятиям государственными делами без подобающей прически, стояла у огромного стрельчатого окна и разглядывала раскинувшуюся внизу Арзанну. – Трюмы наших судов загружены продуктами под самый верх, и каждые двое суток торговая эскадра вакрийских союзников будет продолжать поставки. Однако мы обязаны обеспечить их флот магами.

За прошедшие со дня низложения Дарнэта недели внешний облик столицы сильно изменился. Исчезли с улиц многочисленные виселицы и эшафоты, теперь

вместо них всюду были разбиты палатки беженцев. Палатками оказался заполнен и район знати – вокруг руин поместий древних дворянских родов, разрушенных невыносимой яростью магии Короля, таковых виднелось великое множество. С огромной высоты Белого Дворца Айлани видела десятки крохотных человеческих фигурок, копошащихся в развалинах в поисках какой-нибудь добычи.

– Я вижу, Виконт, за время моего отсутствия количество жителей Арзанны возросло, – продолжила Принцесса, печально вздыхая. – Город сильно загрязнился. Я не узнаю столицу...

– Пока вы были в дипломатической миссии, многое изменилось, – вступил в разговор Лорд Ирлин. – Дело в том, Ваше Высочество, что Граф Нарлунг с войском стоит в двадцати милях от Арзанны.

– Как?! – опешила Айлани. – Вражеская армия в одном дне пути от столицы, а вы сообщаете мне об этом только сейчас?! Необходимо срочно готовиться к обороне Арзанны!

– Всё, что можно сделать для этого, уже сделано. – Виконт Вэйдин указал рукой на укрепленный на стене план города. На ней хорошо виднелись отметки воинских отрядов, расчетов баллист и катапульт, а также медицинские пункты, размещенные на крепостных стенах и прилегающих к ним городских пространствах. – В нашем распоряжении почти сто десять тысяч клинков, это на сорок тысяч меньше, нежели армия Графа Нарлунга. Но в отличие от него у нас есть маги, и потому ему не взять Арзанну ни штурмом, ни осадой. Посему он перекрыл все ведущие в столицу дороги и стоит так вот уже три дня. Перебежчики сообщают, что Граф Нарлунг ожидает подхода туменов союзников. К'Зирды по неизвестным причинам до сих пор не присоединились к его кампании, и в их отсутствие Граф Нарлунг стремится изловить и пленить всех, кто пытается добраться до Арзанны либо покинуть её. Из-за этого никто более не бежит из столицы.

– Осмелюсь заявить, что Виконт Вэйдин по праву Главнокомандующего велел солдатам не впускать в город тех, кто покинул его после ухода Короля! – Лорд Ирлин был возмущен до глубины души. – В результате под стенами Арзанны скопилось множество Людей! У многих из них нет даже палаток, они вынуждены спать под телегами! Им нечего есть, некоторые их дети больны, но стража не выпускает за ворота целителей и не позволяет выносить им продовольствие!

– Виконт! – глаза Принцессы расширились от ужаса. – Как вы могли пойти на такое злодеяние?!

– Я лишь исполняю волю Короля, – нахмурился Вэйдин. – И признаюсь, считаю, что поступаю верно! Все эти люди покинули столицу, ибо не желали трудиться ради всеобщего спасения! Они игнорировали ваши указы о заготовке продовольствия для нужд армии и населения. Они не желали вступить ни в отряды собирателей, охотников или рыбаков, ни в отряды работников складского и поварского дела, ни в вооруженное ополчение. Люди эти предпочли уйти из Арзанны и спасти себя самостоятельно. И если бы не блокада Графа Нарлунга, никто из них бы не вернулся. Но дороги перекрыты, Талуанские леса прочесывают два тумена песочников в сопровождении следопытов из войска неприятеля, и ходят слухи, что ухтаны змеиных языков имеют у себя некие артефакты Некроса, позволяющие им определять местонахождение живых Людей. Говорят, что укрыться от такого артефакта невозможно даже в глубокой землянке! Вот почему эти Люди вернулись в Арзанну! Они испугались за свою жизнь и теперь сбегаются отовсюду под защиту наших стен, но это ещё не значит, что они будут помогать нам! Первый день мы запускали всех, но вернувшиеся как были недовольны вашими указами, так и остались. Ни один из них не желал трудиться, но каждый не преминул претендовать на продовольственное пособие! В городе скопилось полтора миллиона человек вместе с войском, продуктов катастрофически не хватает, горожане голодают! После возвращения недовольных вновь возросло число убийств и разбойных нападений с целью отобрать продовольственную порцию у усталого работника, возвращающегося к семье после тяжёлого трудового дня! Мы смогли схватить некоторых налетчиков и казнили их, но я решил, что разумнее не пускать в столицу дезертиров, нежели вылавливать их потом у тел безвинно убиенных тружеников и пачкать клинки их грязной кровью!

– Довольно, Виконт! – прервала его Айлани. – Всё это ужасно! Этим Людям некуда идти, им нечего есть, не у кого попросить медицинской помощи! – Она решительно воззрившись на Главнокомандующего: – Немедленно запустить в город всех, обеспечить кровом над головой и накормить! Я сама исцелю тех из них, кто нуждается в медицинской помощи!

– Как прикажете, Ваше Высочество. – Виконт Вэйдин поклонился. – Однако позволю себе предупредить вас! Палатки для них, думаю, мы сможем разыскать. Но разумно ли тратить на них драгоценное продовольствие? Трюмы шести кораблей, пусть даже заполненные доверху, не способны в одночасье накормить

полтора миллиона горожан! Если мы начнем раздавать провиант в первую очередь бездельникам, а не тем, кто отважно трудится ради общего дела, это пошатнет среди наших сторонников веру в вашу справедливость! Не только тунеядцы страдают от голода!

- Вы предлагаете мне бросить их умирать? - гневно сверкнула глазами Принцесса. - Пусть их дети погибнут от истощения за те три дня, что мы будем ждать прибытия торговых судов Вакри?!

- Мы можем выдать продовольственные порции только детям! - не сдавался Вэйдин. - Нельзя сеять смуту среди полутора миллионов сторонников ради помощи десятку тысяч дезертиров, сейчас не время для благородства, тем более что мы вскоре лишимся половины волшебников...

- Немедленно прекратите, Виконт! - возмущению Айлани не было предела. - Я не чудовище, подобно Некроманту или моему брату Дарнэту! И я не имею жестокости Его Величества! Пока Короля нет в Редонии и гражданская власть принадлежит мне, я повелеваю: немедленно впустить в город всех страждущих, разместить и накормить! К вечеру я жду вашего доклада, Виконт! И сейчас же перестаньте называть их дезертирами! Это граждане Редонии, мои подданные, натерпевшиеся горя и страданий!

- Будет исполнено, Ваше Высочество! - Вэйдин отсалютовал и направился к дверям. - Я отправляюсь выполнять. Но добром это не закончится. - Он покинул Залу Собраний.

- Возможно, Виконт прав относительно распределения провианта... - осторожно начал Лорд Ирлин, но Принцесса возмущенным жестом оборвала его.

- При мне не будет никаких издевательств и разделений людей на сорта! - гневно воскликнула она. - Слышите, Милорд?! Никаких! - Айлани отошла от окна и решительно двинулась к выходу: - Собирайтесь, Лорд Ирлин! И вы тоже, Наставник! Мы отправляемся встречать этих беженцев! Я лично окажу страждущим всю необходимую медицинскую помощь!

Разместить десять тысяч человек в переполненном беженцами городе оказалось задачей весьма сложной. В столице и без того было занято палатками всё, что только возможно: площади, улицы, переулки, дворы усадеб и портики

государственных учреждений. Люди жили внутри опустевших складов, в подвалах, на чердаках, и даже у ворот, ведущих на анфиладу Королевского Дворца. В итоге пришлось расселять вновь прибывших группами где придется, тесня остальных горожан, и Принцесса распорядилась отдать под их расселение морской порт, его площадь и прилегающие к нему складские территории. Виконт Вэйдин сопротивлялся до последнего, отговаривая Айлани селить дезертиров подле святой святых нынешней Арзанны – продовольственных складов, но Принцесса, исцелившая к тому моменту более двух десятков их детей, велела Виконту не попадаться ей на глаза. Главнокомандующий покинул портовую площадь и более не появлялся, занявшись приготовлениями экспедиционного корпуса из волшебников, кои в полночь взошли на борт торговых судов рода Маара и покинули столицу Редонии.

Несчастья начались на следующий день. Едва стало известно, что согласно повелению Принцессы дезертиры получили продовольственные порции в первую очередь, а склады вновь почти пусты и провианта хватит не всем, в городе начались волнения. Множество работников заготовительных отрядов, вернувшись с добычей, не стали сдавать её на склады и присвоили себе, заявив, что не собираются кормить тунеядцев, в то время как голодают их собственные дети. Ещё большее количество работников и вовсе не вышли трудиться, вместо этого они собрались на столичной площади и остались там в знак возмущения. Принцесса в сопровождении Наставника, Лимми и Лорда Ирлина отправилась к ним, дабы призвать возмущенный люд к милосердию и человеколюбию, но все её попытки оказались тщетны.

– Если для того, чтобы первым получить еду, надобно заявить, что ничем не собираешься делиться с остальными и не желаешь ничего делать, – орала на неё из толпы, – то я тоже не буду работать! Дайте мне продовольственную порцию! У меня двое детей вот уже две недели едят раз в день, пока я на своем горбу таскаю собранные коренья на общий склад!

– Верно! – кричали с другой стороны. – Пусть убираются, откуда пришли! У нас тоже есть дети! Почему мы хуже предателей и тунеядцев?! Где Его Величество Эдрионг Трэрг? Я хочу услышать, что он возвестит об этой ужасной несправедливости! Король сказал, что спасет тех, кто стоит за общее дело! Но вместо этого нам платят черной неблагодарностью!

Айлани провела на площади весь день, но так и не смогла объяснить Людям, что великодушие и любовь к ближнему превыше бранных страстей и личных обид. К вечеру с работы вернулись отряды добытчиков, и возмущенного народа на площади прибавилось. Количество протестующих увеличилось вчетверо, и заполненная палатками центральная площадь не смогла вместить всех. Толпа кипела негодованием, почти не внимая словам Принцессы, и в конце концов ей пришлось возвратиться во дворец. Назад она ехала в подавленном состоянии, тяжёлые раздумья о человеческой злобе и нетерпимости обуревали её.

– Наставник, отдайте голодающим все запасы, что есть во Дворце, – тихо промолвила Айлани. – Мы обойдемся без еды. Через двое суток прибудет торговый караван от рода Маара.

– Это не решит всех бед, Ваше Высочество, – возразил старый волшебник. – Во дворце хранится ничтожное количество провианта, его не хватит даже на тех, кто собрался на площади...

– Отдайте, – ещё тише прошептала она. – Я прошу вас, Наставник. Отдайте им всё, что есть...

Принцесса закрыла глаза, пряча слезинку, и Лорд Тэрвис сплел заклятье, возвращая ей душевное равновесие. Навернувшись на глаза слёзы исчезли, но легче на сердце не стало. Добравшись до Дворца, Айлани удалилась в спальню Королевы Ариллы и провела там остаток дня, не имея никаких сил заниматься государственными делами. Подавленное состояние незаметно перешло в сон, но посреди ночи её разбудила Лимми. Первая Фрейлина сообщила, что в городе идут столкновения между гражданами, из дворцовых окон на улицах видно множество Людей с факелами, в районе городского порта заметно зарево пожара. Принцесса, торопливо облачившись в Мантию Резонанса, выбежала из покоев Королевы и столкнулась с Лордом Тэрвисом. Наставник и сотня солдат, отряженных Главнокомандующим в качестве личной охраны Верховного Мага Редонии, изготовились к бою, перекрыв лестницу.

– Что происходит, Лорд Тэрвис? – с тревогой спросила Айлани. – Я чувствую, как гибнут Люди!

– Прошу вас, Ваше Высочество, оставайтесь в королевских покоях! – заявил Наставник, преграждая ей дальнейший путь. – В городе беспорядки, мы выслали

разведчика, дабы узнать подробности. До тех пор покидать Дворец крайне рискованно!

Принцесса пыталась воспротивиться, но все вокруг в один голос заявили, что никуда её не пустят, и пришлось дожидаться возвращения посыльного. Тот вернулся спустя два часа и сообщил, что город охвачен серьезными волнениями людских масс. Ночью многочисленные группы горожан из числа добровольных работников напали на палатки тунеядцев, стремясь отобрать у последних незаслуженно полученное продовольствие. Вспыхнули потасовки, быстро переросшие в серьёзные столкновения, имеются жертвы и множество пострадавших. На данный момент самая крупная часть тунеядцев, размещенная согласно повелению Принцессы вокруг портовых складов, спасаясь от разъяренных людских масс, атаковала помещения складов, перебила охрану и засела внутри, угрожая уничтожить последние остатки провианта, если их не оставят в покое. Тунеядцы забаррикадировались в складских зданиях и никого не подпускают к себе, пуская в приближающихся стрелы. Однако среди возмущенных горожан имеется немало жителей, настроенных весьма агрессивно, и один из захваченных складов уже подожен и пылает. Выбегающих оттуда тунеядцев толпа отлавливает и нещадно избивает. Прикрываясь вспыхнувшими беспорядками, многие темные личности, до сего момента ничем себя не выдававшие, принялись грабить магазины и усадьбы зажиточных горожан, и даже палатки обычных беженцев в поисках еды и возможности чем-либо поживиться.

– Никакого управления в городе нет, – закончил рассказ разведчик, – народ разбился на группы, большие и малые, кои поступают по собственному разумению и мало считаются с другими.

– Где Виконт Вэйдин? – воскликнула Айлани. – Почему городская стража бездействует?!

– Главнокомандующий находится на крепостных стенах вместе с войском, – ответил тот. – Они не вмешиваются в происходящее, ибо Принцесса запретила им применять репрессии к гражданам Редонии независимо от занимаемой последними гражданской позиции.

– Наставник, готовьте карету! – Айлани устремилась к выходу. – Мы сейчас же едем в порт!

– Я весьма сожалею, Ваше Высочество! – сотник, возглавляющий охрану Принцессы, встал перед дверьми, не позволяя ей пройти. – Но я не имею права подвергать вашу жизнь опасности! Это приказ Короля, и я исполню его в точности! Ни один из нас не выпустит вас из Дворца в такую минуту!

– Прочь с дороги немедленно, воин! – возмущенно воскликнула Айлани. – Там гибнут Люди! Им нужна моя помощь! Я должна прекратить кровопролитие! Извольте сейчас же пропустить меня!

– Ни в коем случае! – сотник не сдвинулся ни на шаг. – Вас могут убить! Там миллион разъяренных Людей, а нас всего сотня! Я не имею права подвергать опасности Белого Мага, Принцессу Редонии и Верховного Мага нашего Королевства!

– Полноте, воин! – Айлани попыталась обойти сотника, но тот сделал шаг в сторону и вновь преградил ей дорогу. – Никто не посмеет поднять руку на Белого Мага! Отойдите сию же минуту!

Но на сторону сотника немедленно встала Первая Фрейлина. Старушка проскользнула между воином и Принцессой, с виноватым видом выполнила реверанс и возмущенно затараторила:

– Великий Кэлорн тоже считал, что ему ничего не грозит, а чем всё закончилось?! Куда это вы собрались, Ваше Высочество?! Вас и днём-то никто не послушал, когда все были спокойны, и никто не кипел жаждой убийств! Сейчас же может статься всё что угодно! А вдруг в разъяренной толпе скрываются приспешники Некроманта или Эманора, посланные вас убить?! Не пуцую! Велите Главнокомандующему навести порядок в столице, это забота городской стражи, а не молоденькой Принцессы! Хвала Олдису Покровителю, что бунтовщики не ринулись штурмовать Дворец!

– Я Белый Маг, а не начальник Тайной Полиции! – накинулась на старушку Айлани. – Я не стану топить в крови собственных граждан! Немедленно едемте в порт! Я исцелю раненых, и Люди меня послушают! И нечего придумывать страшилки о приспешниках Некроманта! Он повержен! А Эманор не осмелится появиться здесь даже близко, после того как Эльфам стало известно о его сговоре с некрмосом. Готовьте карету, мы должны спешить, пока жертв не стало ещё больше!

Однако добиться своего ей так и не удалось. Все, как один, упрямо твердили о приказе Короля, и никто не пожелал подчиниться. Покинуть Белый Дворец Айлани не смогла и потому уединилась в спальне, испытывая обиду на всех присутствующих. Но долго пребывать в одиночестве оказалось выше её сил. Зарево пожаров, разгорающихся в порту, обжигало взор, будто она сама горит в том огне. Беженцев, коих Виконт Вэйдин именовал дезертирами, а возмущенная толпа вчера на площади – тунеядцами, было порядка десяти тысяч, половина их них суть женщины и дети. Если сейчас по всему городу их избивают сотни тысяч разъяренных Людей, это же чудовищно! Неоднократно Айлани порывалась послать гонца к Виконту Вэйдину с повелением вмешаться и прекратить беспорядки. Но каждый раз останавливалась, терзаемая ещё более мрачными мыслями. Виконт, получив разрешение, учинит над «дезертирами» кровавую расправу. Он точно казнит всех, кто захватит продовольственные склады, даже если она запретит ему подобное. Все те, кого Вэйдин считает врагами, погибнут в любом случае, и представлено это будет как прискорбный результат подавления беспорядков. Мол, все они сами не пожелали сдаваться и бросились на солдат с оружием в руках. Магические потоки несли Принцессе вести о гибели десятков тысяч Людей в недалеком будущем, едва она начинала думать о том, как спасти несчастных, забившихся в портовые склады от пылающей ненавистью и жаждой убийств толпы. Так и не отыскав способа, Айлани до утра не сомкнула глаз, не отходя от окна.

С рассветом зарево пожаров сменилось столбами дыма, открытого огня более не было заметно, и издали город стал выглядеть более спокойным. Принцесса покинула спальню и вышла к остальным. Соратники уже ожидали её в полном составе, за исключением Виконта Вэйдина. Главнокомандующий, как оказалось, ещё ночью прислал к Королевскому Дворцу полк солдат для охраны Её Высочества, но сам не явился, памятуя повеление Принцессы не попадаться ей на глаза. Солдаты перекрыли подступы к Дворцу, и потому беспорядки до бывшего района знати так и не дошли. Но всё остальное повергло Айлани в ещё большее уныние.

– Я собрал целителей и под охраной воинов осмотрел город. – Лорд Ирлин был исполнен печали. – Мы побывали в порту и погасили пожары, никто нам не препятствовал. С наступлением утра грабежи прекратились, многие горожане, объединившись в отряды, самостоятельно разыскивают и преследуют злоумышленников. Большая же часть Людей собралась в порту. Они окружили склады с засевшими внутри тунеядцами и не выпускают их. Я пытался образумить горожан, но не преуспел. Единства в толпе нет. Одни собрались в группы и ушли добывать пропитание, но никто из них более не желает делиться

добытым, каждая группа будет кормить только своих. Другие требуют расправы над тунеядцами, дабы отобрать захваченное ими продовольствие, и потому ожидают ночи, чтобы под покровом темноты повторить штурм. Впрочем, я думаю, этого удастся избежать, ибо провианта на складах в момент захвата оставалось столь мало, что к вечеру захватчики наверняка всё съедят и отбирать назад станет нечего. Наиболее многочисленная часть горожан заполонила пирсы и причалы, они заявляют, что будут разгружать трюмы вакрийских кораблей, когда те придут в Арзанну, и не допустят, чтобы тунеядцам досталась даже малая толика продовольствия. Все без исключения группы и объединения требуют изгнать тунеядцев прочь за городские стены.

– Это ужасно и прискорбно! – Принцесса утомленно потерла виски. – Почему Люди столь жестоки и нетерпимы друг к другу?! Неужели нельзя примириться и быть милосердными? Что случилось с теми, на кого разъяренная толпа набросилась ночью?

– Несколько тысяч человек оказалось затоптано, – печально ответил Лорд Ирлин. – В основном дети и женщины. Во вспыхнувших столкновениях с обеих сторон имеется множество убитых и раненых, все целители в настоящий момент заняты оказанием помощи страждущим. Все уцелевшие тунеядцы сплотились внутри портовых складов, они не пустили внутрь лекарей и кричат через забаррикадированные двери, что не доверяют магам и ворот не откроют.

– Если мы не наладим управление в ближайшее время, последствия могут быть самыми катастрофическими, Ваше Высочество! – вступил в разговор Лорд Тэрвис. – Если каждая группа станет добывать продовольствие сама для себя, это неизбежно вызовет новые волнения! Кто-то добыл больше, кто-то меньше, а кто-то не имел возможности выйти на поиски пропитания, ибо болен или заботится о детях. Сами отряды добытчиков станут конфликтовать за более богатые места промысла. Арзанну захлестнут тысячи разбойных нападений ради куска хлеба! Послезавтра к нам должен прибыть торговый караван рода Маара, но мы рискуем получить кровавую резню ещё до начала разгрузки! Склады захвачены, грузчики отныне сами за себя, кто и куда будет разгружать?

– Можно воспользоваться армейскими складами, – предложила Лимми. – И на разгрузку отрядить солдат. Вряд ли народ набросится на собственную армию... Но когда царствует анархия, всякое возможно... Люди голодают, а на армейские склады провиант надобно везти через половину города...

– Армия нуждается в продовольствии не меньше остальных, – вставил легат, командующий присланным на охрану Королевского Дворца полком. – Едва ли не у всех солдат в Арзанне находятся семьи, провианта в казематах городских укреплений осталось на единственный прием пищи. Воины обращаются к командирам с просьбой позволить им отказаться от обеда в пользу своих жен и детей. Мы не возражаем, но если солдаты не будут питаться несколько суток, неприятель возьмет столицу голыми руками. Главнокомандующий спрашивает у Верховного Мага и Принцессы Редонии дозволения организовать собственные продовольственные отряды из числа солдат, дабы армия могла накормить себя и свои семьи. Пока что мы лишь выделяем воинов для охраны добытчиков.

– Поедьте в порт! – Айлани топнула ногой. – Возьмите сколь угодно охраны, раз нам прислан целый полк, заберите его с собой хоть целиком! Я должна поговорить с Людьми и убедить их вернуться к взаимопониманию и уважению интересов друг друга! Готовьте карету! Сей же миг!

На этот раз никто не ослушался, хотя на лицах соратников Принцессы не нашла понимания. Карету подали спустя четверть часа, и Айлани направилась в порт под многочисленной охраной. Легат отрядил для этого половину полка, которую возглавил самолично. Помимо этого, он взял с собой большую часть оставшихся солдат и оставлял на дороге сотню воинов каждые полмили пути, дабы в случае вооруженного бунта Принцессы не оказалась отрезанной от Дворца вследствие захвата злоумышленниками центрального столичного тракта. Сама Айлани наблюдала за этими приготовлениями молча, изо всех сил отгоняя прочь депрессию, угрожающую нахлынуть неудержимой лавиной каждую секунду. Она никогда не могла даже представить, что будет готовиться к битве с собственными гражданами! Пусть даже приготовления сии осуществлялись исключительно на крайний случай. Принцесса упрямо тряхнула головой. Нет, она не позволит произойти такому! Она должна сделать так, чтобы счастливы оказались все! И она не отступится!

Когда охраняющие Айлани отряды достигли морской окраины Арзанны и начали спускаться к порту, собравшиеся там Люди поначалу решили, что это приближаются войска, посланные их разогнать. Горожане сгрудились плотнее и оцетинились оружием, какое кто имел. По большей части то были разделочные ножи, строительные топоры и вилы, кое-кто держал в руках охотничий лук или копье. К слову сказать, разогнать столь большое скопление Людей не представлялось возможным в принципе, ибо Арзанна была катастрофически переполнена, и изгони некто подобную толпу из одной части города, она

немедленно образуется в другой. Посему даже разбежаться горожанам было некуда, и они мрачными взглядами взирали на приближающиеся ряды солдат. Когда стало ясно, что атаковать их армия не собирается, повисшее над портом зловещее напряжение несколько спало, но сие оказалось недолгим. Едва Айлани вышла к народу и призвала горожан забыть взаимные обиды и проявить человеколюбие вкуче с терпимостью, толпа буквально взорвалась возмущенными криками.

– Где справедливость?! – кричали со всех сторон. – Почему мои дети голодают, когда я работаю ради всеобщего дела, а тунеядцы получают пищу первыми? Я больше пальцем не пошевелю! Всё добытое отныне я приношу только в свою семью! Не буду кормить трутней!

– Они насмехались над нами, когда мы гнули спины, а теперь доедают последний провиант, запершись на складах! – возмущению Людей словно не имелось предела. – Чем их дети лучше моих?

– Король обещал, что не бросит тех, кто грудью станет ради всех, но не ради себя единого! Почему Принцесса не следует королевской воле? – гневно орал кто-то. – Или нас обманули?

– Изгнать тунеядцев прочь! – неслоь отовсюду. – Не дадим им ничего из того, что привезут Вакри! Маги сражаются на море, воины готовятся умереть на стенах, отражая штурм! Мы собираем ополчение, отрываем от себя и детей последние крохи еды! Почему же тунеядцы получают провиант в первую очередь? Почему им позволено безнаказанно пожрать то небольшое, что ещё было на складах? Прочь из города! Вон! За крепостную стену их!!!

– Изгнать их прочь!!! Прочь!!! Вон из города!!! – ревела толпа, напирая на Принцессу, и тройное оцепление воинов пятилось под невольным натиском тысяч Людей, не в силах сдержать столь огромную человеческую массу.

Айлани пыталась перекричать их, но не помогала даже магия волшебников, усиливающих звучание её голоса. Рёв возмущенных горожан был слишком силен. Принцесса взывала к человеческой доброте, объясняла, что у каждого свой взгляд на мир, и что несчастных вынудили забаррикадироваться на складах, и что им некуда идти, ибо Арзанна осталась единственным местом, где их не схватят к'Зирды или работорговцы древних дворянских родов. Но всё было

тщетно. Её слушали, но не одобряли. К ней не проявляли агрессии, но ненависть к тунеядцам разгоралась всё сильнее. Айлани призывала к взаимопониманию и терпимости, но в ответ слышала лишь упреки в слишком юном возрасте и великой наивности, кои свойственны Принцессе в силу того, что горести и беды простого народа никогда не были ей знакомы не понаслышке. Убедить Людей не получалось.

– Ваше Высочество! – шептала на ухо Первая Фрейлина. – Нам лучше закончить сии переговоры! Своею защитой тунеядцев вы только настраиваете толпу против них ещё сильнее! Это спровоцирует новую вспышку насилия! Нам придется выставлять охрану вокруг складов, дабы ночью не повторились поджоги!

– Это не даст гарантий! – возражал Наставник. – Прежнюю охрану тунеядцы перебили во время захвата складов! Если мы выставим новую, она может потворствовать самосуду из мести за убиенных соратников! Легат упоминал, что многие в армии требуют казни убийц!

– Редония вытерпела достаточно казней и смертей! – возмущенно взвилась Айлани. – Я более не допущу ни того, ни другого! Хватит убийств! Люди должны одуматься!

– Люди желают справедливости, – возразил Лорд Тэрвис. – А в наших действиях её нет. Быть может, нам стоит пойти на уступки полутору миллионам граждан и выдворить из Арзанны тунеядцев?

– Вы предлагаете мне собственноручно обречь на смерть шесть тысяч граждан моей страны? – в гневе воскликнула Принцесса. – Из которых половина женщины и дети? Этому не бывать!

– Всё это может закончиться кровавой резней во время разгрузки вакрийского каравана, – тяжело вздохнул Наставник. – Мы должны найти способ успокоить горожан, и как можно скорее. Сейчас же пора заканчивать распалять толпу, пока она не бросилась жечь склады. Люди уже взбешены настолько, что только ваше присутствие и батальоны охраны удерживают их от этого.

– Идемте к складам! – потребовала Айлани. – Я должна поговорить с изгоями, возможно, беды и страдания сделали их более разумными и менее

кровожадными! Легат! Проведите меня к ним!

Воины для надежности выстроились вокруг неё, образуя коробку, и двинулись в указанном направлении, настойчивыми требованиями прокладывая дорогу через людскую массу. Им не препятствовали, однако поняв, что Принцесса собирается разговаривать с тунеядцами, толпа забурлила ещё сильнее. Вслед Айлани десятками летели обвинения в несправедливости, и ей пришлось сплести заклинание, дабы никто не увидел её слез. До ближайшего из складов добрались без происшествий, но далее всё повторилось в точности. Осажденные сотысячной толпой изгои упрямо отстаивали собственную позицию и не желали принимать иной. Дальше ворот никто из них выходить не рискнул, опасаясь ловушки или попытки солдат захватить склады, и потому Принцесса не смогла разглядеть, что же происходит внутри складских строений.

– Я не желаю, чтобы меня стригли под одну гребёнку с тупым стадом, покорно ожидающим, когда настанет их черед идти на убой! – заявляла женщина в мантии волшебника. Магические потоки сообщали, что она является чародеем Красного ранга четвертой ступени. – Я маг! Я не потерплю обращения с собой, словно с чернью! Я прекрасно позабочусь о себе сама! Укроюсь мороком, если потребуется! Змеиным языкам меня не найти, магия им чужда! В битвах пусть мрёт пушечное мясо, на большее они не способны! Я образованный человек и руководствуюсь разумом!

– Точно! Пусть эти болваны сами гибнут под ударами к’Зирдских сабель! – возмущенно кричал один из стоящих в воротах Людей. – Мне это не надо! Я лесник, я знаю Талуанский лес как свои пять пальцев! Я отрою землянку в самой чаще и укроюсь там с семьей! Ни песочнику, ни некромосу меня не найти! Придет зима, и к’Зирды сами уберутся обратно в пустыню! Так зачем я должен умирать ради каких-то Орков Короля или этого безвольного стада, что горбатится ради всех подряд, вместо того, чтобы заботиться о своих детях?!

– Вот именно! – подхватывал кто-то ещё. – Я музыкант, а не воин! Меня убьют в первом же сражении! Кто позаботится о моём ребенке?! Орки Короля?! Или, быть может, вы, Ваше Высочество, усыновите его? Пусть он станет Принцем, богатым и знатным дворянином! Тогда ему не придется всю жизнь ломать голову над тем, как заработать лишней медяк для собственного сына, как это делаю я! Я не собираюсь оставлять его сиротой! Я лучше пойду вдоль побережья в Сабю, там уважают представителей мира искусств! Это мудрее, чем тратить время на добычу продовольствия, от которого мой ребенок получит лишь малую

толику, а то и вовсе ничего!

– Правильно! – потрясали руками его сподвижники. – Ваше Высочество, позаботьтесь о своих подданных! Пусть Вакри обеспечат нас провиантом и перевезут в Сабю! А ещё лучше, к себе на острова, туда песочники не сунутся! Мы не хотим гнуть спину на толпу, чтобы после погибнуть в битве за Орков и обречь своих детей на сиротство и голодную смерть! Кто о них позаботится?!!

Страсти распались с каждым мгновением, накаляя ситуацию всё сильнее. Айлани пыталась раскрыть им глаза на истинное положение вещей, что победить бесчисленные армии к'Зирдов можно только сообща, что поодиночке никому не скрыться, ибо магия некромосов способна отыскать всякого, и что спасения не будет ни в Сабии, ни на островах архипелага Вакрию, ни где-либо ещё. Змеиные языки, ведомые приспешниками Некроманта, придут за тобой везде, ибо это не просто война, это желание их предводителей раз и навсегда перекроить мир Парна согласно собственным желаниям и стремлениям. Но добиться понимания не выходило. Кто-то не верил Принцессе, считая её слова ложью и попыткой запугивания. Кто-то лишь делал вид, что не верил, но таковая позиция была им удобна, ибо делить что бы то ни было с кем-то, кроме своей семьи, они не желали. Большинству же и вовсе были безразличны судьбы и Парна, и Редонии, и Арзанны, и вообще всех, кроме себя. За собственную жизнь и свои семьи они были готовы погибнуть, и потому отдавать склад и остатки провианта не собирались, всё остальное им было неинтересно.

– Надо покинуть складскую территорию, Ваше Высочество! – Спустя полчаса безуспешных уговоров и убеждений к Принцессе подошел легат. – Толпа на портовой площади взбешена выше всякого предела. Мы рискуем оказаться в центре побоища. Медлить нельзя!

– Хорошо же! – Айлани топнула ногой от негодования, и галдящая толпа замолчала, не ожидая от всегда доброй и мягкой Принцессы подобного жеста. – Пусть будет по-вашему! Если найти взаимопонимание никто не желает, я сделаю так, чтобы каждый получил то, что ему ближе! Но кровопролития я не допущу, слышите?! Никаких смертей больше! Легат! Отправьте гонца к Главнокомандующему! Передайте моё повеление: пусть организует палаточный городок за стенами Арзанны, как можно ближе к городу! После этого пусть приведет сюда хоть всю армию, но чтобы ни один волос не упал ни с чьей головы! Все, кто заперся в этих складах, должны быть сопровождены в палаточный городок, пусть возьмут с собой всё продовольствие, которое здесь

осталось. Отныне они официально освобождены от общих работ моим указом! Пусть добывают себе пищу самостоятельно, и армия обязана выделять их добытчикам воинов для охраны и целителей для лечения, если таковое потребуется! Я приказываю солдатам не допускать никаких стычек среди недовольных и вообще не подпускать их друг к другу! Как только в Арзанну придёт помощь от наших вакрийских союзников, в первую очередь провиантом должны быть обеспечены горожане, принимающие участие в общих начинаниях! Но едва угроза голода исчезнет и продовольственные склады наполнятся, я повелеваю начать выдавать продовольственные порции и изгнанникам! И при первых же признаках приближения вражеской армии всех их должно впустить в город! Мы не станем уподобляться диким зверям, рвущим друг друга на части! За нас с этим прекрасно справляются к'Зирды! Это всё, легат, ступайте, не медлите!

Люди вновь зашумели, обсуждая сказанное, и Принцесса направилась к своей карете, более не отвечая на крики, претензии и прочие возмущения. Едва карета тронулась, Айлани перевела взгляд с бурлящей за окном толпы горожан на Лорда Тэрвиса.

– Как только палаточный лагерь будет готов, – произнесла она, – оповестите меня незамедлительно. Я желаю присутствовать на перемещении изгнанников с территории порта за городскую стену. Дабы не случилось никаких убийств и насилия. Потому буду сопровождать изгоев!

– Зачем же подвергать себя опасности вновь? – немедленно запричитала Лимми. – Виконт Вэйдин исполнит все ваши повеления в точности, в благородстве Главнокомандующего сомневаться не приходится! Пусть армия всем займется, вы и без того сделали более чем достаточно!

– Вы поняли меня, Наставник? – сурово осведомилась Айлани, не обращая внимания на старушку.

– Да, Ваше Высочество, – старый маг склонил голову в поклоне. – Будет исполнено. Но всё же я осмелюсь просить вас взять с собой больше охраны и не выходить за их ряды во время шествия. Вам удалось отсрочить большую беду, но ничего ещё не закончено. Многие горожане сочли ваше решение потворством тунейдцам. Не будь вы Белым Магом, коему едва ли не все обязаны либо собственным здоровьем, либо здоровьем своих близких, мы бы уже получили бунт.

– Почему жизнь устроена так несправедливо?! – в сердцах воскликнула Айлани. – Что бы ни говорил Король Трэрг, никто не смел ему перечесть! Все опасались за свою жизнь и не рисковали возмущаться и предъявлять претензии! Даже категорически несогласные город покидали молча! Я желаю всем лишь добра и счастья, я не могу и не хочу отбирать у кого-либо жизнь, но меня забрасывают упреками, мои слова оспаривают едва ли не каждый, я даже собственного голоса не могла слышать, когда толпа разразилась возмущенными криками! Неужели я заслужила такое?!

– Так уж устроена чернь, – вздохнула Лимми, заботливо поправляя на Принцессе Мантию Резонанса. – Она склонна считать доброту слабостью, когда сие выгодно. И если чернь не дрожит за свою жизнь, то переспорить её невозможно, какие бы аргументы ни приводить. Они не станут слушать. А если и станут, то свои желания им будут всё равно важнее.

– Его Величество считает, что так устроена не только чернь, – печально промолвила Айлани. – Он неоднократно говорил, что все Люди таковы, и лишь один из сотни тысяч другой. С каждым новым днем, проведенным мною у власти, его слова находят всё большее подтверждение, но я всё равно не хочу верить в это... Люди должны одуматься, я уверена, светлый час обязательно настанет, и в Эфрикке воцарятся мир, любовь и взаимопонимание!

Старый Наставник ничего не ответил на это, лишь отодвинул занавеску и посмотрел в окно, оценивая степень возбужденности толпы. Первая Фрейлина подложила под шею Принцессы шелковую подушечку, дабы было удобнее ехать, и заверила Айлани, что рано или поздно Великие Боги вразумят всех до единого, а сейчас Её Высочеству надобно обязательно поужинать. И неплохо бы отказаться от идеи сопровождать изгнанников за городские ворота. И сменить туалет, Принцесса с самого утра ходит в одном и том же платье с одной и той же прической. А это, по мнению Первой Фрейлины, дестабилизирует общество. В конечном итоге Айлани пришлось воззриться на Лимми строгим взглядом, лишь тогда старушка несколько поутихла.

Лагерь из палаток, уцелевших во время ночного погрома, и на скорую руку устроенных шатров был готов только к следующему полудню. Ночью Принцессе спалось крайне беспокойно, и она часто просыпалась, всякий раз ожидая увидеть в окнах охваченный кровавыми столкновениями город. К счастью,

граждане Редонии не ослушались повеления своего Верховного Мага, и массового кровопролития не последовало, хотя наутро с портовой площади сообщили об изрядном количестве стрел, выпущенных за ночь в сторону складских построек. Едва от Главкомандующего прибыл гонец с известием о завершении обустройства лагеря для изгнанников, Айлани проследовала в порт. Захвативших склады Людей выводили за городскую стену в окружении плотных рядов армейских батальонов, держащих щиты наготове. Из толпы в изгнанников летели камни, по большей части достававшиеся солдатам, и после того, как Принцесса призвала всех проявить милосердие хотя бы к воинам, обстрел удалось остановить. Когда последний изгнанник покинул Арзанну, и городские ворота закрылись за ним, страсти начали стихать, и собравшийся в порту народ принялся понемногу возвращаться в город.

Айлани вернулась во Дворец и в ожидании ежевечернего собрания соратников разглядывала в окно раскинувшуюся от горизонта до горизонта зелено-голубую морскую гладь. Созерцание океанских просторов и воспоминания о тех немногих радостных часах, что были проведены ею среди подводных красот и жизнерадостных алфинов, умиротворяли утомленное переживаниями за свою страну сердце Принцессы. С наступлением сумерек о себе напомнил голод, и Айлани, со вчерашнего завтрака более не принимавшая пищу, пыталась обмануть вопиющий желудок обильным питьём. Это помогало слабо, но иного выхода всё равно не имелось. Когда Лимми попыталась накормить её невесть откуда взявшимся хлебцем, Айлани разгневалась и велела старушке немедленно выйти на улицу и отдать еду какому-нибудь малому ребенку. Первая Фрейлина, тяжело вздыхая и укоризненно качая головой, удалилась, сама же Принцесса твёрдо вознамерилась дожидаться прибытия морского каравана от рода Маара и до тех пор разделять со своими подданными все тяготы и лишения голодного времени. Но легче от этого не становилось, и начавшееся вскоре собрание лишь заставило Айлани помрачнеть ещё сильнее.

– Всё закончилось достаточно хорошо, – держал речь Лорд Ирлин. – Вам удалось избежать новых жертв, Ваше Высочество. Однако горожане более не идут в отряды добытчиков. Мы пытались подготовить для завтрашнего дня группы собирателей, охотников и рыболовов, но никто не изъявил желания записаться. Наших глашатаев не слушают, нам не удалось собрать ни поваров, ни дворников, ни даже грузчиков. Люди разбились на кучки и обеспечивают себя сами, кто как может. У ворот дворцовой анфилады собиралось множество людей, не имеющих возможности себя прокормить. В основном это вдовы женщины с детьми и старцы, с каждым часом их всё больше. Они умоляют дать им немного еды, но кладовые Дворца пусты, мы раздали всё ещё вчера согласно

вашему повелению. Главнокомандующий сообщает, что кормить войско более нечем.

– Пусть воины потерпят до завтра, как только прибудет вакрийский караван, армия получит провиант первой, – предложил Лорд Тэрвис. – Тем более что разгружать торговые суда рода Маара придется солдатам, ибо более в нашем распоряжении никого не имеется.

– Виконт Вэйдин сам предложил подобное решение. – Лорд Ирлин согласно кивнул. – И даже уведомил меня, что завтра по первому нашему требованию в порт придут отряды грузчиков, телеги и два полка охраны во избежание... ммм... – Оранжевый чародей бросил взгляд на Принцессу, – непредвиденных последствий. Однако если в силу неких причин помощь от Вакри не успеет прийти завтра, нам придется ослабить оборону и позволить войску организовать собственные отряды добытчиков. Главнокомандующий опасается, что сие обстоятельство станет быстро известно Графу Нарлунгу, ибо отток воинов с крепостных стен не укроется от глаз изгнанников. Их лагерь расположен слишком близко к укреплениям Арзанны...

– Хватит! – Айлани рассерженно перебила целителя. – Сколько можно видеть врагов и шпионов во всех и каждом! Несчастные изгнанники оказались выдворены из города и вынуждены жить в поле, подобно диким зверям! Многие из них лишились близких во время погрома! Извольте проявить сострадание! И Главнокомандующего это тоже касается! И прекратите строить планы так, будто все наши старания пошли прахом! Достаточно нагнетать и без того ужасную атмосферу! Суда рода Маара должны войти в порт Арзанны завтра, и так будет! Столица получит провиант, и всё нормализуется!

Но в действительности всё едва не закончилось трагедией. С самого утра наблюдатели не сводили глаз с морского горизонта в ожидании вакрийских парусов, но залитая ярким тропическим солнцем изумрудная океанская гладь была пуста. К обеду, когда непривычную к длительному отсутствию еды Айлани изрядно пошатывало от голода, сразу несколько наблюдателей затрубили в рог, подавая предупредительный сигнал. Принцесса в сопровождении Первой Фрейлины вышла на балкон и замерла, стиснутая ощущением беды. Парусов ещё не было видно, но из-за горизонта тянулись дымные шлейфы пожаров, и таковых оказалось более десятка.

– Корабли рода Маара приближаются? – На балконе появился Лорд Ирлин, за ним следовал Наставник. – Наконец-то! Мы спасены! – Он увидел дымы и остановился. – Что же происходит?!

– В море идет сражение! – Лорд Тэрвис торопливо приблизился к балконному бортику и вгляделся в горизонт. – Вероятно, на вакрийский караван напали пираты, и наши маги дали им отпор! Вскоре мы сможем разглядеть бой, с такой высоты открывается превосходный обзор!

Через полчаса на океанском горизонте показались паруса, и сразу же их оказалось великое множество. Кораблей было не менее полусотни, и издали казалось, что все они хаотичной толпой двигаются к Арзанне, время от времени пуская дымные хвосты. Но спустя ещё полчаса стало возможным разглядеть корабельные силуэты, и Айлани почувствовала, как у неё замирает сердце.

– Пираты! – воскликнула она. – Их многие десятки! Они преследуют караван рода Маара!

Морское сражение разворачивалось прямо на её глазах. Полтора десятка торговых судов плотной группой на всех парусах шли к человеческому берегу, и почти сорок пиратских кораблей со всех сторон окружали их, двигаясь тем же курсом. Пираты осыпали торговцев потоками пылающих стрел и зарядов катапульт, стремясь изорвать паруса и разрушить мачты, дабы лишить жертву хода. С бортов торговцев в ответ сверкали вспышки заклятий, и то один, то другой пиратский корабль, вспыхивая, срочно отворачивал и уходил на безопасное расстояние, но их места немедленно занимали другие. Оказавшись в недосягаемости, пираты тушили пожар и возвращались в бой. Судя по тому, как быстро им удавалось справиться с огнем, капитаны неприятеля заранее готовились к этому сражению и имели на борту многократно увеличенные по численности аварийные команды. Человеческие волшебники гасили пылающие паруса, моряки торговых родов под градом стрел производили ремонт поврежденного такелажа, несмотря на попутный ветер на вёсла были посажены гребцы, но с каждой пройденной милей скорость судов падала. Ливень пиратских метательных снарядов был слишком мощным и, похоже, длился уже давно. Торговые суда менялись местами, стремясь закрывать друг друга и тем самым выигрывать время для производства ремонтных работ, но трагический финал неумолимо приближался. Реи ломались, канаты лопались, паруса рвались, повисая лохмотьями, матросы аварийных команд падали, сраженные стрелами.

– Мы должны им помочь! – Принцесса обернулась к Лорду Тэрвису: – Наставник! Отправьте гонца к Главнокомандующему! Пусть ведет войско в порт! Лорд Ирлин! Собирайте магов! Лимми! Вели подать карету, немедленно!

К тому времени, когда Айлани добралась до порта, положение серьёзно ухудшилось. Торговые суда практически полностью потеряли парусное вооружение и двигались на вёслах, отчаянно пытаясь преодолеть оставшиеся несколько миль, отделяющих их от Арзанны. Пиратские корабли окружили их полукольцом и держались на безопасном расстоянии, ограничиваясь выстрелами из баллист и катапульт. Несколько неприятельских кораблей шли позади всех, вылавливая из воды метательные снаряды, остальные перестали извергать потоки стрел.

– У пиратов закончились стрелы! – предположила Айлани, чья карета остановилась прямо у пирса. Принцесса стояла в окружении телохранителей и с надеждой вглядывалась в едва ползущие корабельные силуэты. – У наших вакрийских союзников ещё есть шанс!

Сотни людей заполнили причалы, не сводя глаз с разворачивающейся трагедии, отовсюду слышался шепот возносимых Олдису Покровителю молитв. Вскоре прибыли войска, и портовая площадь заполнилась бегущими солдатами. Появился Виконт Вэйдин, немедленно расставляя батальоны в боевые порядки, следом прибыли маги. Спустя четверть часа войско Редонии застыло у причалов, готовое вступить в битву, едва неприятель окажется в досягаемости арбалетов и заклятий. Торговым судам до столичного порта оставалось пройти единственную милю, и Принцесса уже благодарила Великих Богов за помощь, как вдруг ужасные события начали развиваться с огромной быстротой. Пиратские корабли поставили все паруса и устремились вперед, в считанные мгновения обгоняя торговцев, быстро выполнили поворот и двинулись им наперерез. Спустя несколько ударов сердца путь к Арзанне был отрезан, суда рода Маара оказались в полном окружении, и пиратская эскадра ринулась на abordаж сразу отовсюду. С бортов торговцев посыпались заклятья, но они были не в силах заставить замереть четыре десятка кораблей, мчащихся на таран. Пиратские корабли вспыхивали огнем и окутывались обломками от взрывов, но не меняли курс.

– Они погибнут! – глаза Айлани расширились от ужаса. – Виконт, сделайте же что-нибудь!

– Мы бессильны, – мрачно выдохнул Главкомандующий. – У нас не имеется кораблей, арбалеты не достанут на таком расстоянии, и в наших рядах нет боевых магов. Пираты продумали всё с самого начала. Они специально устроили эту атаку не в открытом море, а здесь, на наших глазах, чтобы мы воочию убедились в том, что надежды нет и помощи ждать неоткуда.

– Посадите солдат и магов в лодки! – Принцесса почти кричала, чувствуя, как магические потоки доносят до неё ледяное дыхание Смерти. – Пусть плывут туда! Мы должны помочь им!

– Преодолеть милю на лодках мгновенно невозможно, – тихо ответил Виконт Вэйдин. – Пираты заметят нас и вышлют множество отрядов пловцов. Они доберутся до нас под водой и просто перевернут лодки. И после вырежут и солдат, и магов в воде, как беспомощных детей...

– Великие Боги! – взмолилась Айлани. – За что вы так жестоки со мной?!!

Она вызвала Око Целителя и сей же миг превратила его в Биение Жизни. Белая сфера целительной энергии окутала её, и сознание Принцессы устремилось к кипящей схватке, где каждый миг полные сил течения жизненных потоков гасли, сменяясь истончающимися рваными струйками ранений и быстро иссыхающими каплями смертей. Течения магических потоков окутали Айлани, и она направила целительную мощь к угасающим жизням. Исчезающие капельки и чахнувшие на глазах струйки воспряли жизнью, исполняясь сил, но в следующее мгновение многие из них вновь задрожали в угасающих брызгах гибнущих жизней. Принцесса вновь и вновь направляла к ним целительные потоки, но всё повторялось, сражение не прекращалось, и биения сердец обрывались, получая несовместимые с жизнью повреждения. Айлани, не замечая текущие из глаз слезы, отчаянно пыталась не отдать никого в заскорюзлые лапы Смерти. Угасшие потоки жизней вновь начинали бить, угасающие ручейки наполнялись энергией, но снова и снова обрывались, будто вовлеченные в некий ужасающий круговорот смертоубийства.

Айлани поняла, что исцеляет всех, и человеческих магов, и моряков рода Маара, и заполняющих палубы торговых судов пиратов. Отсюда ей не видно сцепившихся в яростной резне корабельных команд, и она не может отличить союзников от врагов. И торговцы, и пираты являются вакрийцами, их жизненные потоки одинаковы, и если биения сердец редонийских магов увидеть несложно, то различить меж собой Вакри, не видя их, невозможно. Все, кто получил рану,

исцеляются под действием её чар, встают и немедленно устремляются в бой. Неужели пираты предусмотрели и это?! Вот почему они не прекращают кровопролитие! Айлани беспомощно рыдала, раз за разом возрождая затухающие ручейки множества жизней. Время шло, бесконечно длинные минуты складывались в нескончаемые десятки, и её сердце пылало, охваченное душевной болью. Сколько же будет продолжаться этот жестокий и жуткий кошмар? Настанет час, и силы закончатся даже у неё, и тогда пираты перебьют всех, и она будет невольной соучастницей их злодеяний! Принцесса почувствовала, как реальность начинает медленно угасать в её сознании. Естество Белого Мага противилось кровавой трагедии, и не находящий выхода разум заволакивало мутной пеленой саморазрушительного забвения. Колоссальный массив магических потоков пришел в движение, срываясь в исполинском ускорении, и ноги Айлани подкосились, отказываясь повиноваться затуманенному великим страданием рассудку. Принцесса ощутила, как падает на чьи-то руки, и закрыла глаза.

– Ваше Высочество! Держитесь! – Раздался прямо над ухом голос Наставника. – Не закрывайте глаза! Не позволяйте магическим потокам унести ваш разум в бесконечность!

Айлани подумала, что бесконечность – это не так уж плохо, там наверняка лучше, чем в исполненном злобы и жестокости мире, ибо вряд ли где-то может быть хуже. Той вакрийской женщине, что погибла, спасая своего нерожденного ребенка, после смерти стало спокойно и тепло... Принцесса отпустила своё сознание плыть по течению вселенских энергий и почти растворилась в пронизывающих мироздание магических потоках. Как вдруг чей-то очень знакомый и до боли в сердце желанный голос с интересом произнес где-то неподалеку:

– Сражение кораблей с такого расстояния выглядит весьма элегантно. Я давно не видел моря...

Сознание резким рывком вернулось в тело, и Айлани торопливо распахнула глаза. Она полулежала на руках Лорда Тэрвиса, рядом хлопотала насмерть перепуганная Лимми, без устали обвиняя старого чародея во всех творящихся во вселенной преступлениях. Лишившаяся носителя сфера Биения Жизни уже исчезла, прямо на её месте чернел подрагивающей изнанкой пронзенного пространства угольно-бездонный магический портал. В двух шагах от него стоял Король Трэрг и внимательно разглядывал кипящую морскую баталию.

– Род Маара спешил нам на помощь! – подле Короля находился Виконт Вэйдин и вещал почти непрерывной скороговоркой. – В Арзанне голод, провианта катастрофически не хватает! Эти суда везут груз продовольствия, но пираты устроили им западню прямо на наших глазах! Ваше Величество, я умоляю вас вмешаться, иначе храбрые моряки погибнут, а вместе с ними погибнет и союз Редонии с родами Вакри!

– Союз с Вакри? – задумчиво изрёк Трэрг. – Весьма грамотное решение, Виконт.

– Это идея Её Высочества Принцессы Айлани! – уточнил Главнокомандующий. – Она лично возглавляла дипломатическую миссию и проводила переговоры!

– Что ж, союзнический долг суть священен, – шаман неторопливо воздел руки, плавно разводя их перед собой, и в следующий миг Айлани почувствовала, как кончики её пальцев пронзают крохотные иглы. Колоссальных размеров магический поток пришел в движение, и морская гладь прямо на месте ожесточенного морского сражения вспучилась, медленно прирастая гребнем волны невиданных размеров. Огромный океанский вал рос, с каждым ударом сердца увеличиваясь в размерах, и оказавшиеся у его подножия корабли скользили вниз, подобно детским игрушкам, запускаемым с водной горки. Исполинская волна взмыла ввысь, достигнув высоты в половину лиги, и качнулась в сторону беспорядочно сгрудившихся в кучу-малу кораблей, беспомощно кружащихся в образовавшихся у её основания водоворотах. Десятки тысяч ронтобран морской воды на мгновение нависли над кораблями, и исполинская волна рухнула вниз, грозя раздробить в прах охваченные паникой хрупкие скорлупки. В следующий миг бесконечно огромный водяной молот, в неудержимой ярости рвущийся размозжить всё живое о морскую поверхность, словно о наковальню, внезапно застыл в воздухе, повинувшись движению руки шамана.

– Я даю приспешникам Некроманта тысячу ударов сердца, – негромкий голос Трэрга, подхваченный магическими потоками, оглушительным громом разнесся над вздыбившемся морем. – За это время вы можете уйти настолько далеко, насколько сумеете. После этого я убью всех, кого увижу, а после найду и убью их семьи. Если при этом придется пожертвовать союзниками, то мы будем усердно оплакивать их, и тем яростнее будет наше возмездие. – Кривой разряд Великой Молнии ослепительно-белой вспышкой ударил в ближайший пиратский корабль, в один миг разламывая его на две пылающие части, и шаман добавил: – Отсчет

начался.

Никто из пиратов не пожелал умирать. Зазвучали свистки морских командиров, и абордажные отряды поспешно бросились в воду, покидая захваченные торговые суда. Пиратские команды срочно ставили нужные паруса, стремясь выбраться из хаоса затихающих водоворотов, и корабли пиратов заспешили прочь из-под зависшего над головами водного тарана. Неприятель, не теряя времени, покидал место сражения, на полном ходу удаляясь в открытое море. Спустя тысячу ударов сердца от пиратской армады остались лишь крохотные пирамидки парусов, исчезающих на горизонте. Истерзанные торговые суда на вёсельном ходу добирались до причалов Арзанны ещё четверть часа.

– После нашего отплытия из Арзанны, Ваше Высочество, – сошедший с борта изрядно поврежденного, но не побежденного корабля Принцессы Сударь Тим рассказывал подробности происшедшего, – пиратов двое суток не было видно. Мы вернулись на родовой остров и заключили союз с тремя торговыми родами, чьи острова находятся по соседству в относительной близости. Но потом пиратские флоты вернулись. Алфины более не появляются в наших водах, и пираты, не обнаружив их воинов, осмелели. Нам пришлось создать два флота и разделить приданных вами волшебников на два отряда. Один флот постоянно курсирует между нашими островами, дабы иметь возможность защитить их от нападений, второй охраняет промысловые суда во время рыбной ловли и добычи морского зверя. Мы отправили караван с продовольствием, едва был загружен последний трюм, но забрать с собой всех чародеев не решились. Страшно оставлять острова без защиты! Поэтому в составе каравана имелось только половина волшебников. Но никто не мог представить, что пираты осмелятся на нас напасть! Тем более так, заранее подготовившись к сражению с магами!

– Им помогли, – уверенно заявил Виконт Вэйдин. – Кто-то, кто хорошо знаком с возможностями волшебников разных рангов, а также осведомлен о количестве и качестве редонийских волшебников, переданных на службу роду Маара. Он просчитал ход битвы и составил неприятелю план действий!

– Но ведь Некромант повержен! – нахмурился Лорд Тэрвис. – Или к пиратам явился некто из его собратьев с трижды проклятого Великими Богами Некроса?

– Это Эманор! – убежденно произнесла Принцесса. – Это он всё устроил! Я чувствую это! Он крайне зол на меня и желает свести счеты! Только он мог организовать такое! Он Верховный Маг Галтании, в его распоряжении самые

подробные архивы, хранящие истории Белых Магов разных времен. Эманор специально сделал так, чтобы сражение происходило на доступном мне расстоянии!

– С его стороны это разумный и ловкий стратегический ход, – оценил Трэрг. – В случае если бы сражение увенчалось успехом, у тебя могла развиться неуверенность в себе или страх перед ним.

– Я чуть не покинула этот мир от ужаса, когда осознала, что не могу остановить резню, по моей воле ставшую бесконечной! – призналась Айлани. – Вы пришли в самый последний миг, Ваше Величество, ваше появление спасло всех... и меня в том числе.

– Почему же ты не воспользовалась медальоном, если видела, что всё столь плохо? – Трэрг недоуменно нахмурился. – Ты же говорила, что с его помощью мы можем обращаться друг к другу?

– Так и есть, – смутилась Принцесса. – Но всё произошло настолько неожиданно... Они набросились друг на друга, и бьющиеся сердца стали затихать прямо у меня на глазах! Я пыталась прекратить это безумие... – Айлани опустила глаза: – В тот миг я совсем забыла о медальоне. – Она с надеждой посмотрела на Трэрга: – Но вы пришли! Вы почувствовали, что я в опасности?

– Нет, – покачал головой Король. – Медальон вёл себя, как и всегда, опасность тебе не угрожала.

– Жаль... – расстроилась Айлани и тут же спохватилась: – То есть я хотела сказать, что более чем довольна отсутствию личной опасности! Но мне весьма жаль, что всё так случилось... Но, Ваше Величество, как же вы узнали, что мы нуждаемся в вашей помощи?

– Вообще-то я не знал, – пожал плечами Трэрг. – Я пришел за тобой по важному делу. Одному из наших союзников, благородному и достойному человеку, требуется помощь Белого Мага. Иные целители бессильны. Идём! – Он указал на чернеющий волшебством портал и обернулся к Сударю Тиму: – И вас я попрошу проследовать с нами, любезный сударь. Нам есть, о чем поговорить.

– Но как же Арзанна?! – опешила Принцесса. – Я не могу бросить ваших подданных!

– Твое отсутствие не затянется, – успокоил её Король, направляясь к portalу. – Всё зависит от твоего умения, если справишься быстро, то тебе не придется задерживаться в Авлии дольше необходимого. Равно как и вам, любезный Сударь! – Он перевел взгляд на вакрийца.

– В Авлии? – удивилась Принцесса. – Это же весьма далеко от Редонии, Ваше Величество! Кто же позаботится об Арзанне? – Она умолкла, поймав себя на мысли, что уже хочет в Авлию. И в Ругодар, и в жуткие стальные пещеры Некроса – неважно куда, лишь бы хоть немного побыть рядом с ним.

– Один удар сердца – это весьма далеко? – поднял брови Трэрг. – О Редонии позаботятся твои соратники. В городе имеется продовольствие, войско и целители, этого достаточно для столь непродолжительного промежутка времени. Поторопитесь, нам ценен каждый час!

– Ваше Величество, что будет с этой... волной? – Виконт Вэйдин указал на застывшее в миле от берега цунами высотой в половину лиги. – Подобное ужасающе огромное количество воды сотрет порт Арзанна в пыль в мгновение ока, если внезапно обрушится!

– Пусть пока стоит так, – ответил Король. – Пригодится. Ничего с ней не случится. Пока.

Трэрг исчез в антрацитовом дрожании энергий, и Айлани растерянно посмотрела на остальных.

– Ступайте, Ваше Высочество! – произнес Лорд Тэрвис. – Не волнуйтесь, мы справимся. Едва стало известно о появлении Короля, многие горожане воспряли духом. У нас вновь появились добровольцы, мы уже собираем отряды мастеров дел погрузочных, складских и поварских.

Он указал на портовую площадь, где перед глашатаями, выкрикивающими наименования работ, собирались многочисленные группы людей. Город готовился к разгрузке вакрийского каравана.

– Я постараюсь вернуться, как можно скорее! – пообещала Принцесса и шагнула в портал.

Весьма изумленный Сударь Тим последовал за ней, с великой осторожностью приближаясь к подрагивающей легкой рябью чернильно-черной завесе, сотканной из могучих энергий.

Глава третья

Последний оплот

Трэрг вышел из портала посреди одной из спален во дворце Герцога Номфора в Раканне и увидел, что число ожидающих его возвращения людей увеличилось. Граф Рэйнор в сопровождении Лорда Пэллонга по-прежнему находился подле лежащего в просторной резной кровати сына, однако помимо придворного чародея Герцога Номфора в помещении находился сам Герцог, Король Авлии Домелунг и оба авлийских Синих мага. Глаза Рэйнора смотрели с надеждой, остальные сохраняли исключительно вежливое и приветливое выражение, но вибрации пронизывающих мироздание магических потоков выдавали охватившее их любопытство.

– Произошло нечто экстренное? – поинтересовался шаман, окидывая взглядом вновь прибывших.

– К счастью, нет, Ваше Величество! – Герцог Номфор улыбнулся. – Мы... эээ... случайным образом узнали о том, что вы отправляетесь за Белым Магом, и не смогли побороть желание лично приветствовать его на авлийской земле...

– И потому явились сюда сообща! – Король Домелунг поддержал улыбку брата. – Долгие месяцы многострадальной Авлии довелось испытывать лишь горечь потерь и сердечную боль о лучших сынах Королевства, павших в сражениях. С вашим появлением пред страной засиял луч надежды, и пропускать подобные редчайшие минуты радости не в наших силах! Признаюсь, с нами увязалось великое множество желающих, и мне пришлось применить всю твердость королевской власти, дабы свести к минимуму их количество! Прошу не счесть

мой вопрос бестактным, однако успешно ли прошел ваш вояж? В здравии ли Белый Маг?

– В полном. – Трэрг указал на появляющуюся из портала Айлани. – Хотя её не мешает покормить. В последнее время Принцесса несколько переусердствовала с диетой в неустанных заботах о фигуре.

Девчонка, невольно оглядывающая незнакомое помещение, услышала его фразу и опешила, мгновенно исполняясь смущением. Она сделала шаг в его сторону, позволяя выйти из портала следующему за ней вакрийцу, и выполнила церемониальный реверанс.

– Ваше Величество! – Айлани склонила голову перед Королем, как того требовал этикет.

– Знакомься, – объявил Трэрг, по очереди представляя присутствующих: – Король Авлии Домелунг, его брат Герцог Номфор, Верховный Маг Авлии Валтанор, его брат Хэйканор, волшебник Синего ранга. Это мой давний друг Граф Рэйнон, Рыцарь-по-Праву Королевства Мергия, и его доверенное лицо Лорд Пэллонг, Жёлтый чародей. Уважаемые Милорды, перед вами Айлани, Белый Маг, Принцесса и Верховный Волшебник Редонии. Подле неё Сударь Тим, представитель одного из торговых родов Вакри, и с ним всех нас ожидает отдельная беседа. Засим прошу считать формальности улаженными и позволить целителю осмотреть пациента, ибо Белый Маг суть единственная надежда Графа Рэйнора, как всем здесь собравшимся хорошо известно.

У Айлани расширились глаза от столь неприкрытого пренебрежения королевским этикетом, но, вопреки её опасениям, все присутствующие отнеслись к сему обстоятельству не только с пониманием, но и с юмором. Один из близнецов-чародеев состроил убитую горем рожицу и едва слышно прошептал другому: «Я же говорил, что нас выгонят!» Все торопливо спрятали улыбки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tn.knigapoisk.com/ru/sergey-tarmashev/zakat-t-my>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)